

**Университет
Мировых
Цивилизаций**
ИМЕНИ В.В. ЖИРИНОВСКОГО

ISSN 2587-6236

ВЕСТНИК

ИНСТИТУТА

МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Том 14 № 1 (38) 2023

Москва
2023

ВЕСТНИК ИНСТИТУТА МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Том 14 № 1 (38) 2023

Научный журнал

Председатель редакционного совета

Слуцкий Леонид Эдуардович,

доктор экономических наук,
Председатель Либерально-демократической партии России,
глава фракции ЛДПР в Государственной Думе,
председатель Комитета по международным делам
Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации,
Председатель Правления Международного общественного фонда «Российский фонд мира»

Заместитель

председателя редакционного совета

Слоботчиков Олег Николаевич,

кандидат политических наук, профессор,
ректор Университета мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, г. Москва

Редакционный совет:

Алиев Тигран Тигранович,

доктор юридических наук, профессор,
почетный адвокат России,
Университет мировых цивилизаций
имени В.В. Жириновского, г. Москва

Артеменков Михаил Николаевич,

кандидат исторических наук, доцент, ректор
Смоленского государственного университета,
заведующий кафедрой теории
и истории государства и права

Волох Владимир Александрович,

доктор политических наук, профессор,
Государственный университет управления,
г. Москва

Глушко Алексей Николаевич,

доктор психологических наук, профессор,
Заслуженный врач РФ,
Университет мировых цивилизаций
имени В.В. Жириновского, г. Москва

Кирсанов Константин Александрович,

доктор экономических наук, профессор,
Университет мировых цивилизаций
имени В.В. Жириновского, г. Москва

Кокорева Елена Анатольевна,

первый проректор,
Университет мировых цивилизаций
имени В.В. Жириновского, г. Москва

Костина Анна Владимировна,

доктор философских наук, доктор культурологии,
профессор, проректор по научной работе,
директор Института фундаментальных
и прикладных исследований,
Московский гуманитарный университет

Кузнецов Вадим Федорович,

доктор политических наук, профессор,
Университет мировых цивилизаций
имени В.В. Жириновского, г. Москва

Курдюмов Александр Борисович,

кандидат экономических наук, доцент,
член Центральной избирательной комиссии
Российской Федерации

Своински Эугениуш,

доктор экономических наук,
Естественно-Технологический университет,
г. Быдгощ (Польша)

Чичулин Николай Александрович,

доктор политических наук, профессор,
Университет мировых цивилизаций
имени В.В. Жириновского, г. Москва

Шатохин Михаил Викторович,

доктор экономических наук, профессор,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
г. Москва

ВЕСТНИК ИНСТИТУТА МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Том 14 № 1 (38) 2023

Научный журнал

Редакционная коллегия

Главный редактор

Слоботчиков Олег Николаевич,
кандидат политических наук, профессор,
Университет мировых цивилизаций
имени В.В. Жириновского, г. Москва

Заместитель главного редактора

Чичулин Николай Александрович,
доктор политических наук, профессор,
Университет мировых цивилизаций
имени В.В. Жириновского, г. Москва

Брега Александр Васильевич,
доктор политических наук, профессор,
Финансовый университет при Правительстве РФ

Волох Владимир Александрович,
доктор политических наук, профессор,
Государственный университет управления,
г. Москва

Герасимов Владимир Иванович,
кандидат филологических наук,
Институт научной информации
по общественным наукам РАН

Жахов Николай Владимирович,
доктор экономических наук, доцент,
Юго-Западный государственный университет

Кирсанов Константин Александрович,
доктор экономических наук, профессор,
Университет мировых цивилизаций
имени В.В. Жириновского, г. Москва

Кондратович Ирина Валентиновна,
доктор экономических наук, доцент,
Российский новый университет

Пронская Ольга Николаевна,
доктор экономических наук, профессор,
Курский государственный университет

Расторгуев Сергей Викторович,
доктор политических наук, профессор,
Финансовый университет при Правительстве РФ

Сироткина Наталья Валерьевна,
доктор экономических наук, профессор,
Воронежский государственный технический
университет

Слатинов Владимир Борисович,
доктор политических наук, доцент,
Курский государственный университет

Толстых Татьяна Олеговна,
доктор экономических наук, профессор,
Национальный исследовательский технологический
университет «Московский институт стали и сплавов»

Периодичность выхода — 4 номера в год.

Издается с 2010 года.

Научный периодический журнал «Вестник Института мировых цивилизаций» публикует статьи по следующим научным специальностям:

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика

5.5.2. Политические институты, процессы, технологии

5.5.4. Международные отношения

Учредитель издания — Автономная некоммерческая организация высшего образования «Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского».

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77 — 70521 от 25.07.2017.

Подписку на журнал «Вестник Института мировых цивилизаций» можно оформить в любом почтовом отделении Российской Федерации. Подписной индекс в электронном каталоге «Почта России» — ПМ973.

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс научного цитирования)
www.elibrary.ru

Научные статьи, публикуемые в журнале, подлежат обязательному рецензированию.

Авторы опубликованных материалов несут полную ответственность за подбор и точность приведенных фактов, собственных имен, цитат, статистических данных и иных сведений.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При перепечатке материалов и использовании их в любой форме, в том числе и в электронных СМИ, ссылка на журнал «Вестник Института мировых цивилизаций» обязательна.

Журнал рассчитан на профессиональных исследователей, аналитиков, практиков в области международных отношений, политических процессов и технологий, экономики и управления народным хозяйством, а также на широкий круг читателей, интересующихся российской и зарубежной внешней политикой, экономическими науками.

Адрес редакции:

119049, г. Москва, Ленинский проспект, д. 1/2, корп. 1.

Контактный телефон: +7 (495) 632-17-60

E-mail: izdimc@mail.ru <http://imc-j.ru/>

© АНО ВО «УМЦ», 2023

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENT

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

POLITICAL SCIENCE

Волох В.А., Суворова В.А., Шорохова С.П. Зарубежный опыт в проведении политики культурной интеграции мигрантов в условиях глобализации современного мира	6
Ильин П.А. Формирование государственной идеологии через средства массовой информации	13
Кузнецов В.Ф. Малочисленные российские партии: современные вызовы и перспективы	18
Пивоваров Ю.Ф., Морковчин В.В. Региональный проект «Великого Турана» в современной Турции: исторический аспект	24
Элез А.Й. К вопросу о формировании нации в Республике Руанде после геноцида 1994 г.	31

Volokh V.A., Suvorova V.A., Shorokhova S.P. Foreign experience in the implementation of the policy of cultural integration of migrants in the conditions of globalization of the modern world	6
Ilin P.A. The formation of state ideology through the mass media	13
Kuznetsov V.F. Small russian parties: contemporary challenges and prospects	18
Pivovarov Yu.F., Morkovchin V.V. The Great Turan regional project in modern Turkey: historical aspect	24
Elez A.J. Concerning nation formation in the Republic of Rwanda after the 1994 genocide	31

Дмитриева Н.В. Виртуальный офис как профессиональная рабочая среда45	Dmitrieva N.V. Virtual office as a professional working environment.....45
Новосельский С.О., Булавина М.А., Попова С.А. Классификация и актуальные тренды программ лояльности для ключевых стейкхолдеров корпорации 50	Novoselsky S.O., Bulavina M.A., Popova S.A. Classification and current trends of loyalty programs for key stakeholders of the corporation.....50
Попова С.А., Громадский В.В. Особенности транспортно-логистических услуг в условиях кризиса: российский и зарубежный опыт59	Popova S.A., Gromadsky V.V. Features of transport and logistics services in a crisis: Russian and foreign experience.....59
Романов Б.В. Влияние продовольственной безопасности на социально-экономическое развитие общества в условиях кризиса.....65	Romanov B.V. Food security impact on social and economic development in times of crisis.....65
Рязанов А.А. Трансформация конкурентоспособности социально-экономических систем в условиях эскалации межгосударственного экономического противоборства 72	Ryazanov A.A. Transformation of competitiveness of socio-economic systems in the context of escalation of interstate economic confrontation72
Рязанов А.А., Борисов К.Д. Проект цифровой платформы по управлению организационными и социально-трудовыми процессами в сфере жилищно-коммунального хозяйства.....78	Ryazanov A.A., Borisov K.D. The project of a digital platform for the management of organizational and labor processes in the field of housing and communal services78
Федорова И.Ю., Белякова А.С. Законодательные изменения и их влияние на систему Государственных закупок в Российской Федерации в 2022 году83	Fedorova I.Yu., Belyakova A.S. Legislative changes and their impact on the publicprocurement system in the Russian Federation in 2022.....83
К сведению авторов89	Notice to the authors89

В.А. Волох,

доктор политических наук, профессор,
Государственный университет управления,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва,
член Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям

В.А. Суворова,

кандидат политических наук, доцент,
Государственный университет управления,
член Экспертно-консультативного совета
при Главном управлении по вопросам миграции МВД России

С.П. Шорохова,

кандидат философских наук, доцент,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ В ПРОВЕДЕНИИ ПОЛИТИКИ КУЛЬТУРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО МИРА

V.A. Volokh,

Doctor of Political Sciences,
State University of Management,
V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow,
Member of the Presidential Council on Interethnic Relations;
E-mail: v.volokh@yandex.ru

V.A. Suvorova,

PhD in Political Science, Associate Professor,
State University of Management,
member of the Expert Advisory Council
at the Main Directorate for Migration of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
E-mail: sailor_mun@mail.ru

S.P. Shorokhova,

PhD in Philosophical Sciences, Associate Professor,
V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow

FOREIGN EXPERIENCE IN THE IMPLEMENTATION OF THE POLICY OF CULTURAL INTEGRATION OF MIGRANTS IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION OF THE MODERN WORLD

Аннотация. В данной статье авторы отмечают, что формирование и реализация государственной миграционной политики во многом зависит от геополитических факторов в условиях глобализации миграционных процессов. Основными причинами генерирования миграционных потоков являются и еще долго будут оставаться экономические.

Поэтому в последнее время тема трудовой миграции становится всё более актуальной, так как именно эта миграция стала основным двигателем экономики большинства стран. Однако наём иностранных граждан может подрывать национальную безопасность принимающей стороны, являться причиной политической дестабилизации.

Следует особо отметить, что вооруженные конфликты, насилия и преследования на политической почве в этой связи порождению вынужденной миграции населения в последнее десятилетие, к сожалению, значительно увеличилась. Эпидемия коронавируса так же показала, насколько механизмы миграционной политики не готовы к таким экстренным ситуациям.

Несомненно, зарубежные страны, как и Россия сталкиваются с разными трудностями и подстраивают миграционную политику под свои национальные интересы. В этой связи, по мнению авторов зарубежный опыт в проведении политики культурной интеграции мигрантов представляет интерес для России. Несомненно, зарубежные страны сталкиваются с разными трудностями

и подстраивают миграционную политику под свои национальные интересы. Их подходы могут не соответствовать или противоречить принципам Российской Федерации. Но обзор зарубежного опыта в проведении политики культурной интеграции мигрантов позволит нам более ясно увидеть специфику и особенности миграционных процессов в России и, возможно, применить некоторые их механизмы в наших реалиях.

Ключевые слова: миграция, культурная интеграция, глобализация, зарубежный опыт, миграционная политика, трудовая миграция, вооруженные конфликты, гражданство, мультикультуралистская модель, принимающее общество.

Abstract. In this article, the authors note that the formation and implementation of the state migration policy largely depends on geopolitical factors in the context of globalization of migration processes. The main reasons for the generation of migration flows are and will remain economic for a long time.

Therefore, recently the topic of labor migration has become increasingly relevant, since it is this migration that has become the main engine of the economy of most countries. However, hiring foreign nationals can undermine the national security of the host country and cause political destabilization.

It should be emphasized that armed conflicts, politically motivated violence and persecution have unfortunately increased significantly over the past decade. The coronavirus epidemic has also shown how the mechanisms of migration policy are not ready for such emergency situations.

Undoubtedly, foreign countries, like Russia, face various difficulties and adjust migration policy to their national interests. In this regard, according to the authors, foreign experience in pursuing a policy of cultural integration of migrants is of interest to Russia. Undoubtedly, foreign countries face various difficulties and adjust migration policy to their national interests. Their approaches may not correspond or contradict the principles of the Russian Federation. But a review of foreign experience in pursuing a policy of cultural integration of migrants will allow us to more clearly see the specifics and features of migration processes in Russia and, possibly, apply some of their mechanisms in our realities.

Key words: migration, cultural integration, globalization, foreign experience, migration policy, labor migration, armed conflicts, citizenship, multiculturalist model, host society.

Формирование и реализация государственной миграционной политики во многом зависит от геополитических факторов в условиях глобализации миграционных процессов. Повышение интенсивности различных видов миграции — экономической, этнической, трудовой — характерная черта глобализации, а доля мигрантов в постоянном населении стран отражает степень глобализации.

Геополитические факторы в условиях глобализации охватывают миграцию и её процессы в общем и характеризует миграцию населения следующим образом: «В широком смысле миграция населения может быть, как международным, так и внутригосударственным явлением, и различаться по своему характеру, причинам, территориальному охвату, продолжительности и т.д.» [5, с. 12].

Современная миграция в развитые страны вызвана целым комплексом движущих сил, которые можно сгруппировать в три блока. Первый — базовые причины, обусловленные различиями в развитии и со-

стоянии общества в разных государствах. Второй — процессы, связанные с глобализацией, которые способствуют интенсификации миграции. И третий — факторы, определяющие выбор мигрантом конкретной страны назначения и влияющие на географическое распределение людских потоков.

Основными причинами генерирования миграционных потоков являются и еще долго будут оставаться экономические. Кроме того, по мере укрупнения потоков интеллектуальной миграции среди мотивов выбора страны назначения все более заметное место занимают соображения социального характера. Роль вооруженных конфликтов, насилия и преследований на политической и т.п. почве в порождении вынужденных перемещений населения в последнее десятилетие, к сожалению, значительно увеличилась.

Сегодня, когда многие государства дестабилизируются, ухудшается качество жизни, обостряется конфронтация между этносами, курс доллара растёт,

всё больше людей стран «третьего мира» покидают свою родину в поисках лучшей жизни в развитых странах Запада. Именно там, по их мнению, они найдут спокойную жизнь, достойную работу с высокой заработной платой и стабильным доходом.

В последнее время тема трудовой миграции становится всё более актуальной, так как именно эта миграция стала основным двигателем экономики большинства стран. Но наём иностранных граждан может подрывать национальную безопасность принимающей стороны, являться причиной политической дестабилизации. Помимо этого, неконтролируемые организации, занимающиеся рекрутированием рабочей силы, могут расширять нелегальную миграцию, в следствие чего, например, может проводиться финансирование экстремистских группировок или переправка террористов по закрытым каналам миграции. Поэтому, государствам-реципиентам стоит направить все силы на поиски лучших технологий регулирования всех миграционных процессов, особенно — рабочей силы. Существенную роль в этом процессе, по мнению авторов может играть проведение политики культурной интеграции мигрантов в условиях глобализации современного мира.

Помимо политической стороны вопроса, необходимо уделить внимание проблемы сохранения культурного многообразия, способам адаптации мигрантов в незнакомой ему стране. В условиях проживания на одной территории множества представителей разных культур существует необходимость в ненасильственной культурной адаптации и интеграции и предотвращении создания анклавов и диаспор с целью постепенного слияния меньшинств с доминирующей группой в плане принятия поведения, обычаев, смешанных браков. Данная политика должна быть направлена не только в отношении к мигрантам, но и в отношении коренных граждан. В ином случае, игнорирование государством обострения взаимоотношений между мигрантами и коренным населением может привести, как минимум, к высокому уровню преступности и, как максимум, к межэтническим конфликтам.

Для России вопрос трудовой миграции стоит наиболее остро, так как несмотря на количество коренных народов (более 190), ежегодно в Российской Федерации находятся от 9 до 11 млн иностранных граждан со всех уголков мира. Конкретно трудовых мигрантов, по данным Пограничной службы ФСБ России, в 2019 году насчитывалось более 4 млн [6]. Такой наплыв мигрантов обосновывается тем, что Российская Федерация является благоприятной страной в экономическом плане для граждан из стран СНГ, Евразийского экономического союза, а также Китая, Индии, Вьетнама, Турции, Сербии и других.

Потрясающая весь мир эпидемия COVID-19 заставила задуматься о важности миграции и роли мигрантов в экономике. В связи с пандемией за 2020 года миграция сократилась, по сравнению с предыдущим годом, однако в 2021 году наблюдался определенный рост трудовой миграции, что скорее всего было связано с восстановлением и подъемом экономики.

Именно наемные иностранные граждане первыми лишились работы, так как чаще всего они работают по краткосрочным договорам. Большинство трудовых мигрантов и так потеряли источники заработка, но после снятия ограничительных мер, многие из них не смогли вернуться на свою должности, так как часть компании до сих пор остаются на дистанционном формате из-за профилактики коронавируса. Закрытие пассажирского транспортного сообщения между странами, стесненные жилищные условия мигрантов, в которых они еще больше подвержены заражению, усиление ксенофобии со стороны коренных жителей — всё это так или иначе оказывает давление на мигрантов, находящихся в чужой стране.

Эпидемия коронавируса показала, насколько механизмы проведения политики культурной интеграции мигрантов в условиях глобализации современного мира не готовы к таким экстренным ситуациям. И сейчас с уверенностью нельзя утверждать, не будет ли новый штамм коронавируса и не придется ли вводить новые ограничительные меры. В любом случае, политической науке на сегодняшний день необходимо совершенствовать механизмы

регулирования международной миграции рабочей силы для дальнейшего упрощения системы миграционного учёта, улучшения трудовых условий и оказания помощи мигрантам в том числе в проведении политики культурной интеграции мигрантов в условиях глобализации современного мира.

В этой связи, главной задачей нашего исследования является изучение зарубежного опыта в проведении политики культурной интеграции мигрантов в условиях глобализации современного мира. Политика интеграции является одной из составляющей миграционной политики каждой страны. Её цель заключается в создании благоприятной среды для совместного проживания коренных жителей и приезжих иностранных граждан. Как отмечает Варшавер Е.А.: «Интеграционная политика такого рода призвана способствовать установлению желательных отношений между этими двумя категориями» [1]. Поэтому, можно сказать, что она регулирует межэтнические взаимоотношения, дабы предотвратить конфликтные столкновения и повысить уровень безопасности граждан.

Страны, в которых миграционные процессы проходят на протяжении многих веков, имеют свои критерии отбора мигрантов на выдачу гражданства. Так, они должны пройти процедуру натурализацию, то есть выучить язык принимающего государства, быть законопослушным и в целом знать право и культуру страны-реципиента, в том числе он должен добровольно заявить о своем желании получить гражданство.

В 1960–1970-х годах в Европе был большой наплыв мигрантов, которые получили гражданство по упрощенной схеме, то есть без процесса натурализации. Интегрироваться они хотели, причем навязывали такой подход и своим детям, тем самым взрастив несколько поколений, отказывающихся принимать культуру того общества, в которую они переехали. Исследователи отмечают, что это было вызвано религиозными убеждениями и традициями мигрантов.

На данный момент, во избежание подобных коллизий, все государства Западной Европы и Северная Америка имеют определенные схемы получения граждан-

ства: это может происходить, например, путем подписания «контракта интеграции» или же подачей мигрантом документов в миграционные структуры, после чего он получает вид на жительство и проходит процесс натурализации. Каждое государство самостоятельно для себя устанавливает критерии и сроки данного процесса.

Например, в 2004 году Германия отказалась от промежуточного учета миграционных процессов и оставила только две основные категории вида на жительство — временное и постоянное. Так, чтобы получить гражданство, мигранту необходимо в течение 8 лет проживать на территории страны на законной основе. Этот срок может сократиться до семи или шести лет, если иностранный гражданин продемонстрировал исключительные способности в интеграционном курсе либо особые интеграционные навыки, например, окончил учебное заведение в Германии.

Иностранному гражданину предоставляется 18 месяцев для того, чтобы трудоустроиться, если он окончил высшее учебное заведение в Германии. Далее он может вырасти в доходе до установленного минимума, наличие которого гарантирует получение гражданства. При этом, должно подтвердиться, что в будущем этот уровень заработной платы будет сохраняться. Правило гласит, что не подлежат натурализации иностранцы и лица без гражданства, чей доход находится на уровне минимального прожиточного минимума, вне зависимости от того, является ли лицо получателем социальных пособий или нет. Лицо, имеющее судимости или находящееся «под наблюдением», не может получить гражданство Германии. К тому же, ему необходимо владеть немецким языком и иметь достаточно знаний о свободном демократическом порядке ФРГ. Также он обязан выплачивать государственную пошлину и отказаться от предыдущего гражданства.

Под сомнение ставится эффективность дополнительных курсов по немецкому языку как способу культурной интеграции мигрантов. Во-первых, на базовом этапе они полностью оплачиваются немецким государством, то есть главными «инвесторами» являются местные налогоплатель-

щики, что вызывает недовольство в обществе [3]. Во-вторых, мигранты в этом не заинтересованы. Социальное пособие будет выплачиваться даже в том случае, если у мигранта будет низкая успеваемость в усвоении материала, что считается хорошим стимулом жить за счёт государства. В-третьих, уровень знания языка, получаемый даже после отличного прохождения курсов, не дотягивает до того, который требуют работодатели.

Для получения французского гражданства мигрантам необходимо пройти через процедуру «временного контракта на проживание». Для начала иностранный гражданин должен прожить и проработать на территории страны в течение некоторого времени. После истечения срока он может либо уехать на родину, либо заявить о своем желании пройти процесс натурализации. Он должен подписать «контракт по приему и интеграции». После этого мигрант проживает в стране от 5 до 10 лет, соблюдая все условия, установленные иммиграционным законодательством Франции. Этот этап называется процессом «стабилизации».

Ускорить процесс получения французского гражданства может помочь наличие супруга, уже имеющего гражданство Франции. Но, обычно эта процедура может затянуться на долгие годы. Важно отметить, что многие иностранцы живут в стране в стадии «стабилизации» с 10-летним видом на жительство. Мигрант с таким документом на руках имеет практически одинаковые права наравне с коренным населением: брать кредит, устраивать ребенка в детские сады и школы, получать качественное медицинское обслуживание и так далее. Гражданство предоставляется по легкой схеме только тому мигранту, кто прошел все этапы натурализации, знает язык, подтвердил свою успешную интегрированность в принимающее общество и не препятствует в этом своим детям.

Политика интеграции Франции включает в себя несколько программ: преподавание французского языка, культурных ценностей и обычаев страны; поддержка в трудоустройстве мигрантов и выходцев из мигрантской среды; поддержка особых групп мигрантов, включающих в себя женщин, пожилых людей и беженцев;

предотвращение дискриминации по расовому и любому другому признаку.

Ежегодно огромные бюджетные средства тратятся на программы по интеграции приезжих в общественную жизнь страны [4]. Мигрантам предоставляют льготные курсы по французскому языку, истории, праву и культуре, а их дети получают бесплатное образование в государственных школах.

Программы интеграции ориентированы как на мигрантов и выходцев из мигрантской среды, так и на местное население. Например, лозунгом одного проекта стала следующая фраза: «Жить вместе в соответствии с принципами толерантности, с уважением к разности и желанием жить вместе». Для создания атмосферы толерантности такие программы проводятся в неблагоприятных районах или районах с наибольшим скоплением мигрантов. В рамках подобных программ представители разных поколений и национальностей общаются между собой, ходят в галереи и на выставки. В подобных инициативах большое внимание уделяется программам, реализованным на местных уровнях — в городах, районах, кварталах.

В Дании вопросом интеграции мигрантов и созданием интеграционных программ также занимаются местные муниципалитеты. Одной из проблем является скопление иностранных граждан в определенных районах. Так, 34 жилых квартала в Дании сегодня имеют статус гетто. Задачей муниципалитетов заключается в равномерном их расселении и в помощи их трудоустройства. В 1999 году был введен первый Закон об интеграции (Integration Act), согласно которому муниципалитеты обязаны были подготовить и провести для мигрантов старше 18 лет трехлетнюю программу интеграции. Мигранты, проходящие программу, были вынуждены проживать и иметь прописку в том муниципалитете, в котором проводится обучение. Муниципалитеты также имеют достаточно большую свободу в поддержке местных некоммерческих организаций, которые они активно вовлекают в деятельность по интеграции мигрантов [2, с. 6].

С 2007 года мигранты обязуются проходить языковые курсы, быть трудоу-

строенным и принимать активное участие в жизни датского общества в соответствии с введенной декларацией об Интеграции и активном гражданстве. Кроме того, трудовым мигрантам предлагается выучить язык в ускоренном режиме и в свободное от работы время (вечером). Скорее, изучение языка считается необходимостью для мигранта, так как датские работодатели не принимают рабочую силу без навыка говорить на датском языке. Датская политика интеграции исходит из экономических соображений сохранения благосостояния населения, поэтому своей главной целью она ставит сделать трудовых мигрантов экономически независимой от пособий и поддержки государства категорией общества.

В 2008 году в дополнение к декларации ввели программу, которая стимулирует муниципалитеты проводить и улучшать политику культурной интеграции мигрантов. Муниципалитет, показавший лучший результат в этом направлении за определенный срок получает денежное вознаграждение от государства.

Несмотря на небольшой опыт Финляндии в сфере миграции, они успели зарекомендовать как страну-реципиента с лучшей политикой интеграции и условиями проживания и работы для мигрантов. В соответствии с мультикультуралистской моделью интеграции, за мигрантами сохраняется право на владение родным языком и следовать своим собственным культурным традициями и обычаям, но при этом они должны интегрироваться в принимающее общество, в которое входит не только коренное население, но и бизнес, государственные и негосударственные структуры. Данное обстоятельство обосновывается тем, что Финляндия заинтересована в найме иностранной рабочей силы, поэтому их фокус сосредоточен на разработке программ и проведении мероприятий, которые сделают страну привлекательной для трудовых мигрантов.

Дипломы об образовании, полученные мигрантами за рубежом, признаются в Финляндии, но оценка их качества проводится специальным учреждением — Министерство образования и культуры. Но, как показывает практика, большинство дипломов об образовании или квали-

фикация, приобретенными за пределами Финляндии, не соответствует завышенным критериям, установленным Министерством. Но оно поддерживает проекты, имеющие образовательную и культурную направленность, в том числе занимается финансированием некоммерческих организаций [2, с. 12].

Перед тем, как трудовой мигрант приступит к работе он должен пройти индивидуальный интеграционный курс. Он сам выбирает направление программы, исходя из его целей. Что касается трудовой интеграции, то существующие практики преимущественно носят информационный и консультативный характер. В рамках этого курса мигранту разъясняются его права и обязанности в сфере труда, оказывается помощь в поиске работы и составлении резюме. Женщины-мигранты, добившиеся успехов на работе в Финляндии, делятся опытом и проводят консультации для новоприбывших.

В заключении следует отметить, что, несомненно, зарубежные страны в проведении политики культурной интеграции мигрантов в условиях глобализации современного мира сталкиваются с разными трудностями и подстраивают миграционную политику под свои национальные интересы. Их подходы могут не соответствовать или противоречить принципам Российской Федерации. Но обзор зарубежного опыта позволит нам более ясно увидеть специфику и особенности миграционных процессов в России и, возможно, применить некоторые их механизмы в наших реалиях.

Список литературы

1. *Варшавер Е.А., Рочева А.Л.* Интеграция мигрантов: что это и какую роль в ее осуществлении может играть государство // Журнал исследований социальной политики. — 2016. — № 3(14). — С. 322.
2. *Ефимова О.Б., Якимов А.Н.* Социальная и культурная интеграция мигрантов. Опыт Дании, Финляндии, Эстонии, Литвы и России / под ред. Б.Л. Панич. — СПб: БФ «ПСП-ФОНД», 2019.
3. *Надеждин А.Е.* Влияние современных миграционных процессов на национальную безопас-

- ность Германии: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. — М.: Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2021. — С. 147.
4. Орехова С. В. Миграционная политика Франции // Власть. — № 3(23). — 2015. — С. 149.
 5. Российские и мировые миграции: историко-политический анализ (к 300-летию создания подразделений по вопросам миграции системы МВД России): Монография / А.Б. Паскачев, В.А. Волох, В.А. Суворова. — М.: Литера, 2019.
 6. Распределение мигрантов-иностранцев по целям поездок (по данным Пограничной службы ФСБ России) // Бюллетень «Численность и миграция населения Российской Федерации в 2019 году». — М.: Федеральная служба государственной статистики. Росстат РФ. — 2020. [Электронный ресурс] — URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_107/Main.htm (дата обращения: 26.02.2021)/

П.А. Ильин,

аспирант,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

ФОРМИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕОЛОГИИ ЧЕРЕЗ СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ**P.A. Ilin,**

PhD student,

V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow

E-mail: pavel_mosc@mail.ru

THE FORMATION OF STATE IDEOLOGY THROUGH THE MASS MEDIA

Аннотация. В данной статье автор анализирует состояние современных средств массовой информации, касательно вопроса использования последних в качестве инструмента формирования государственной идеологии. Автор изучает самые распространенные техники воздействия на общество, благодаря которым государство имеет возможность продвигать необходимую повестку, а оппозиционные силы, с другой стороны, конкурировать с ними. Автор делает выводы о тенденциях развития средств массовой информации и новых медиа, перспективах использования СМИ как инструмента достижения идеологических целей в цифровом обществе, где информационный поток является неотъемлемой частью жизни государства. Одним из важных вопросов является проблема когнитивных войн. В статье используются различные источники информации, в том числе принадлежащие государству и формально независимые.

Ключевые слова: идеология, средства массовой информации, когнитивная война, государство, общественное мнение, манипуляция.

Abstract. In this article, the author analyzes the state of the modern media with regard to the issue of the use of the latter as a tool for the formation of state ideology. The author examines the most common techniques of influencing society, through which the state has the opportunity to promote the necessary agenda, and the opposition forces, on the other hand, to compete with them. The author draws conclusions about the trends in the development of mass media and new media, the prospects of using the media as a tool for achieving ideological goals in a digital society, where the flow of information is an integral part of state life. One of the important issues is the problem of cognitive warfare. The article uses various sources of information, including state-owned and formally independent ones.

Key words: Ideology, mass media, cognitive warfare, state, public opinion, manipulation.

Под средствами массовой информации мы понимаем общность печатных, телевизионных, интернет-изданий и прочих информационных источников информации, благодаря которым потребитель может получать необходимую в рамках совокупности его интересов информацию. В цифровом обществе потребления переоценить влияние СМИ на общество невозможно, так как поток новостей из разных каналов информации постоянно растет.

В зависимости от государственного устройства и его идеологии средства массовой информации имеют определенную роль в жизни самого государства. Говоря о демократическом обществе, средства массовой информации выступают в качестве

правдивого источника информации, который помогает гражданам отслеживать происходящие внутри государства события, а также события за его пределами.

Средства массовой информации в современном обществе принято делить на государственные и независимые, однако мы считаем само определение «независимых» СМИ не корректным. Это связано с тем, что абсолютно любой телеканал и другие массовые медиа работают в своих интересах. Исходя из вышесказанного появляется вопрос — могут ли средства массовой информации выполнять свою главную функцию, а именно удовлетворять потребность человека в ориентации в происходящих вокруг него событиях.

Важно иметь в виду, что в большинстве случаев у государства с его политической идеологией и средствам массовой информации противоположные интересы. Однако, если речь идет о государственных СМИ, то между ними и государством возникает некоторое стремление к союзничеству. Журналисты, корреспонденты, редакторы и другие работники средств массовой информации СМИ находят информацию для своих сюжетов благодаря связям в политической сфере, а представители государственной власти, в свою очередь, имеют возможность воздействовать на итоговый материал через средства массовой информации, благодаря чему становится возможным убедить большую аудиторию в правильности проводимой ими политики и принимаемых решений. Это можно назвать своеобразной рекламой, когда СМИ

рекламируют политику и политических деятелей, получая в свою очередь необходимый ресурс для существования.

Как пример, можно взять выборы в Государственную Думу 2021 года. Государство стремилось сохранить свои позиции и парламенту на этих выборах, в связи с чем использовались все средства массовой информации для политического пиара. В качестве примера приведем график числа упоминаний партий на телевидении.

Этот пример иллюстрирует, что любое государство будет использовать подконтрольные средства массовой информации в своих интересах. Телевидение несмотря на снижение интереса зрителей (примерно 30% за 9 лет) все еще занимает высокие позиции в рейтингах по потреблению контента [1].

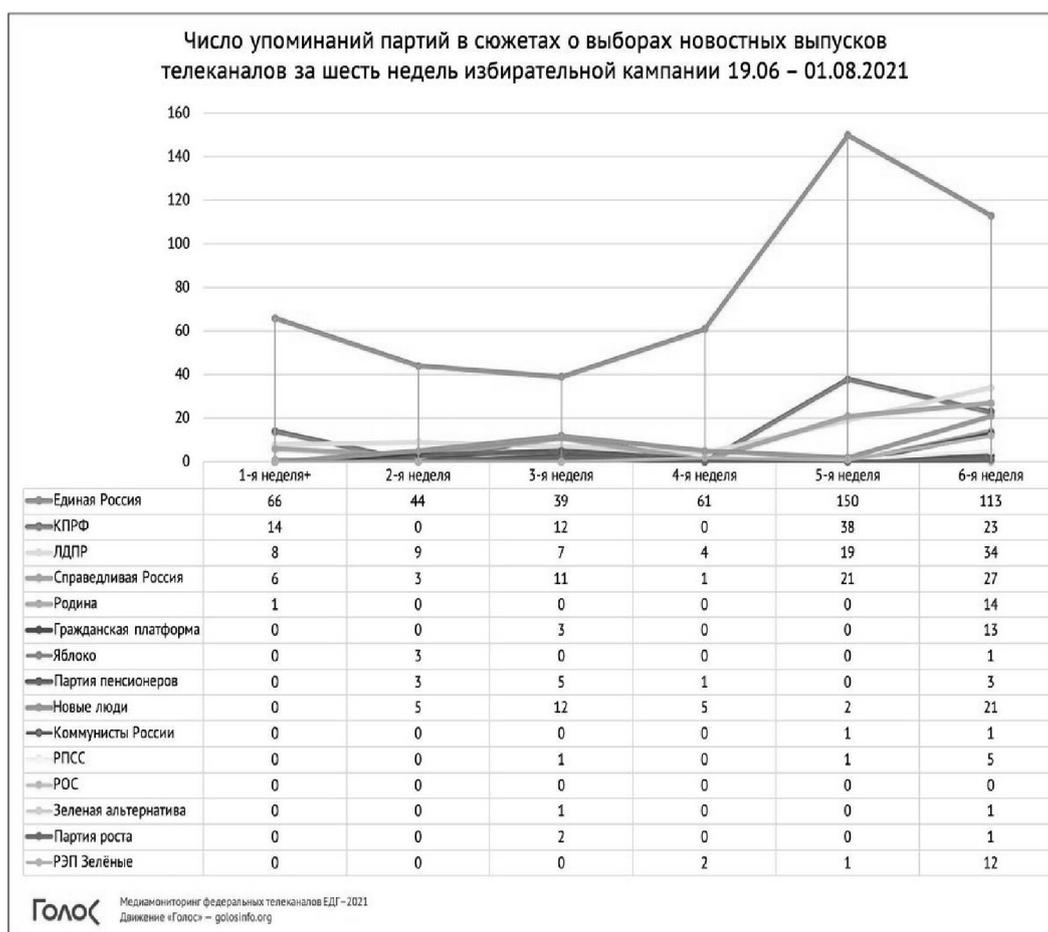

Рис. 1. Число упоминаний партий на телевидении

Мы считаем, что такая тактика ведения информационной борьбы используется во всех странах без исключений, будь то Россия, страны Запада или Северная

Корея. Это становится результатом формирования необходимого для государства общественного мнения среди широких масс. Политическое сознание граждани-

на в это время находится на экране телевизора, тем самым человек забывает, что политика связана со всеми сферами нашей жизни, а не только с вопросами, которые стоят на повестке дня в средствах массовой информации. Это становится итогом отчуждения человека от возможности восприятия политической действительности в ее целостности. Кроме того, существуют и другие проблемы в современном информационном обществе, которые мешают строить единую государственную идеологию.

Высокий уровень коммерции в средствах массовой информации является одной из причин утраты последними функций «общественной службы», что впоследствии вызывает негатив со стороны граждан. Такой подход вынуждает редакторов и журналистов не освещать (или освещать с другой, более выигрышной стороны) «неудобные» и коммерчески невыгодные темы и проблемы, что в свою очередь усиливает монотонность содержания СМИ.

Забвение интересов аудитории. Средства массовой информации освещают не ту информацию, которая нуждается в освещении, а ту, которую необходимо осветить по тем или иным причинам.

В процессе создания целостного материала, средствам массовой информации следует интересоваться интересами и потребностями определённой аудитории, это необходимо в целях установления контакта с потребителями информации. После установления контакта с аудиторией, средства массовой информации возводят проектируемый материал в идеологию.

Известный российский ученый, профессор НИУ «Высшая школа экономики» И.М. Дзялошинский отмечает, что одним из факторов доверия со стороны потребителя контента к средствам массовой информации является контакт между ними, который появляется между «субъектом в единстве его социальных, психологических и семиотических характеристик и текстом, выступающим в качестве объекта восприятия и понимания» [2].

Говоря о методах влияния на потребителя информации необходимо упомянуть самые распространенные из их огромного количества.

Сами методы влияния на потребителя информации можно назвать скрытными, так как для обывателя они незаметны. Те, кто даже в небольшой степени знаком с когнитивными приемами, используемыми средствами массовой информации, способны себя оградить от потенциального влияния на сознательном уровне. Исходя из этого мы рассмотрим самые распространенные методы манипуляции массовым сознанием.

- *Фабрикация фактов.* В современном обществе, когда информационное поле столь обширно, публикация заведомо ложных сведений может быть фактором, из-за которого репутация трансляции информации может снизиться до нижней границы. Именно поэтому фабрикация фактов сочетает в себе и достоверные и надуманные сведения, что дает возможность лавирования в случае обнаружения подмены.
- *Манипулятивная семантика.* На простом языке — вырезание слов и фраз из контекста. Это является самым простым приемом манипуляции массовым сознанием, однако он так же разбивается при погружении в контекст событий. Такой прием часто можно заметить невооруженным взглядом, однако, как правило, он воздействует не на рациональную часть сознания, а на эмоциональную.
- *Утверждение и повторение.* Так же является методом, используемым часто и в разных источниках информации. суть данного метода в том, что постоянное, непрерывное упоминание события или факта откладывает у потребителя информации на подсознательном уровне.
- *Сенсационность.* Метод, заключающийся в придании транслирующему факту большой степени важности. Такой метод может использовать не только для обнародования действительно важной информации, но и для смещения фокуса внимания с более важных событий к менее важным.

Идеология

В последнее время принято считать, что идеология в нашей стране слишком раз-

рознена, то есть нет четко сформировавшихся устоев, которые могут действовать наиболее эффективно на политическое сознание граждан. Зачастую такие заявления можно слышать в оппозиционных средствах массовой информации, которые преподносят эту информацию как предтечу споров между ними и ярыми патриотами. Мы склонны с этим не согласиться и считаем такие споры простым несовпадением политических взглядов.

Идеология государства определяет как политическую и социальную реальность. Помимо этого, противоборствующая идеология ей противостоит, рисуя в головах потребителей информации другую, более радужную картину и определяя нынешний строй как утопию. Несомненно, конечной целью оппозиционных государству идеологий является дестабилизация ситуации внутри страны, следствием чего будет являться смена политического режима.

Государственная идеология является в том числе и его духовной опорой. Именно поэтому государственные деятели, средства массовой информации и другие заинтересованные лица стремятся оберегать ее от любых нападков. В любом обществе государственная идеология воспринимается властью имущими как некая религия, которая должна находиться в умах граждан. В современном обществе, когда информационный фон контролируется не только правящим классом, но и оппозиционными силами, большое количество граждан не воспринимают официальную идеологию, которая транслируется с официальных источников. Именно поэтому существуют постоянные конфликты и противоречия внутри страны. В современном обществе потребления, которое навязало нам постоянное стремление к материальным ценностям в угоду идеологических размышлений — это абсолютно естественно, так как теперь граждане ищут то, что может быть использовано ими для получения выгоды в реальной жизни.

Средства массовой информации используются в качестве инструмента влияния на общественное мнение в вопросе распространения государственной идеологии, которая, в свою очередь, является одним из факторов общественного сознания.

Политическая идеология в совокупности и обработанным массовым сознанием имеют особенность отражать политическую обстановку в конкретной стране, а также оказывать воздействие на возникновение тех или иных политических процессов. Политическая элита и средства массовой информации являются в большой степени создателями государственной идеологии. В любом современном обществе, включенном в глобальные процессы, собственная идеология является неотъемлемой частью государства, так как возникает вместе с самим государством и меняется в ходе его существования.

Политическая коммуникация между государством и гражданами является механизмом взаимодействия власти и гражданами на идеологическом уровне. Информация, преподносимая в необходимом ключе, циркулирует между гражданами, находит свой отклик и продолжает свое развитие, в зависимости от общественной оценки. В этой цепочке главным, связующим звеном являются средства массовой информации, которые являются непосредственным каналом распространения информации. Существует множество каналов распространения идеологии, будь то стандартные телевизионные СМИ или организация национальных праздников.

Однако главным источником распространения идеологии, несомненно, можно назвать пропаганду, которая распространяется с помощью большого количества средств массовой информации. Идеологическую пропаганду принято рассматривать в контексте социальных движений. Американский социолог М. Чукас заявляет, что «современный пропагандист — это инженер-социолог, пытающийся построить модель определенного человеческого поведения, подобно тому, как инженер-техник строит мосты, дороги, пароходы и другие технические сооружения».

Таким образом, несмотря на современное понимание термина пропаганды, он не несет негативно-политического окраса, а если обращаться к первоисточнику на латинском языке, то он и вовсе означает распространение информации. То есть, первоначально он использовался как инструмент воздействия на политическое,

идеологическое сознание в благих намерениях. Однако сегодня, особенно в нашей стране в кругах либерального толка этот термин использует исключительно в негативном ключе.

Главную негативную роль в такой подмене понятий сыграли западные средства информации, опираясь на которые, отечественные оппозиционеры используют термин в негативном ключе как ярлык для обозначения «неправильных» новостей. Метод ярлыка состоит в прививании человеку или событию определенного стереотипа [3].

В современном мире пропаганду необходимо рассматривать как одну из форм политической коммуникации с определенными задачами, а именно распространение на большие массы необходимой идеологии. Другими словами, под маркой новостей скрывается идеологическая позиция государства. Следует понимать, в чем состоит отличие пропаганды от идеологии.

Пропаганду по уровню достоверности информации можно условно разделить на три типа.

Первый тип — *белая пропаганда*. Используя такую пропаганду, средства массовой информации заранее уверены в том, что источник данных имеет определенный авторитет и обладает доверием среди потребителей, а сама предоставленная информация скорее всего правдива и может служить в качестве доказательной базы того или иного события. Хорошим примером такой пропаганды в нашей стране можно назвать показ идеологически насыщенных фильмов о войне в канун празднования Дня Победы. Именно в этот день патриотические слои общества объединяются и испытывают гордость по национальному признаку.

Второй тип — *серая пропаганда*. В этом случае источник информации не однозначен, а информационное наполнение требует проверки и критического осмысления.

Последний тип — *черная пропаганда*. При использовании пропаганды такого типа заведомо используются недостоверные

сведения из непроверенных источников. Зачастую — для дискредитации определенного события или личности. Как правило, воздействует на эмоциональном уровне [4].

Средства массовой информации могут использоваться как стандартный ретранслятор информации или инструмент в пропагандистских целях (например, навязывание нужной идеологии внутри страны). Само понятие «пропаганды» не несет изначально в себе никакой негативной нагрузки и не может характеризовать политический кланд в стране, хоть и является сильным инструментом воздействия на общество. Функцию агитации за определенную идеологию выполняет та политическая элита, которая находится у власти в данный момент при поддержке СМИ. Это происходит в любом современном государстве, независимо от уровня демократических свобод.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что главной задачей средств массовой информации в вопросе идеологии является формирование среди собственного населения патриотического общества, которое будет удовлетворять потребностям субъектов политического процесса.

Список литературы

1. Официальный сайт Автономной некоммерческой организации Аналитический Центр Юрия Левады // Российский медиаландшафт. — 2021. — [Электронный ресурс]. URL: <https://www.levada.ru/2021/08/05/rossijskij-medialandshaft-2021> (дата обращения 05.11.2022).
2. Дзялошинский И.М., Дзялошинская М.И. Российские СМИ: как создается образ врага. Статьи разных лет: монография / И.М. Дзялошинский, М.И. Дзялошинская. — Чебоксары: ИД «Среда», 2019. — 88 с.
3. Булгакова Н. Словесные ярлыки как лексико-семантическое и лингвоэкологическое понятие // Мир русского слова. — 2012. — № 2. — С. 42.
4. Мухаев Р.Т. Политология: конспект лекций / Р.Т. Мухаев — М.: Проспект, 2020.

В.Ф. Кузнецов,

доктор политических наук, профессор,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

МАЛОЧИСЛЕННЫЕ РОССИЙСКИЕ ПАРТИИ: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**V.F. Kuznetsov,**

Doctor of Political Sciences, Professor,

V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow

E-mail: kuzvadimfed@gmail.com

SMALL RUSSIAN PARTIES: CONTEMPORARY CHALLENGES AND PROSPECTS

Аннотация. Малочисленные политические партии исследуются как социально-политический феномен, требующий целостного исследования. Деятельность политических партий рассматривается как процесс, а управляемость — как взаимодействие с помощью коммуникаций с социально-политическим пространством. Управляемость достигается тогда, когда общество добровольно признает партийные практики, структуры, формы, инструменты, степень контроля коммуникаций. Авторы предлагают методику анализа деятельности малочисленных политических партий на основе принципа системности. Его применение позволяет: (1) выявить сильные и слабые стороны деятельности малочисленных партий России, определить уровень их независимости и легитимности; (2) определить возможны ли в будущем победы малочисленных партий на выборах в условиях конкурентной политической среды. Размышления и выводы автора иллюстрируются примерами партийной практики.

Ключевые слова: политические партии, системный подход, малочисленные партии, устав партии, политическая борьба, выборы, программа, устав партии.

Abstract. Small political parties are considered as a socio-political phenomenon that requires a holistic study. The activity of political parties is considered as a process, and manageability — as interaction with the help of communications with the socio-political space. Manageability is achieved when society voluntarily recognizes party practices, structures, forms, tools, and the degree of control over communications. The author proposes a methodology for analyzing the activities of small political parties based on the principle of consistency. Its application allows: (1) to identify the strengths and weaknesses of the activities of small parties in Russia, to determine the level of their independence and legitimacy; (2) determine whether it is possible for small parties to win elections in the future in a competitive political environment. The author's reflections and conclusions are illustrated by examples of party practice.

Key words: political parties, systemic approach, small parties, party charter, political struggle, elections, program, party charter.

В зарубежной политологии роль политических партий понимается неоднозначно. Так например зарубежный исследователь С. Нейманн говоря о политических партиях дает следующее определение их деятельности: «Мы можем определить политическую партию в целом как организацию активных политических лиц в обществе, тех, кто заинтересован в контроле над государственной властью и кто, добиваясь поддержки народа, соперничает с другой группой и группами, придерживающимися иных взглядов. В таком качестве партия представляет собой могуществен-

ного посредника между общественными силами, идеологиями и официальными государственными институтами, а также в политических действиях огромного политического сообщества» [1]. Отсюда следует, что политические партии проявляя себя в качестве связующего звена между обществом и государственными структурами выполняют функцию политического института.

Однако в конце XX века некоторые ученые выявили следующую линию в деятельности партийных структур, а именно они заметили расширение сферы участия

малочисленных партийных структур в политическом процессе. Общая партийная направленность — небольшие политические партии перестали быть единым целым, появились члены организации с правыми, левыми и центристскими взглядами. Организационные структуры стали более аморфными. Социальная основа разделилась на неравномерные части, а электорат в ходе выборов стал больше обращать внимание на PR-акции и политические квесты.

Сегодня в России проблемы функционирования малочисленных партий в политической жизни вызывают многочисленные споры у политологов, а также у активных граждан, принимающих участие в политическом процессе. Звучат неоднозначные призывы заменить партии более покладистыми общественными организациями или лоббистскими структурами. Однако, общественная жизнь показывает, что малочисленные партии не растеряли свой политический вес и по-прежнему борются на различных электоральных площадках за изменение социально-политического тренда страны.

Так, 1 марта 2020 года в России был проведен организационный съезд новой политической структуры под названием «Новые люди». Следует отметить, что в работе партийного форума приняли участие 119 человек избранных на отчетно-выборных собраниях 2/3 регионов России. На этом съезде был учрежден постоянный партийный орган, который призван систематизировать деятельность партийных структур. Его возглавила Лукиянова И., как наиболее авторитетный представитель предпринимательского сообщества Российской Федерации.

Кроме этого, в состав руководящего органа партии был избран Нечаев А., как руководитель научно-производственной объединения Фаберлик и главный партийный модератор всех выборных кампаний.

В программе партии, как идеологическом документе, выдвинута цель — это осуществить эволюционные преобразования в социальной, экономической и политической сферах жизнедеятельности Российской Федерации на основе современных технологий и качественной инфраструктуры.

Партия выступает за широкое представительство всех слоев населения России, за конкурентные выборы и честность в политике; адресную поддержку детей и пенсионеров РФ и развитие без ограничений предпринимательской жилки в экономической сфере; установления свободы как осознанной необходимости.

Партия «Новые люди» предложила на законодательном уровне освободить предпринимателей от внеплановых проверок со стороны силовых структур, осуществлять налоговое взаимодействие на основе постоянного законодательства, устранение государственного давления в сфере бизнеса, расширения бесплатного образования и реального здравоохранения, на основе профилактики среди всех слоев населения, а в геополитике — уйти от концепции баланса интересов и перейти к политике национальных интересов.

В организационных принципах устава партии были заложены традиции демократического — централизма в деятельности партийной структуры. Кроме этого, была принята партийная символика с эмблемой, на которой написан текст «ПАРТИЯ НОВЫЕ ЛЮДИ». В уставе партии прописаны очередность руководящих органов партии «Новые люди» — съезд партии, центральный совет и председатель.

Съезд партии — это главный руководящий орган, который проводится один раз в пять лет. На нем же избирается центральный совет являющийся коллективным органом и председатель на постоянной основе. При чем как центральный совет, так и председатель партии осуществляют управление в период между съездами. Главным модератором деятельности центрального совета является председатель партии «Новые люди» — Нечаев А.

В середине 2020 года партийная структура «Новых людей» была зарегистрирована в Минюсте Российской Федерации и на этом основании участвовала в региональных избирательных кампаниях России. В результате региональных выборов партия одержала убедительную победу в четырех субъектах РФ — Новосибирской, Рязанской, Костромской и Калужской областях. В этой связи на основании Федерального закона «О выборах депутатов

Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» партия «Новые люди» получила право участвовать в выборах депутатов Государственной Думы РФ.

Необходимо отметить грамотную подготовительную работу предвыборного штаба партии «Новые люди» [3]. Так, системно и широко были сформированы местные избирательные штабы в количестве 550 единиц по всей стране, а также около 1500 избирательных отрядов, состоящих из наиболее активных россиян, поддерживающих избирательную платформу партии.

Кроме этого, оперативно был зарегистрирован избирательный список кандидатов в депутаты от партии «Новые люди» состоящий из представителей среднего класса, вызывающих доверие, среди граждан имеющих право голоса в Российской Федерации. При чем в федеральную часть были включены лидеры общественного мнения, а именно бизнесмен и председатель партии Алексей Нечаев и бывший мэр города Якутска Сардана Авксентьева.

Вторая малочисленная партия России — партия Роста, которая распространяет свои политические интересы на представителей всего предпринимательского сообщества Российской Федерации. Отличительной особенностью этой политической организации является то, что ее лидер — бывший уполномоченный при Президенте России по защите прав предпринимателей Борис Титов.

Согласно партийной программе: «Цель стратегии роста — создание новых, современных, высокопроизводительных и высокооплачиваемых мест» [4]. По мнению представителей этой партии, ее можно достичь на основе постепенного эволюционного скачка от страны «бензоколонки» к внедрению цифровых технологий в информационной сфере, допуску профессионалов в руководство страны и создания реальной конкурентной среды. В партии считают, что всеобщая свобода россиян создаст условия для гармоничного развития всего гражданского общества в России и государства в целом.

В программе партии Роста красной нитью проходит мысль о реальной поли-

тической свободе: свободе критике, свободе предпринимательства и независимого аудита; свободе собраний и манифестаций, открытых границ; свободе информационного общения. В дополнении к этому, добавляется важность предпринимательской инициативы, которая, по мнению партии, является наиглавнейшей.

При этом утверждается тот факт, что для современной России требуется новая система менеджмента, а для этого необходима качественная подготовка высококвалифицированных кадров.

Кроме этого, подчеркивается необходимость строительства современного и благоустроенного нового здания государственных институций, наделённых правами и обязанностями практической реализации динамического развития России. Для этого необходимо, во-первых, ликвидировать институты государственного принуждения, во-вторых, создать условия для инициативы «снизу», новая индустрия сервиса, использование природных ресурсов для развития зеленой экономики, доступная ипотека, изменения вектора международных отношений с Запада на Восток, создание независимой судебной системы.

Партия предлагает реализовать концепцию «Динамической устойчивости Роста» на основе российских реалий и международного опыта. По прогнозам специалистов партии Роста в долгосрочной перспективе эти мероприятия должны привести к ежегодному росту ВВП страны от 5 до 7 процентов.

Третья политическая организация — партия Родина. Здесь необходимо вспомнить фамилию Рогозина Д., который являлся вдохновителем и организатором этой патриотической структуры. За короткое время были созданы в половине российских регионов партийные структуры, с общей численностью членов около 6 тысяч человек. В результате партия Родина получила государственную регистрацию в 2002 году [5].

Следует отметить, что вдохновителями партийного строительства выступили известные лидеры общественного мнения Рогозин Д. и Глазьев С. В конце 2003 года состоялась учредительная партийная кон-

ференция — Партии Родина, Социалистической единой партии России, партии Народная воля и общественного движения Духовное наследие.

Главным программным направлением партии Родина является борьба за умы и сердца простых россиян, а участие в выборных кампаниях отходит на второй план.

Однако, в конце 2003 году партия сосредоточилась на выборной кампании и составила списки кандидатов в депутаты избирательного блока Родина. Всего было внесено 185 активных членов партии Родина, среди них бывший председатель Центрального банка России Геращенко В., афганец, Герой Советского Союза, генерал-армии Варенников В., бывший депутат Верховного Совета РСФСР Бабурин С., бывший Главнокомандующий Воздушно-десантными войсками Шпак Г., доктор исторических наук Нарочницкая Н., главный редактор журнала Русский Дом Крутов А. и другие. В результате выборов в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации блок Родина получил 9 процентов голосов избирателей, что позволило сформировать фракцию, которую возглавил Рогозин Д. [6].

В декабре 2003 года на конференции блока Родина был выдвинут кандидат на пост Президента Российской Федерации, депутат Государственной Думы РФ, доктор экономических наук Геращенко В. Тем самым, блок Родина стремился сплотить российский электорат вокруг широко известного банкира, а с другой создавал задел для будущих предвыборных баталий. В июле 2017 года председатель «Родины» объявил, что единственный кандидат, которого партия поддержит, — это действующий президент Владимир Путин на президентских выборах 2018 года.

Четвертая политическая структура — партия «Зелёные» — занимающая экологическую нишу в российской партийной системе. Партия была учреждена в сентябре 1993 году — главой Госсанэпиднадзора РФ Беляевым Е. и министром охраны окружающей среды и природных ресурсов Даниловым В.

В партийной программе указано, что члены политической организации высту-

пают за демократические ценности и правовое российское государство. При этом, отмечается, что противоречия внутреннего и внешнего свойства не должны мешать разрешению экологические проблем человека и общества [7].

Государственное управление должно быть направлено на установление гармоничных общественно-экономических отношений, создание условий формирования экологической культуры и свободы человека, где главными критериями являются здоровье детей, качество среды обитания, динамичное развитие зеленой политики.

Главной базовой составляющей программы партия служит экономика на основе чистых ресурсов — революционный метод отмены старых подходов к экономике и переход на энергоэффективную, экологически чистую промышленную политику, а также развитие сферы услуг. В результате Российской Федерации становится супердержавой с современным хозяйственным потенциалом, что является «единственным способом выжить в конкурентной борьбе» [8].

Программа партии «зеленых» отстаивает принцип самодостаточности страны, на его основе — внедрение альтернативных источников энергии, использующих ветровую, солнечную энергию, которые позволят хозяйственным субъектам за счет минимальных затрат создать новые производства и увеличить рабочие места.

В главном партийном документе, отмечается, что «ежегодно нефтедобывающие компании России вследствие разливов при добыче и транспортировке нефти теряют 6–7% сырья. Эти потери вредят не только окружающей среде, но и сказываются на росте цен потребителей. Мы заставим нефтедобывающие и нефтеперерабатывающие компании компенсировать нефтяные потери за собственный счёт, а не за средства конечных потребителей» [9].

Также партия «Зеленых» выступает за решение проблем экологически чистых производств. «Особенно от этого страдают города Поволжья, Урала, Сибири. Мы будем активно работать, чтобы металлургическое, химическое и иное «грязное» производство было вынесено за пределы городов и крупных населённых пунктов» [11].

Партия отмечает, что, радикальное изменение ситуации в промышленности позволит снять проблему профессиональных заболеваний, восстановить экологию в крупных российских городах и улучшить демографическую ситуацию в стране.

Кроме этого, партийная программа «Здравоохранение» предлагает дать возможность простым людям получать качественное медицинское обслуживание не только в Москве и больших городах, но и в селе, путем развития системы фельдшерско-акушерских пунктов. «Для этого партия будет настаивать на увеличении ассигнования в область отечественного фармацевтического производства и здравоохранения, что позволит сократить стоимость российских препаратов в разы по сравнению с зарубежными аналогами» [12].

Партия отмечает снижение государственных вложений в развитие массового физкультурного движения в стране; развитие внутреннего экологического туризма и защиту крупных природных заповедников.

Резюмируя, идеологию малочисленных партии следует отметить, что все они стремятся улучшить свои программы, создавая новые, необходимые направления — общественной, природоохранной и оздоровительной деятельности. И в целом продемонстрировать свою жизнеспособность и умения достигать поставленных целей на равне с ведущими — более опытными партиями. Главное для всех политических партий — это верность его избирателя и стабильность развития благополучия всей страны, именно эти факторы находятся в центре внимания любого политического деятеля и всех партий.

Кроме этого, в партийном строительстве малочисленных партий России можно выделить следующие тенденции.

1. Политические партии концентрируют необходимые для их развития принципы, выраженные в структуре построения, а также управления и продвижения своих ключевых направлений для более успешного взаимодействия между властью и её гражданами.

Демократия и политические партии — это две стороны одной и той же реально-

сти, внутренняя и внешняя одна и та же «ткань», которая имеет большее значение — сохранить верность и благополучие граждан, а не рассорить их и создать искусственный конфликт.

2. Четыре партии имеют постоянный электорат, который неизменно следует за своими политическими ориентирами. Однако не всегда избиратели остаются довольными своим выбором, вследствие чего появляются новые политические фигуры. Поэтому, малые партии стремятся улучшить свои программы, создавая новые, необходимые направления — общественной, природоохранной и оздоровительной деятельности. И в целом продемонстрировать свою жизнеспособность и умения достигать поставленных целей на равне с ведущими — более крупными партиями.

Таким образом, российские малочисленные политические партии демонстрируют все необходимые черты демократии: конкуренцию на выборах, с постоянно растущим охватом электората, свободу выбора интересующего направления и программы партий, а также неукоснительное соблюдение законов развития гражданского общества.

Список литературы

1. Neumann S. Modern political parties. — N.Y., 1988. — P. 156.
2. Плаксин В.Н. Политология. Учебник и практикум. — М., 2019. — С. 260 с
3. Попова Ю.В. К вопросу о понятии «политический режим» // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. — Омск, 2017. — № 3. — С. 389.
4. Садохин А.П., Сазонова Н.Н. Политология (для бакалавров). — М., 2017. — С. 256.
5. Ситников Е.С. Понятие политической системы общества. — Абакан, 2020. — С. 23.
6. Сморгун Л.В. Сравнительная политология. Учебник для академического бакалавриата. — М., 2019. — С. 41.
7. Соловьев А.И. Политология: политическая теория. Политические технологии: учебник. — М., 2018. — С. 574.
8. Тимошенко В.И. Становление партии и партийной системы современной России. — М., 2017. — С. 19.

9. *Тремаскина Н.В.* Сравнительный анализ политических систем современных стран. — Самара, 2018. — С. 58.
10. *Шерягин Е.А.* Партии в современной России: положение в политической системе // Социум и власть. — Иркутск, 2018. — № 3. — С. 60.
11. *Халдей А.* Главная проблема российского капитализма. — М., 2021. — С. 90.
12. *Хренов А.В., Тургаев А.С.* Политология: в 2 т. Т. 1. Учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. — М., 2017. — С. 27.

Ю.Ф. Пивоваров,доктор исторических наук, профессор,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва**В.В. Морковчин,**кандидат исторических наук, профессор,
Юго-Западный государственный университет, Курск**РЕГИОНАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ «ВЕЛИКОГО ТУРАНА» В СОВРЕМЕННОЙ ТУРЦИИ:
ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ****Yu.F. Pivovarov,**Doctor of Historical Sciences, Professor,
V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow
E-mail: pivovarovyuri@mail.ru**V.V. Morkovchin,**PhD in Historical Sciences, Professor,
Southwest State University, Kursk**THE GREAT TURAN REGIONAL PROJECT IN MODERN TURKEY:
HISTORICAL ASPECT**

Аннотация. В статье авторами рассматривается генезис, становление и развитие Османской империи, одного из самых могущественнейших государств средневековья, возникшего на обломках Византийской империи и прошедшего путь республиканских преобразований до наших дней. Противопоставление геополитического выбора развития страны: пантюркизма и западноевропейской демократии и посвящены результаты данного исследования в рамках исторических периодов и эпох. Это особо актуально в условиях формирования многополярного мира, роли и места в нем Турции, Европейского Союза и Российской Федерации.

Региональный проект «Великого Турана» имеет религиозную и историческую основу и ориентирована на возрождение турецкого влияния в традиционных зонах жизненных интересов Анкары. В современных условиях она носит преимущественно светский характер и имеет в виду объединение в одной сверхконфедерации тюркоязычных народов.

Ключевые слова: Византия, Константинополь, пантюркизм, турки-огузы, Османская империя, Турецкая республика, младотурки, ислам, Великий Туран, Малая Азия, Анталия, Европа, Африка, Евросоюз, Российская Федерация.

Abstract. In the article, the author examines the genesis, formation and development of the Ottoman Empire, one of the most powerful states of the Middle Ages, which arose on the ruins of the Byzantine Empire and has passed the path of republican transformations to the present day. The results of this study within the framework of historical periods and epochs are devoted to the comparison of the geopolitical choice of the country's development: pan-Turkism and Western European democracy. This is especially relevant in the context of the formation of a multipolar world, the role and place of Turkey, the European Union and the Russian Federation in it.

The Great Turan regional project has a religious and historical basis and is focused on the revival of Turkish influence in the traditional areas of Ankara's vital interests. In modern conditions, it is predominantly secular in nature and refers to the unification of Turkic-speaking peoples in one super-confederation.

Key words: Byzantium, Constantinople, pan-Turkism, Oghuz Turks, Ottoman Empire, Turkish Republic, Young Turks, Islam, Great Turan, Asia Minor, Antalya, Europe, Africa, European Union, Russian Federation.

С момента образования¹ турецкого протогосударства, возникшего на обломках Византийской империи в середине XV века и до начала XXI века, в национальной политике правящей турецкой элиты сочетаются две противоположные геополитические концепции: пантюркизм и западноевропейская демократия. Прозападное направление до настоящего времени остается лишь в идеях, программах и воззваниях турецких оппозиционных партий. «Для Евросоюза формирование оппозиционного альянса против правящего блока во главе с Эрдоганом должно стать радостной новостью, поскольку это свидетельствует о жизнеспособности демократических сил в Турции» [2].

Господствующая на сегодня государственная идеология современной Турции замешана на реваншистских идеях «Великого Турана» с поправкой на республиканские принципы младотурков². Пантюркизм как политическое течение пробивает себе дорогу из имперского прошлого турецкой республики. Величие Османской империи в расцвете своего могущества и сегодня не дает покоя многим последователям «Великого Турана» как в самой Турции, так и за ее пределами.

Следы былого величия османских правителей в Малой Азии видны повсюду. Османы как нация берут свое начало от никому неизвестного огузского племени кайнов³, около 400 шатров которых прикочевало в Анталию из Средней Азии [4, с. 3–43]. Размер их территории проживания не превышал 40 км². Процесс зарождения и развития турецкого государства

был насыщен судьбоносными для многих народов региона событиями: от разрушенных в 1453 году крепостных стен Константинополя, столицы некогда процветающей и могущественнейшей Восточной Римской империи (Византии); храма Айя Софии (Святой Софии), самого величественнейшего памятника христианского мира VI века; резиденции османских правителей Топкапи (тур. Топкари) в Стамбуле; судьбоносные битвы и сражения с участием османской армии, положивших с 1071 года начало переделу средневекового мира (табл. 1).

Исторический путь становления могущества османов можно условно разделить на два важнейших периода. В ходе *первого периода* (XI в. — середина XV в.) были заложены основы Османской империи. Они проистекают от создания первых тюркских кочевых поселений на территории Анталии и избрания первого вождя турков-сельджуков Эрдогрула (1191–1281)⁴. Завершение периода в 1482 году знаменует собой окончание эпохи средневековья в европейских странах и начало роста могущества Османской империи и ее влияния на мировой арене.

Второй период продолжался со второй половины XV в. и длился до начала XX в. Говоря литературным языком — это был «век блистательной Порты». В его ходе наблюдались значительные территориальные приращения империи, которые выражались в приращении империи новыми землями и покорении малых народов региона и их вассальную зависимость. Важнейшими событиями этого периода стали походы османской армии на Кав-

¹ Турецкая Республика образована в 1923 г., а её первым президентом стал М. Кемаль. — *Прим. авт.*

² Идеология пантюркизма имеет более чем вековую историю и тесно связана с понятием «Туран». «Тураном» в иранской средневековой литературе называлась страна, расположенная к северо-востоку от Ирана, населенные кочевыми персидскими племенами. См.: [3, р. 86].

³ Огу́зы (*тур.* oğuzlar); также гузы, тюрки-огузы — средневековые тюркские племена, жившие до XI века в степях Центральной Азии, Алтая и Монголии. Народы, которые говорят на юго-западной ветви подсемейства тюркского языка иногда называют огузскими тюркам. Кайи, кайы или кай (*туркм.* — gaýu) одно из двадцати четырёх самых древних племён огузов, из которого происходит династия османских султанов. — *Прим. авт.*

⁴ У термина «падение Восточной Римской империи» имеется множество схожих понятий: «падение Второго Рима» «падение Царьграда», «падение Византии» и т.д. — .

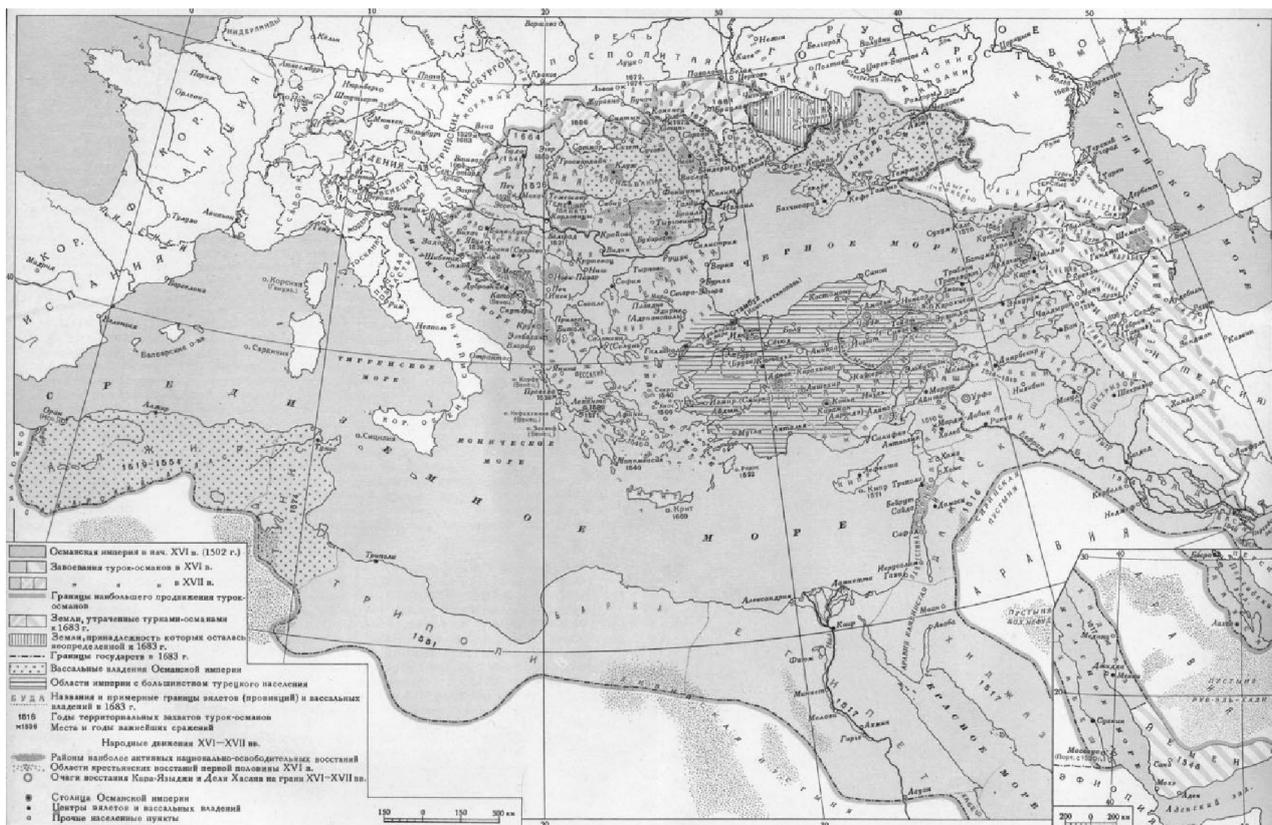
казе, Средиземноморье и Причерноморье (рис. 1). Завершился период ослаблением центральной власти турецкого султаната на местах, что положило начало феодаль-

ной раздробленности и утрате могущества Османской империи, а в последствии, и ее краху после окончания Первой мировой войны (1914–1918).

Таблица 1

**Важнейшие военно-исторические события
с участием правителей Османской Империи
(XI–XV)**

Правители	Годы	Ключевые события
Алп-Арслан	1071	Битва при Манцикерте
Орхан I (ок. 1324–1362)	1326	Захват крепости Бурсу
Мурад I (ок. 1362–1389)	1389	Битва на Косовом поле. Войско Лазаря Сербского разбито; убийство Мурада
Баязид I (1389–1402)	1396	Битва при Никополе: османы разбили армию крестоносцев
	1402	Битва при Анкаре: Тамерлан разбил османов
Междоусобица	1402–1413	Сыновья Баязида соперничают за контроль над страной
Мехмет I (1413–1421)	1413–1421	Мехмет восстанавливает империю Баязида
Мурад II (1421–1451)	1444	Османы разбивают крестоносцев при Варне
Мехмет II (1451–1481)	1453	Захват Константинополя
	1454–1482	Покорение Сербии, Афин и Морей, Третья Троя, Валахии, Албании и Герцеговины

**Рис. 1. Границы Османской империи
в эпоху её наибольшего расцвета
и годы присоединения новых территорий в XVI–XVII века**

Основной причиной могущества османской армии явилось передовая на то время система комплектования армии, ее вооружение и военное искусство, выразившееся в тактике решающего сражения, а также всестороннее, заблаговременное обеспечение многочисленных военных походов. Развитие военного дела турецкой армии в начале своего пути шло по персидскому образцу и восточно-римской (византийской) тактике. В новое время оно стало совершенствоваться по западноевропейской модели фланговых сражений. Но, в отличие от европейских боевых порядков, которые действовали в ходе стрелкового боя в основном на средних дистанциях, янычары эффективно использовали и холодное оружие в ближнем рукопашном бою.

Османские правители на начальном этапе становления империи проводили агрессивную внешнюю политику по отношению к отсталым народам. Они добивались значительного расширения границ своей территории путем их абсорбирования (поглощения) за счет абсолютной экономической и военной мощи. Однако военные успехи давались османской империи нелегко в отношении с сильными европейскими державами и Россией. Они требовали напряжения всех сил и ресурсов, что в дальнейшем сказалось на застое в развитии и совершенствовании военной стратегии Османской империи и снижении экономического и военного могущества [5].

После захвата Анталии с конца XVI в. турецкий султанат повернул свой взор на северные свои границы — южную Европу. К 1357 г. Балканский регион Европы был полностью оккупирован турками. Все без исключения народы, проживавшие на этой территории оказались под турецким гнетом на долгие столетия. Так, Болгария была оккупирована Турцией в 1396 г. и только в 1878 г. с помощью России получила независимость. Как мы можем заметить, болгарский народ находился под гнетом османов долгих 482 года.

В современной болгарской истории война с участием России против Турции получила название «Освободительной войны»

и почитается как одна из самых знаменательных дат в истории государства. После разгрома турецкой армии 3 марта 1878 г. был подписан Сан-Стефанский мирный договор. По нему ряд стран, в том числе: Болгария, Черногория, Сербия и Румыния получили независимость. Однако сегодня эти народы напрочь забыли кому они обязаны своему освобождению и не хотят об этом вспоминать в русле современных украинских событий.

В связи с этим пантюркизм является следствием «золотого века Османской империи», неимоверного гнета покоренных народов и их «отуречивание» путем навязывания мусульманской веры и своих обычаев.

Дальнейшее становление Турецкой Республики произошел на обломках мировых империи после окончания Первой мировой войны. Вернув себе власть в 1922 году, младотурки начали кампанию кровавого террора в отношении своих политических соперников и объявили вне закона все политические партии и движения в стране. С этого момента правящая турецкая партия «Единение и прогресс» осталась единственной легальной политической силой в стране. На этой почве Турция очень быстро стала переориентироваться в международном сотрудничестве с советской властью и Россией (рис. 2) [11].

Младотурецкая идеология была встроена ее лидером К. Ататюрком в народно-освободительный процесс политического и культурного сближения тюркских народов в рамках «Большого Турана». Новый турецкий лидер понимал эту идею с позиции пантюркизма, а советская власть — международного интернационализма. Пантюркизм в советские годы был представлен политическим течением которое оправдывало процесс искусственной ассимиляции на основе мифа о якобы родстве малых тюркских народов с турками-сельджуками, составлявших некогда единую культуру и цивилизацию. Но при этом почему из этого списка выпадают курды⁵.

На основе принципа разделяй и властвуй турецкие националисты пытались

⁵ Курды (*курдский*: *کردک*, курд) или курдский народ-иранская этническая группа, родом из горного региона Курдистан в Западной Азии, который охватывает юго-восточную Турцию, северо-западный Иран, северный Ирак и северную Сирию. — *Прим. авт.*

сломать сложившийся вековой механизм сосуществования не только мультикультурного пространства самой турецкой республики, но и уникальной во всех отношениях русской-тюркской евразийской культуры. «Именно поэтому попытки дерусификации тюркских культур, которые предпринимаются тюркскими националистами и пантюркистами в постсоветскую эпоху, вполне закономерно приводят к архаизации этих народов...» [12].

Распад СССР в декабре 1991 года дал старт возрождению пантюркизма в его новом националистическом облике. На основе цивилизационных противоречий незамедлительно вспыхнули вооруженные конфликты с участием тюркских народов в Нагорном Карабахе, Дагестане, между Узбекистаном, Таджикистаном и Киргизией. Турция начала вести активную рабо-

ту не только в тюркских государствах СНГ, но и в субъектах Российской Федерации. Это выражалось не столько в экономической помощи российским республикам, как в культурном и духовном воспитании молодежи по турецким стандартам. Проект «Великого Турана» фактически стал альтернативой Евразийскому союзу. Принципиальное различие новой формы интеграции заключалось в том, что Россия должна уступить Турции свое лидирующее положение в странах Центральной Азии и Закавказья: из наблюдателя евразийской интеграции в его локомотив. Вместе с тем, турецкий лидер Р. Эрдоган до настоящего времени сохраняет приоритетные партнерские отношения с российским президентом В.В. Путиным. «Действительно, за 1990–2000-е гг. экономики двух стран оказались тесно связаны» [13].

Рис. 2. На переговорах о сотрудничестве в Закавказье между представителями Советской России и Турции (1922)

На основе усилий Турции в постсоветских республиках произошли существенные изменения в культуре и идеологии. Так, в 2017 году Казахстан перешел на латинский алфавит. В дальнейшем этому последовали Туркменистан и Узбекистан. По сути это и есть начальная фаза реализации проекта «Великого Турана». Все это делается в русле разделения с русской культурой и создания благоприятных условий

для развития пантюркизма за пределами Турции. Однако, тюркские народы бывшего СССР должны знать, что если в Турции говорят о «единой тюркской нации», речь вовсе не идет о союзе равных, а о их постепенном растворении в турецкой нации. Ассимиляция — процесс не быстрый и потому незаметный. Через некоторое время (2–3 поколения) может произойти то, что произошла на современной Украине в ее

худшем ненационалистическом варианте. Запад воспитал не одно поколение украинцев на основе человеконенавистнической идеологии высшей расы и особенно в отношении русских.

Поэтому стоит России ослабить внимание к национальной проблеме и «Великий Туран» очень быстро начнет вытеснять Москву на историческую обочину. Президент Таджикистана Рахмон, выступая на саммите, высказался о главной, по его мнению, причине развала Советского Союза. «Тогда, как и сейчас, не было внимания малым республикам, малым народам. Не учитывались традиции, обычаи, все остальное» [14]. Это тем более важно, что проект евразийской интеграции не только не завершен, но и стагнирует, распадается и «трещит по всем швам». Поэтому в скором времени на смену единому евразийскому дому может прийти проект «Великой Турции». А это будет не только для России, но и всей Европы геополитической катастрофой.

Политический пессимизм в выборе путей евразийской интеграции подтверждают многочисленные вооруженные конфликты, в которые прямо или косвенно вовлечена Турция. Это курдская проблема на Ближнем Востоке, Кавказе, Украине и в Центральной Азии. «Вооруженные силы Турции являются одним из крупнейших по численности на Ближнем и Среднем Востоке и в блоке НАТО. Если оставить за скобками обладание ядерным оружием, вооруженные силы Турции считаются вторыми после американских по боевому потенциалу среди стран-членов НАТО. Их отличает строгая дисциплина и управляемость, профессионализм личного состава. В мировом рейтинге военной мощи Global Firepower ВС Турции находится на 9-м месте. ВС Турции обладают опытом ведения боевых действий, полученным в ходе участия в операциях на территории Кипра, Ирака, Сирии и Ливии. В основе их создания лежат исторически обусловленные геополитические и военно-политические и идеологические цели нынешнего руководства Турции» [15].

Однако, не только турецкая армия и ее вооружение в последнее время напрямую участвуют в вооруженных конфлик-

тах и играют в них не последнюю роль, но и мирные инициативы турецкого лидера являются весьма значимыми и оцутимы для процесса миростроительства в кризисном регионе, стране. Турция становится серьезным геополитическим игроком на Евразийском пространстве для всех без исключения участников, стремясь тем самым реализовать геополитическую концепцию «Великого Турана» по важнейшим проблемам войны и мира [16].

Таким образом, консервативная младотурецкая идеология «Великого Турана» вызывает серьезные опасения во всем цивилизационном мире из-за угрозы ренессанса имперских амбиций турецкой элиты и маргиналов. Турция, одна из мощнейших стран Ближневосточного региона, находящаяся на стыке двух цивилизаций: Востока и Запада и потому в современных условиях играет самую важную, а в ряде случаев и ключевую роль во многих региональных процессах. Активное продвижение Турции на современной мировой авансцене несет в себе риски формирования нового регионального порядка с имперским прошлым и новым образом мышления. В идеале современная Турция способна абсорбировать обширнейшей территории ряда суверенных стран и континентов мира с ареалом проживания тюркских народов и их предков в несколько миллиардов человек. В связи с этим именно сегодня стоит серьезно задуматься над проектом «Великого Турана», ибо будет не только губительна для национальных тюркских культур, развивающихся по своим культурным кодам, но и для региональной безопасности всего Евразийского пространства.

Список литературы

1. *Норман С.* Краткая история Турции. — М.: АСТ, 2014. — 317 с.
2. *Berk Ezen.* The Opposition Alliance in Turkey: A Viable Alternative to Erdoğan? SWP Comment 2022/C 52, 01.09.2022, 7 Pages.
3. *Central Asia: 130 Years of Russian Dominance, A Historical Overview / Ed. by E. Allworth.* — Duke University Press, 1994. — P. 8
4. *Широкорад А.Б.* Россия и Турция. Анатомия противостояния. — М.: Вече, 2016. — 416 с.

5. *Самсонов А.* Планы строительства Великого Турана и господства «высшей расы» // Военное обозрение. — 2014, 7 ноября.
6. *Алиев Г.З.* Турция в период правления младотурок. — М., 1972.
7. *Залесский К. А.* Кто был кто в Первой мировой войне. — М., 2003.
8. *Коленковский А.* Маневренный период первой мировой империалистической войны 1914 г. — М., 1940.
9. *Петросян Ю.* Османская империя. — М., 2013.
10. *Шамбаров В.* Последняя битва императоров. — М., 2013.
11. Геополитический проект «Великого Турана» // URL: <https://anna-news.info/geopoliticheskij-proekt-velikogo-turana/> (дата обращения 12.10.2022).
12. Почему тюрки в большей степени братья славянам, чем туркам // URL: <https://www.sonar2050.org/publications/vyzov-rantuyurkizma-i-evraziyskiy-otvet/> (дата обращения 14.10.2022).
13. *Полонский И.* Турция и пантюркизм на постсоветском пространстве // Военное обозрение. — 2015. 02 декабря.
14. Путин ответил Рахмону на призыв не относиться к Центральной Азии как к бывшему СССР // ТАСС. — 2022, 14 октября.
15. *Ганиев Т.А., Задонский С.М., Карякин В.В.* Военная политика и вооруженные силы Турецкой Республики. — М.: ВУ МО РФ, 2021. — Т. 2. — С. 248.
16. Более 140 стран при голосовании в ГА ООН поддержали антироссийскую резолюцию по референдумам // Военное обозрение. — 2022, 13 октября.

А.И. Элез,

кандидат философских наук, старший научный сотрудник,
Институт Африки Российской академии наук, г. Москва**К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ НАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ РУАНДЕ
ПОСЛЕ ГЕНОЦИДА 1994 г.**

A.J. Elez,

PhD in Philosophy, Senior Research Fellow,
Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow
E-mail: aelez@yandex.ru**CONCERNING NATION FORMATION IN THE REPUBLIC OF RWANDA
AFTER THE 1994 GENOCIDE**

Аннотация. Статья посвящена задачам и проблемам формирования нации в Республике Руанда после геноцида тутси 1994 г. Рассмотрены предпосылки геноцида, лежавшие в области мировой политики и мировой экономики, включая целенаправленные усилия Запада и в первую очередь США и Франции по обострению кризиса в Руанде в начале 1990-х гг. и подготовке и развязывании геноцида в стране, и оценен возможный риск для укрепления мира в Руанде в случае активизации тех же факторов мировой политики и мировой экономики в будущем. Показана роль институтов ООН в блокировании любых инициатив по предотвращению геноцида в Руанде, а также проанализированы возможности формирования нации в Руанде в соответствии с планами ее правительства в условиях сохраняющейся межплеменной напряженности и усиленной работы власти по искоренению племенного самосознания в населении и обеспечению единства нации. Отмечены противоречивость позиции власти и препятствия, с которыми она сталкивается, в части нивелирования племенной специфики населения. Рассмотрены формы и методы воспитания населения в духе принадлежности к единой нации (лагеря перевоспитания, субботники). Показаны невозможность «строительства» нации и важность ее исторического формирования по объективным законам, а также возможность обеспечения наиболее благоприятных условий для этого процесса.

Ключевые слова: Руанда, геноцид, хуту, тутси, племя, нация, примирение, ООН, США.

Abstract. The article is devoted to the tasks and problems of nation formation in the Republic of Rwanda after the 1994 Tutsi genocide. The prerequisites of the genocide that lay in the field of world politics and the world economy, including the purposeful efforts of the West and, first of all, the United States and France to exacerbate the crisis in Rwanda in the early 1990s and the preparation and unleashing of genocide in the country, are considered, and assessed is the possible risk for strengthening peace in Rwanda in case of activation of the same factors of world politics and the world economy in the future. The role of the UN institutions in blocking any initiatives to prevent the genocide in Rwanda is shown, and the possibilities of forming a nation in Rwanda in accordance with the plans of its government in the conditions of continuing intertribal tension and the intensified work of the authorities to eradicate tribal identity in the population and ensure the unity of the nation are analyzed. The inconsistency of the position of the government and the obstacles it faces in terms of leveling the tribal specifics of the population are noted. Considered are the forms and methods of educating the population in the spirit of belonging to a single nation (re-education camps, community work). The impossibility of “nation-building” and the importance of its historical formation according to objective laws, as well as the possibility of providing the most favorable conditions for this process are shown.

Key words: Rwanda, genocide, Hutu, Tutsi, tribe, nation, reconciliation, UN, USA.

При том, что теоретически ничтожный вопрос о национальном строительстве, или строительстве нации (по-английски:

nation-building), в последние десятилетия обсуждается в обществоведческой литературе весьма активно, он остается не

просто непроявленным, а даже весьма запутанным — в первую очередь как раз потому, что, как и любой политически конъюнктурный или просто модный вопрос, страдает не от отсутствия внимания, а, напротив, от завышенного интереса к нему со стороны обществоведов и вообще пишущей братии; вопрос же об историческом *формировании* наций как об *объективном* процессе наукой теоретически уже решен, сколько бы идеологических попыток ревизии этого решения ни предпринималось.

В практическом же отношении пропаганда строительства нации не может считаться ничтожной хотя бы уже потому, что представляет собою одно из современных средств идеологической борьбы. Немало, скажем, работ опубликовано и еще будет опубликовано на Западе о якобы строительстве наций в бывших странах народной демократии, т.е. в тех странах, которые, хотя и сделали исторический попятный шаг, победу реакции принимали уже будучи нациями. Совершенно ясно, что за рассуждениями на тему о *строительстве наций*, якобы наличном или должном там, где даже об *объективном формировании наций* говорить бессмысленно за давней завершенностью процесса, прячется исходное положение о том, что в нациях теперь позволительно числиться населению только того государства, которое построено по инструкциям империализма.

Куда сложнее дело обстоит с такими странами, где о формировании нации если и можно было когда-либо говорить, то только в порядке комплимента, и хорошо еще если не иронического. Особенно тернистым оказался путь к строительству нации для населения Республики Руанды. Не повторяя общих сведений о племенном составе руандийского общества до геноцида 1994 г. и вообще не углубляясь в предысторию геноцида в аспекте наследия колониального периода, межплеменных отношений и политической истории, напомним из прошлого лишь некоторые факты, имеющие особое значение для понимания и того, как планомерно и целенаправленно готовилось «мировое сообщество» совершать свои «ошибки» 1994 г., и того, каковы перспективы государственной политики строительства нации в сегод-

няшней Руанде, и того, в какой мере такое строительство нации в условиях этой страны способно объединить ее общество и застраховать его от повторений геноцида.

По данным, которые приводит в своих работах по истории Руанды Линда Мелверн — в частности, в обновленном издании книги «Преданный народ: роль Запада в геноциде в Руанде», — самым мощным вооружением руандийской армии к 1990 г. были восемь 81-миллиметровых минометов, шесть 57-миллиметровых противотанковых пушек, несколько 83-миллиметровых противотанковых реактивных гранатометов «Блиндисид», двенадцать броневедомостей и шестнадцать бронетранспортеров [см.: 8, р. 302]. В документированном материале международного (в основном канадского) Центра исследований глобализации «Использование внешнего долга Руанды (1990–1994): ответственность доноров» указывается, что благодаря международной помощи Руанде, т.е. «после «зеленого света», данного МВФ в ноябре 1990 г., численность вооруженных сил в мгновение ока увеличилась с 5000 человек до 40 000, что, несмотря на жесткую бюджетную политику, предполагало приток внешнего финансирования. Молодые преступники, порожденные обедневшим обществом, тысячами были завербованы в гражданскую милицию, ответственную за массовые убийства и геноцид» [5, р. 4]. Л. Мелверн, впрочем, дает как итоговую численность не 40 000, а 28 000 [см.: 8, р. 36]. Активно шло вооружение армии, в которой основным оружием было до этого времени легкое стрелковое. Основным поставщиком была Франция, но вскоре ее примеру последовал Египет (имевший сравнительно недорогое оружие массового производства для продажи), правительство которого до того упорно отказывалось продавать оружие Руанде [см.: 8, р. 36–37]. Л. Мелверн полагает, что всей правды о мотивах решения правительства Египта никогда не узнать, но считает, что значение могли иметь два фактора, из которых первый кажется ей несомненным и состоит в том, что продажи увеличивают доходы. Мы же, разумеется, можем считать такой фактор в лучшем случае сопутствующим, но никак не при-

чинным, так как подумать о выгоде получения доходов у египтян и до этого времени хватало, а ведь Л. Мелверн называет положительное решение правительства Египта, которое «изменило свою политику» в октябре 1990 г., «драматическим разворотом» [8, р. 37].

Другим фактором — влияние которого на решение Египта о продаже оружия Руанде Л. Мелверн считает лишь *возможным* — было то, что «к тому времени для Руанды было выделено около 216 миллионов долларов международного финансирования, часть из которых поступила от Европейского союза при значительных двусторонних взносах Франции, Германии, Бельгии и США. Экономика Руанды теперь находилась в руках самых могущественных международных институтов в мире — Всемирного банка и МВФ» [8, р. 37]. Формально средства были предоставлены для реализации программы структурной перестройки (ПСП), призванной предотвратить экономический хаос в Руанде. Но «перестройки» на то и «перестройки», чтобы не разрешать, а провоцировать и усугублять кризисы в целевых обществах, и основным их условием является то, к чему менее всего способно дошедшая до суммы экономика: создание «надежной» финансовой системы с низкой инфляцией. Благодетели не могли не понимать, что, как признаёт Л. Мелверн, «то, что подразумевалось под ПСП, было финансовым ограничением» [8, р. 37]. Однако, считает она, «есть основания предполагать, что, когда дело дошло до Руанды, часть предоставленных денег не была использована продуктивно по назначению. Значительная часть кредитов с быстрой выплатой была перенаправлена режимом на приобретение военной техники» [8, р. 37]; Л. Мелверн ссылается здесь по своему архиву на доклад (составленный миссией Программы развития ООН — ПРООН в 1996 г., а опубликованный в 2004 г.), не углубляясь в его содержание; мы же ссылаемся на этот доклад по своему архиву.

А в этом докладе указано, что внешние финансовые поступления в Руанду позволили ее режиму приобрести военную технику, а также организовать и оснастить

милицию. Кроме того, осуществлялись непрерывные поставки продовольствия, одежды, топлива, алкогольных напитков и т.д. для военнослужащих и милиции, а также членов их семей. В докладе также отмечается, что «меры жесткой экономии», на которых настаивали доноры в рамках ПСП, касались исключительно расходов на гражданские нужды, в то время как военные расходы поглощали всё большую часть и государственных доходов, и внешних средств; уже в 1991 г. на военные нужды был израсходован 51% государственных доходов, или 71% всех расходов на товары и услуги, и до апреля 1994 г. в импорте Руанды неуклонно росла доля импорта военной техники и снижалась доля гражданского импорта (даже при том, что часть его составлял замаскированный военный импорт). Но экспортные поступления неуклонно падали, в том числе из-за снижения цен на кофе; государственные предприятия оказались на грани банкротства, государственный аппарат и государственные службы пришли в упадок. Несмотря на инфляцию, цена (в руандийских франках) закупки кофе у руандийских производителей была заморожена по «рекомендации» МВФ [см.: 5, р. 4]. «Доноры, полностью осведомленные об этой ситуации, покрывали «пробел в финансировании», вызванный увеличением военных расходов», но при этом «в конфиденциальной переписке четко указываются различные схемы увода средств в пользу Министерства обороны. Эти уводы средств (известные донорам) в сочетании с вопиющими манипуляциями с государственными счетами мало что изменили в благосклонном отношении доноров» [5, р. 4–5] к правительству.

Верно не только то, что одной из предпосылок геноцида явился кризис общества, в том числе в первую очередь — низкий уровень жизни большинства населения страны, — но и то, что основным фактором, обусловившим дефицит государственного бюджета, были расходы на войну. «Международные доноры посредством своих финансовых вмешательств, пожертвований и займов сознательно согласились покрыть дефицит бюджета национальной обороны и, следовательно, финансировать

войну и, наконец, милицию», а программы «помощи» и «развития» привели «к серьезному ухудшению социальных условий большинства населения. Частная милиция становилась с этих пор ключевым элементом социального контроля и манипулирования социальными группами» [5, р. 5].

Не следует забывать, что *задним числом* Б. Бутрос-Гали принялся весьма храбро упрекать в «провале», т.е. в «неспособности» предотвратить или остановить геноцид, всю ООН и всё «мировое сообщество», но так и не решился от обвинения в адрес этой не опасной для него лично абстракции перейти к оценке действительных виновников геноцида: уж кого-то из заказчиков должен знать тот, кто в должности министра иностранных дел Египта сам и проталкивал оружейную сделку с Руандой. Да и стажировка в Колумбийском университете (это особенно хорошо знают в СССР по операции «перестройка») слуг американского империализма выковывает быстро и качественно, а вот врагов не производит. О своей *личной* виновности в смерти хотя бы одного из сотен тысяч погибших руандийцев и о требовании уголовного наказания для себя деятеля ООН и не заикались, а по поводу общего «провала», общей «неспособности» и прочего, за что конкретное лицо и на гауптвахту не посадишь, в самокритику можно играть сколько угодно, особенно если с самого начала геноцида поставлена задача отвлечения общественного мнения от главного следа. Использовать в оценке действий ООН (которой в свое время для принятия резолюции, если не по букве, то по факту развязавшей в Ливии руки международному терроризму США, не понадобилось долгих проволочек) беззубые инвективы по поводу «провала» и тому подобного с самого начала историографии геноцида 1994 г. повадились и представители научного цеха [см., напр.: 3, р. 34].

Но, скажем, руководящие указания, которые получал из ООН Р. Даллер, — в той мере, в какой они на сегодняшний день открыты, — считать «провалом» может только тот, кто провозглашаемые цели ее тогдашних безраздельных хозяев априорно принимает за реальные и столь же априорно меняет местами выгодное им

и невыгодное им. Тот же, кто способен грамотно и реалистически оценивать исторические события, учитывать объективные возможности и объективные интересы господствующих классов и, следовательно, не приписывать им целей, которых у них по определению быть не может, сочтет действия ООН филигранной работой; другое дело, что в самой ООН просто некому планировать филигранную работу, поэтому в этой громоздкой надгосударственной конторе могут в лучшем случае точно выполнять филигранно разработанные планы, поступающие от более монолитных сил мировой политики, тем более когда ни в Совете безопасности, ни на карте мира уже нет СССР.

Если делать сегодня выводы только из результатов судебных процессов (как казенных, так и общественных) и демагогии глашатаев «мирового сообщества», не интересуясь иными документами или исследованиями, то вообще можно подумать, что виновным в геноциде 1994 г. в Руанде может быть либо руандиец, либо сразу уж человечество в целом. В действительности же между этими крайностями есть еще определенные государства и определенные социальные системы, но сообщать публике *подлинные интересы* этих государств и систем — не в их *подлинных интересах*, а большинство населения в период мировой реакции не в состоянии понять, кому и почему выгодно и у кого именно есть возможность организовывать истребление людей (прежде всего в зависимых странах) и какими «программами помощи» можно — при обеспечении и ряда побочных факторов — привести конкретное общество к геноциду. Даже сегодня, когда за четверть века уже многое стало известно о реальных причинах геноцида в Руанде, всё, что нуждающееся в африканских ресурсах и явно занижающее для себя сроки давности по геноциду «мировое сообщество» сумело выпихнуть из своих рядов вперед в качестве что-то там признавшего мальчика для битья, — макронская Франция.

Вспомним хотя бы, как «перед лицом международной инерции, в том числе со стороны католической церкви, в июне 1994 г. восемь африканских стран заяви-

ли о готовности направить в Руанду силы вмешательства, для чего они потребовали от США отгрузки 50 бронетранспортеров. По иронии судьбы, североамериканское правительство согласилось сдать ООН автомобили в аренду за 15 миллионов долларов, хотя долг страны перед Организацией Объединенных Наций составлял миллиарды долларов. С другой стороны, Франция, которая поставила Руанде тысячи единиц вооружения, заняла позицию, направленную исключительно на попытку спасти свои инвестиции, а также политический и военный престиж. Она, таким образом, стремилась объяснить резню как результат народного гнева, обвиняя РПФ (Руандийский патриотический фронт. — А.Э.) в нападении» [9, р. 315].

Как указывает во введении к своей книге «Свидетель геноцида: ООН и Руанда» Майкл Барнетт, считающий неправильным сваливать всю вину за неадекватное международное реагирование на геноцид на ООН, специфика геноцида в Руанде состоит, помимо прочего, в том, что «международное сообщество могло бы вмешаться с относительно низкими затратами до того, как последствия полностью реализовались. Конвенция о геноциде обязывала государства что-то делать. На этой земле находились две с половиной тысячи миротворцев Организации Объединенных Наций, и действительно, вскоре после начала убийств командующий силами ООН канадский генерал Ромео Даллер попросил направить хорошо оснащенный батальон, чтобы остановить бойню. Однако ООН немедленно приказала своим силам не защищать гражданское население. А 21 апреля она приказал вывести все войска, кроме 270 человек... Вялая реакция ООН на геноцид в Руанде привела к появлению бесчисленных исследований, отчетов и комиссий, которые пытались собрать воедино данные о происшедшем и в конечном счете определить, кого винить в трусливом акте оставления. Многие из ранних расследований запустили дипломатическую версию расового профилирования и использовали косвенные улики для создания упрощенной истории, в которой обвинялся обычный подозреваемый — Соединенные Штаты. Подозрения были небеспочвенны.

Соединенные Штаты использовали свою значительную власть в Совете Безопасности, чтобы помочь заглушить призыв к вмешательству, а затем препятствовали тем, кто хотел вмешаться. В то время как все остальные в ООН надели свои лучшие похоронные лица, только Соединенные Штаты вели себя иначе. Они отвечали на последующий шквал критики, виляя от одного оправдания к другому. Во время геноцида официальные лица США агрессивно утверждали, что нет никаких оснований для вмешательства, потому что в стране, охваченной гражданской войной, нет мира, который можно сохранять. Позже президент Билл Клинтон настаивал на том, что он не знал о геноциде и действовал бы, если бы знал. Быстро было показано, что Соединенные Штаты далеко не так тупы, как притворялись. В других случаях Соединенные Штаты возражали против намеков на то, что они должны предоставлять войска для каждой чрезвычайной гуманитарной ситуации. И, как часто добавляли, Соединенные Штаты всего лишь вели себя как другие государства: конечно, они не позаботились о том, чтобы послать войска, но ни одно государство этого не сделало. Поведение американцев было простительным, потому что все вели себя плохо» [4, р. 1–2].

Есть и другие работы, объективно рассматривающие роль Запада вообще и США в особенности в подготовке и осуществлении геноцида в Руанде, и одной из наиболее фундаментальных из них следует считать книгу Джастина Д. Подура «Войны Америки против демократии в Руанде и ДР Конго», восьмая глава которой посвящена экономической подготовке плацдарма геноцида и называется «Экономический яд: западное экономическое лекарство перед геноцидом в Руанде и войнами в Конго 1990-х гг.» [см.: 13, р. 147–166].

Зато принципиальная невозможность получения принципиальной оценки геноцида 1994 г. от правительств Руанды, США, Франции и т. п. во многом обесмысливает призывы в духе «такое не должно повториться», ибо адекватная концепция этого «такого» как прямого или косвенного результата реализации господствующим классом своих объективных интересов,

разумеется, не господствует в буржуазной литературе, а ожидать, что до массового перехода к борьбе против частнособственных экономических отношений руандийцы поймут больше после геноцида, чем поняли, скажем, дорогие россияне после операции «перестройка» или японцы после американской атомной бомбардировки, нет никаких научных оснований ни при каком объеме и ни при каком разнообразии мероприятий руандийского правительства по примирению и по строительству нации.

Предлагаемое *до* научного объяснения геноцида 1994 г. *примирение* также лишь тормозит обретение правильного понимания трагических событий: ведь, если в мире хватает обществ, живущих и тесно, и бедно, и разноплеменно, и без массивной пропаганды национального единства, но геноцида руандийского масштаба не знавших, и если руандийцы сегодня способны установить между собою прочный мир, то что же им помешало не резать друг друга вчера? Или же прочный мир — лишь туманный ориентир без надежды на достижение? Все ответы на этот вопрос, которые можно найти в буржуазной литературе, показывают, что логичного ответа на него нет: если геноцид — чисто имманентный процесс конкретного общества, вопрос остается, если же геноцид состоялся под значимым влиянием внешних сил, то «единство» и «примирение» ставятся в зависимость от того, не пожелают ли в будущем эти и ли иные внешние силы провести в стране очередной геноцид, предварительно, разумеется, идеологически счистив с населения налет недавнего пацифистского перевоспитания.

То и дело муссируемый (без оглядки на данные антропологии) тезис о том, что хуту и тутси представляют собой в реальности один народ, также затрудняет понимание того, зачем вообще нужно тех, кто и так уже *один народ* (к тому же в условиях капитализма), дополнительно сделать и *одной нацией*, да и можно ли вообще понять суть такой «перемены»? Оценивая возможности перерастания строительства нации в реальное формирование нации (там, повторяем, где якобы и так между двумя племенами, составляющими почти

100% населения, нет различий), следует оговориться, что либералы от антропологии и даже этнографии — отнюдь не обязательно либералы от социологии, почему и готовы, как правило, при отрицании племенных различий между тутси и хуту признавать традиционные различия между ними по социальному статусу. Учитывая, что в научной литературе (в отличие от официальной пропаганды) социальная стратификация современного руандийского общества признаётся результатом или просто продолжением победы одной из сторон конфликта 1994 г. — а именно тутси, бывших основными жертвами геноцида и составляющих в обществе меньшинство, — трудно ожидать, что при вящем укреплении тех самых статусных различий, которые уже показали себя, по общему признанию, в качестве немаловажной предпосылки геноцида, результатом такого строительства нации будет пламенный котел (в том смысле, в котором его упоминают апологеты американского шовинизма), а не социальный взрыв. Опыт как ряда буржуазных стран, так и ряда социалистических стран (включая СССР) показывает, что для формирования новой прочной нации из уже проживающих в одном государстве племен или наций совершенно не нужны программы строительства нации, зато нужны отсутствие навязанной обществом (экономически, политически, идеологически) связи между социальным статусом индивида и его национальной принадлежностью и гарантия свободного развития каждой из объединяющихся в нацию групп не только как входящей в нацию, но и именно как данной группы.

Особое значение имеет психологическое объяснение геноцида, но не в том идеалистическом и субъективистском духе, в каком зачастую до сих пор буржуазные авторы объясняют даже нацистский угар в гитлеровской Германии, а с позиций хотя бы одноразового экономического детерминизма. Обратимся к работе Питера Ювина «Пособничество насилию: о попытке развития в Руанде»: «Большинству из нас трудно представить, в каком напряжении и отчаянии должно пребывать общество, когда каждый день подавляющему большинству населения показывают

образ жизни «развитых» и адресуют призывы к его достижению, но в то же время структурно исключают данное большинство из этой «хорошей жизни» при очень малых шансах ее достижения. Это, конечно же, может оказать глубокое влияние на отношение, убеждения и поведение людей. Многие обществоведы, особенно такие социологи, как Роберт Мертон и Тед Гурр, утверждали, что такие ситуации являются основными причинами негодования и, как следствие, насилия. Аналогично, другие показали, как безнаказанность, обратная сторона неравенства, обычно возникающая в тандеме с ним, создает разочарование и чувство потери, которые приводят к поиску козла отпущения и способствуют насилию... Для многих людей ненависть к «другим» служила средством борьбы с низкой самооценкой, вызванной хронической безработицей и подавленными устремлениями; эти молодые отчаявшиеся мужчины были наиболее уязвимы перед этническими призывами, которые привели к геноциду. Общеизвестно, что именно они составляли радикальную милицию... Повсюду в мире эти люди рекрутируются в городские банды и экстремистские формирования... Я считаю, что расизм против тутси выполнял эту психологическую функцию для многих бедных хуту, и именно поэтому режим был так успешен в использовании расизма в течение десятилетий ради узаконения своего удержания власти. Таким образом, чтобы понять кризис в Руанде, нам необходимо увидеть, как два типа предрассудков работали вместе: предубеждение против подавляющего большинства бедных, вызвавшее массовое отчаяние, потерю самоуважения и потребность в компенсации извне, — и официальный, спонсируемый государством расизм против тутси, который обеспечил удобного, институционализированного козла отпущения (и отвлек внимание от тех привилегий, которыми пользуются немногие во имя масс)» [17, р. 136–137].

Тот же автор, показывая уровень экономического кризиса в Руанде в преддверии геноцида, отмечает, в частности: «Данные о росте населения показывают, насколько серьезным был кризис и как глубоко он

повлиял на жизнь людей. В период с 1982 по 1992 г. общий коэффициент рождаемости в Руанде резко упал с 8,4 до 6,2 ребенка на женщину» [18, р. 107]. Такое «резкое падение», по мнению автора, — «отражение глубокой неуверенности людей в своем будущем. В результате они откладывают вступление в брак и рождение первого ребенка и стремятся к драматически меньшему размеру семьи» [18, р. 107]. Автор ссылается на аналитические материалы 1993 г.; полагаем, если бы эти материалы были написаны после геноцида, и их составители, и автор цитируемой статьи правильно определили бы, в чем на самом деле состоит *драматизм*: в том, что в семье на женщину приходится всего лишь 6,2 ребенка, или же в высокой плотности населения в стране и в бедности, которая, как известно из демографии, совершенно не обязательно влечет за собою низкую рождаемость.

Конфликты, заканчивающиеся выживанием лишь одной из сторон, по определению не могут быть чреватými конфликтами в прежнем составе. Конфликт же, имевший к тому же форму геноцида, но при этом закончившийся не уничтожением, а, при всех понесенных жертвах, всё же сохранением обеих сторон как таковых, имеет куда меньше шансов на гарантированное замирение. Поскольку наиболее пострадавшая в геноциде 1994 г. группа одержала в конфликте победу и формирует, так сказать, новую историческую общность на равных — *de jure!* — правах с наиболее виновной и при этом проигравшей стороной, статус проигравшей стороны (при всем понимании «исторической вины») не устранить из общественного сознания простой изъятием графы о племенной принадлежности из документов. В 2015 г., скажем, в отчете полиции Кигали о ситуации с идеологией геноцида говорилось, что «за период с июля 2014 по июнь 2015 г. 289 лицам были предъявлены обвинения в совершении преступления, связанного с идеологией геноцида: 210 человек были обвинены в отрицании национализма, 79 человек были привлечены к ответственности за преступления, связанные с дискриминацией и фанатизмом» [6, р. 127]. Если кто-то спишет эти

цифры на диктаторские замашки П. Кагаме, обильно устраняющего политических конкурентов, то мы добавим, что даже посреди массового мероприятия, приуроченного к 21-й годовщине геноцида и «посвященного, в частности, борьбе с отрицанием и ревизией [истории] геноцида, совершенного в отношении Тутси, различные люди были арестованы либо за преступления, связанные с идеологией геноцида, либо за убийства или насилие в отношении выживших, либо за отрицание» [6, р. 126]. В цитируемом же издании, выпущенном в Руанде национальной комиссией по борьбе с геноцидом, опубликован и подробный (с указанием имени, пола, места и времени) список жертв — как уцелевших, так и убитых, — геноцида *тутси* за период с 1995 по 2008 гг. [см.: 6, р. 241–263].

Поистине, если бы о том, что хуту — после проведенного их руками геноцида тутси — были побеждены этими самими тутси, помнили только тутси, это бы еще полбеды; но куда опаснее то, что о поражении хуту помнят и сами хуту — равно как и о том, что составляют они в населении страны подавляющее большинство, что их социальный статус от их массового участия в геноциде не вырос (в связи с победой пострадавшей стороны) и что в обществе «без различий» по-прежнему самый простой способ различения одних и других — взглянуть на занимаемое индивидом в обществе место. Государство, ратуя за примирение, фактически построило и поддерживает мир победителей, а под разговоры то о создании, то об уже наличии единой нации объединяет племена не в укрепляющем нацию духе интернационализма, а скорее во взрывоопасном духе космополитизма. Почва, таким образом, осталась старой, а плоды будут опять-таки зависеть прежде всего от планов «мирового сообщества», которые, в свою очередь, будут определяться его ситуативными и перспективными возможностями и интересами.

То, что в деле укрепления мира в обществе руандийское государство легких путей не ищет, можно объяснить внутренними и внешними условиями, исключаящими какие-либо более легкие или хотя бы чуть более надежные пути. Частая чересполосица, в других африканских ситуациях

обеспечивающая привычку к постоянному мирному сосуществованию (в отличие от крупных районов компактного проживания групп соплеменников или единоверцев), мало что может дать для упрочения мира в стране, где племена, представленные и в других странах Африки, обитают лишь своей частью на небольшой территории; к тому же и при этой чересполосице дело — при наличии интереса у тех, у кого к интересу есть что добавить из твердой валюты, — только за тем, чтобы запустить в эфир очередное «Радио семи холмов», как это, собственно, уже и показал геноцид 1994 г., когда сосед резал соседа.

Совершенно немыслимо для Руанды и территориальное разведение сторон потенциального кровавого конфликта — по аналогии с тем, как поступали в СССР в случаях, когда возвращающимся к своим пепелищам и к могилам своих замученных родных солдатам предстояло увидеть рядом дома с цветущими палисадниками и живыми и здоровыми жильцами, не тронутые гитлеровцами с учетом очевидного для них среднестатистического различия разных национальностей по степени готовности к прислуживанию оккупантам и по степени готовности к пусканию эшелонов под откос. Конечно, переселение больших групп людей определенной национальной или племенной принадлежности туда, где их соплеменников никто никогда и в глаза не видел и где никому не придет в голову мстить переселенцам за грехи, совершенные ими на прошлом месте, возможно лишь при наличии территории, достаточной для надежного разведения по разным углам групп, кровавый конфликт между которыми при малейшем промедлении с разведением неизбежен или очень вероятен (как раз *разделению* как способу прекращения межнациональных конфликтов посвящена недавняя монография Картера Джонсона «Разделение и мир в гражданских войнах: разъединение земель и народов для прекращения этнического конфликта» [7]). К несчастью для руандийцев, небольшая площадь территории, высокая плотность населения, кратное численное преобладание племени, статистически еще икратно более виновного в геноциде, а также наличие огром-

ных масс представителей тех же племен в соседних странах делают для Руанды технически невозможным такое разведение групп с предоставлением им возможности существовать без прямой зависимости друг от друга и без контактов друг с другом.

Не так велика надежда и на мемориал в Кигали, несмотря на присутствие в его экспозиции черепов жертв геноцида. Конечно, «если монументальный мемориал является примером правосудия переходного периода, он также является крайне политизированным центром государственного строительства и национальной идентичности. В нем рассказывается о том, как следует помнить о геноциде, чтобы создать целостную, управляемую и последовательную идентичность после геноцида. В Руанде попытка создать идентичность, основанную на истории геноцида, рассказанной с «официальной» точки зрения, также была упражнением по вычлениению и подавлению неудобных, даже жестоких аспектов истории и политики Руанды в тени геноцида» [2, р. 170]. Но, во-первых, все-таки для обеспечения просветительской и эстетической завершенности какой бы то ни было экспозиции черепá — не лучшее средство. Во-вторых, все мемориалы такого рода держатся до тех пор, пока держится власть, готовая раздавить каждого, кто посмеет хоть как-то поспособствовать разобщению племен. Свежее подтверждение несамостоятельности мемориалов и их неспособности в случае смены власти предотвратить наступление фашизма — происходящая в последние десятилетия в целом ряде стран ревизия истории преступлений нацистов и роли СССР в их поражении. Звериный оскал фашизма можно было убедительно показывать в Освенциме на территории ПНР, но ужаснуть черепами население, которое по большей части повидало в 1994 г. в собственных и соседских домах многое и пострашнее черепов, причем зачастую в ходе собственного участия в геноциде, не получится, зато лишний раз вызвать зуд возмездия (хотя бы только у одной девятой населения) вполне возможно, и тогда оставшимся восьмью девятым населения останется «соглашаться и примиряться» с самими собой, да и то с оглядкой (доли, разумеется, достаточно приблизительны,

так как после геноцида мы в официальных материалах переписи населения Руанды сведений о племенной принадлежности уже не отыщем). Молодое же поколение с самого начала приучать не падать в обморок при таких зрелищах — тоже не прививка от геноцида, а скорее прививка от прививки: есть такие впечатления, через которые переступают раз и навсегда, а вернуться обратно в девственное состояние человеческая память — и вообще психика — уже не может. Наивно думать, что каждый студент, обучающийся на врача, при каждом новом столкновении с трупом в анатомичке не привыкает, а, наоборот, всё чаще падает в обморок и в конце концов бросает институт, «чтобы это никогда не повторилось»...

Но восстановление, которое невозможно для памяти, все же отчасти возможно для морали. Именно поэтому следует признать достаточно рациональными институтами сплочения людей ежемесячные общественные субботники (*умуганда*) и лагеря перевоспитания (*ингандо*), тут с нами согласились бы и В.И. Ленин с его «Великим почином», и А.С. Макаренко с его «Педагогической поэмой». Но, хотя в Руанде, как отмечает Саймон Тернер, «ежемесячные дни коллективного труда призваны создать чувство общности на местном уровне, а также создать чувство принадлежности к национальной истории и «традициям» тем, что человек жертвует свой труд непосредственно земле нации» [16, р. 32], *умуганда* — всё же не столько субботники времен В.И. Ленина, сколько «ленинские субботники» времен развитого социализма (с весьма ослабленной функцией воспитания трудового коллективизма): «*умуганда* олицетворяют структуры государственной власти, поскольку руководители деревень и секторов отвечают за организацию дней труда и наказание тех, кто не участвует в них» [16, р. 32]. Что касается лагерей перевоспитания, то первые официальные *ингандо* были созданы в 1996 г. под эгидой министерства молодежи, культуры и спорта и предназначались для тех тутси, которые прибывали из Бурунди, Заира, Танзании, Уганды и европейских стран после геноцида, и должны были воспитывать национальный дух у возвративших-

ся, которые стремились к восстановлению своей родины, в которой в большинстве своем раньше не бывали, а также предотвращать возможные неурядицы между англоязычными тутси из Уганды, формировавшими высший эшелон новой власти, и франкоязычными тутси из Бурунди [см.: 15, р. 424–425]. «В то время как первые воспринимали себя как руандийцев и числились таковыми, пребывая в ссылке в Уганде, последние проживали в стране, которая была глубоко разделена по этническим линиям, и, проживая в Бурунди, рассматривались однозначно как тутси. *Ингандо* должны были прививать общую идентичность в соответствии с идеологией РПФ» [15, р. 425].

Лагеря *ингандо* существуют в двух формах: как лагеря солидарности и лагеря перевоспитания. Правда, термин *ингандо* с некоторых пор оставлен только за лагерями перевоспитания. Лагеря солидарности предназначены для политиков, лидеров гражданского общества, церковных лидеров, судей *гачача*, абитуриентов, в то время как лагеря перевоспитания предназначены для бывших боевиков, бывших солдат, раскаявшихся участников геноцида, освобожденных заключенных, проституток и бездомных детей. Лагеря солидарности позже получили специальное название *итореро*; тех, кто прошел подготовку в *итореро*, называют *инторе*. Такие лица считаются элитной группой современного руандийского общества [см.: 15, р. 425].

Заметим, что не следует путать руандийские *ингандо*, которыми ведает государство, с руандийскими лагерями для беженцев, которыми ведают международные гуманитарные организации. С. Тернер специально изучил положение хуту, бежавших из Руанды сразу после геноцида и впоследствии репатриировавшихся, в лагерях для беженцев. Эти хуту должны быть интегрированы в современное руандийское общество, но как лагеря для беженцев, так и государственные лагеря *ингандо* в отношении таких хуту знают только одну функцию: *держат* эти *существа*, не принадлежащие ни к Руанде до геноцида, которой больше нет, ни к становящемуся руандийскому государству.

В обоих типах лагерей «на этих хуту смотрят как на пребывающих вне нормального порядка вещей — как на биологическую жизнь. И в обоих пространствах эту биологическую жизнь готовят к будущей жизни — к жизни как граждан, как политических субъектов. Есть, однако, и существенные различия. UNHCR (Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев. — А.Э.) и другие учреждения, ведающие лагерями, рассматривают беженцев как жертвы и только... [как] индивидов без истории и вне политики. Они основываются на универсалистских представлениях о гуманизме и гражданстве. Таким образом, задача в том, чтобы подготовить это «голое человечество» к тому, чтобы оно по возвращении стало добропорядочными и обладающими правами гражданами. С другой стороны, руандийское государство рассматривает то же население в откровенно политическом и историческом ключе. Для нового руандийского государства эти беженцы представляют собой *ancien régime*, на который смотрят как на антитезу «новой Руанде». Поэтому лагеря перевоспитания гораздо более политичны и историчны, чем лагеря беженцев, где предполагается, что беженцы ведут аполитичную «голую жизнь». Лагеря перевоспитания были созданы для того, чтобы избавить беженцев-хуту от «плохой жизни»» [15, р. 430].

Разница между уходом от «голой жизни» и уходом от «плохой жизни» состоит, указывает С. Тернер, в том, что возвращающиеся хуту не интегрируются в нацию таким же путем, как, например, *инторе*. «Если *инторе* считаются приобретением для нового государства и, стало быть, их долг — приносить пользу, то возвращающиеся хуту воспринимаются как неизбежное зло. Их интегрируют потому, что альтернативой для них было бы оставаться внутри «духовных оков геноцида», что постоянно упоминается руандийскими средствами массовой информации и политиками как величайшая угроза безопасности новой Руанды. Поэтому возвращающиеся хуту должны быть благодарны новому государству за то, что им разрешают перевоспитываться. Рассматривая их как «плохую жизнь», которую нужно очистить

перед тем, как интегрировать, государство также производит их как граждан второго сорта, которые не будут приносить пользу, а интегрируют их затем, чтобы искоренить ту «плохую жизнь», которую они собой представляли» [15, р. 430–431].

В адрес правительства Руанды и лично президента П. Кагаме в литературе можно встретить немало упреков, по большей части либерально-демократического свойства, интересных разве что для юристов и моралистов; но гораздо важнее деловые упреки, касающиеся исполнимости практических задач, в частности связанных с формированием нации. Например, Чи Мгбако, замечает, что предлагаемое некоторыми руандийцами объявление жертвами геноцида не только его действительных жертв, но и его участников (поскольку участники оказались жертвами манипуляций тех, кто замыслил и планировал геноцид) привело бы к подрыву личной ответственности, а «примирение без ответственности не является ни возможным, ни желательным» [10, р. 223]. Вместе с тем, утверждает Ч. Мгбако, «истинное примирение в Руанде также невозможно, если правительство по-прежнему отказывается признавать преступления, совершенные против ни в чем не повинных хуту после геноцида. Правительство сделало все, что было в его силах, чтобы помешать Международному уголовному трибуналу по Руанде преследовать преступления РПФ, судило и осудило только одного старшего офицера РПФ за массовые убийства, совершенные в 1994 г., и отказалось допустить привлечения к ответственности за преступления РПФ в судах *гачача*. Хотя правительство присваивает статус жертв тем «умеренным хуту», которые были убиты ВСР (вооруженными силами Руанды. — А.Э.), *интерахамве*, и президентской гвардией во время геноцида, его отказ присвоить статус жертв тем хуту, которые были убиты РПФ, подрывает процесс примирения в Руанде» [10, р. 223]. Тем не менее, есть, по-видимому, и такие неписанные правила войны, которые продолжают действовать в мирное время, и одно из этих правил состоит в том, что мир можно устанавливается на условиях победителя, а если мир установить на условиях побежденного

или на некоторых общих, то цена, заплаченная победителем за победу (а победа обычно дается дороже, чем поражение), окажется заплаченной впустую. Второе же правило состоит в том, что мир не делается прочнее от разоблачений злоупотреблений победителя. Не имея на памяти подходящего аналога руандийскому геноциду, приведем в пример хотя бы опыт братских отношений между ГДР и СССР, чему не мешал тот факт, что в течение десятилетий в публичных материалах о Великой Отечественной войне Советского Союза допускались разоблачения преступлений гитлеризма, но почти не помещалось информации о каких-либо злоупотреблениях воинов Красной Армии в отношении мирного населения оккупированной Германии. Напротив, одновременно с началом публичных антисоветских выступлений о Красной Армии времен Великой Отечественной быстро исчезли и братские отношения, и ГДР, и СССР.

Можно согласиться с тем, что сегодняшняя Руанда сосредоточена не столько на национализме, сколько на строительстве нации [см.: 14, р. 502], что строительство нации для Руанды, это, в первую очередь, — «попытка ответить на вызовы сосуществования после геноцида и после возвращения, попытка продвинуться за рамки формальности политического союза и в направлении политики идентичности, способствующей единству на уровне государства» [14, р. 502].

Авторы, признающие возможность *строительства* нации, отличают строительство нации от строительства государства примерно так: «Государственное строительство не является синонимом национального строительства. Хотя эти два понятия связаны между собой, государственное строительство сосредоточено в первую очередь на общественных институтах — государственном механизме, от судов и законодательных органов до законов и бюрократов, — тогда как национальное строительство относится к укреплению коллективной идентичности населения страны, включая его чувство национальной самобытности и единства» [12, р. 15]. Что и говорить, такое разграничение лежит на поверхности, а детали этого раз-

границения будут варьировать от автора к автору в зависимости от того, какие признаки тот или иной автор включает в понятие государства и в понятие нации. Более глубокая трактовка требовала бы до перечисления признаков указать, что, во-первых, государство есть некоторый аппарат (институт), а не какое-то протяженное существо, в то время как нация, как ее ни определяй, — группа людей, следовательно — нечто протяженное, и что, во-вторых, строительство государства (хотя бы по линии указанных автором институтов) — дело возможное, в то время как нация как историческая общность людей формируется исключительно объективным историческим процессом, влиять на который можно лишь опосредованно, т.е. созданием предпосылок (в том числе, разумеется, и строительством государственных институтов, и поощрением культурного развития населения и т.д.).

Если работоспособное учреждение можно создать по команде и сроки начала его функционирования будут технически предсказуемы, то дать команду на создание нации и ждать, что приблизительно в такой-то день к тебе явится подчиненный и доложит, что нация-де по вашему приказанию построена и что страховка от будущего геноцида ей выписана, — затея безнадежная; к сожалению, в национальном вопросе больше, чем во многих других, политики зачастую, даже понимая ограниченность возможностей на выбранном пути, вынуждены идти этим путем просто потому, что стояние на месте чревато большими бедами, чем попытка прорваться на авось. «Авось» же в деле не мифического строительства, а *создания условий формирования* нации касается в немалой мере сроков спокойного самостоятельного развития общества, ибо ни один государственный руководитель, тем более в Африке, не может заранее сказать, надолго ли мировой империализм оставил его в покое (и то весьма относительно), а ведь за одно-два поколения нация не формируется, тем более на месте кровавой резни. Уровень жизни и единство страны вроде тех, что имели ливийцы при позднем М. Каддафи, тому населению, с которым имеет дело П. Кагаме, сниться только под большие праздники;

и где тот уровень жизни, та нация и тот М. Каддафи? Впрочем, из Москвы вряд ли нам стоило ходить в такую даль за примером разложения нации.

Но при том, что *причину* геноцида в большей мере следует искать далеко от Руанды, чем в ее пределах и вблизи ее границ, необходимые *предпосылки* (т.е. факторы, без которых событие невозможно ни при каком причинном воздействии, но наличие которых еще не делает событие неизбежным) всё же должны быть в наличии внутри страны. Скажем, Дитер Нойберт выделяет две основных внутренних предпосылки: «исторически укоренившийся конфликт; борьба за скудные ресурсы для выживания в результате перенаселения и нехватки земли» [11, S. 123–124]. Экономическую неизбежность повторений геноцида (причем не обязательно в строгом соответствии с его весьма зауженными правовыми дефинициями) в капиталистическом мире следует, не боясь зряшных отсылок к Т. Мальтусу, понимать по аналогии с экономической неизбежностью повторений кризиса. Надежное прощание с Т. Мальтусом требует общественной собственности на средства производства; как сказал бы классик, «внуки наши об этом поговорят». С этой стороны не только строительство, но даже реальное формирование наций никаких гарантий на долгую перспективу не дает. Впрочем, не нужно забывать и о том, что, согласно модному в наши дни «гражданскому» толкованию *нации* (которое в академической среде в РФ активно поддерживает В.А. Тишков, а классически сформулировал в свое время Б. Муссолини в «Доктрине фашизма»), нация в Руанде и до геноцида была, раз уж было государство; собственно, в применении к государству и к нации термин «строительство» как раз и употребляется в современном обществоведении для обозначения ремонтно-восстановительных работ, а не строительства с нуля. С другой стороны, следует также, не боясь зряшных отсылок к Н. Макиавелли, помнить, что *средства* выбираются в соответствии с целью и со свойствами предмета, а не цель формулируется под средства. И с этой стороны те средства, которые использует сегодняшняя власть в Руанде

для укрепления единства нации и мира в стране (а никакое другое *строительство нации* обсуждать не имеет смысла), различны и по значению, и по степени продуманности, но в целом достаточно рациональны и целесообразны для условий той экономической системы, которая чревата геноцидом по определению. С точки зрения всемирной истории важно не точное место или точное время, а общемировая закономерность капиталистической формации. Детали будут зависеть от конкретных планов, не сообщаемых широкой публике. Можно только сказать с уверенностью, что геноцид, подобный руандийскому с его допотопными технологиями, более типичен для аграрных обществ, да и извне организовать геноцид легче именно в них. Но принципиально от геноцида как такового не застрахованы и передовые промышленные страны.

Для сегодняшней науки это уже — прописная истина. И формулируют это не как обобщение рассмотрения конкретных примеров геноцида, а как общую экономическую закономерность капитализма. «Давайте воспользуемся гипотезой стратегии развития сельского хозяйства, которая пытается систематически воспроизвести на Юге ход современного семейного сельского хозяйства на Севере. Можно легко представить, что еще около 50 миллионов современных ферм, если им предоставить доступ к большим площадям земли, которые были бы необходимы (отобрав их у крестьянского хозяйства и, конечно, выбрав лучшие почвы), и доступ к рынкам капитала, позволяющим им обеспечить себя оборудованием, — они могли бы производить существенную часть того, что кредитоспособные городские потребители в настоящее время всё еще получают от крестьянского сельского хозяйства. Но что случилось бы с миллиардами неконкурентоспособных крестьянских производителей? Они были бы неумолимо уничтожены за короткий промежуток времени, за несколько десятилетий. Что случилось бы с этими миллиардами людей, большинство из которых уже являются беднейшими из бедных, но которые кормят себя сами, к добру уж или не к добру, а для трети из них — не к добру? В течение 50-летнего периода

никакое промышленное развитие, более или менее конкурентоспособное, даже в рамках надуманной гипотезы о непрерывном ежегодном росте на 7 процентов для трех четвертей человечества, не могло бы поглотить даже трети этого резерва рабочей силы. Капитализм по своей природе не может решить крестьянский вопрос: единственные перспективы, которые он может предложить, это — планета, полная трущоб и миллиардов «лишних» людей. Таким образом, мы достигли точки, когда, чтобы открыть новое поле для экспансии капитала («модернизации сельскохозяйственного производства»), необходимо разрушить — если говорить о людях — целые общества. Пятьдесят миллионов новых эффективных производителей (с их семьями — 200 миллионов человек), с одной стороны, и три миллиарда исключенных людей — с другой. Творческий аспект этой операции был бы лишь каплей воды в океане разрушений, которых она требует. Таким образом, я прихожу к выводу, что капитализм вступил в фазу угасающего маразма: логика этой системы больше не в состоянии обеспечить простое выживание человечества. *Капитализм становится варварским и ведет непосредственно к геноциду* (курсив наш. — А.Э.). Более чем когда-либо необходимо заменить его другой логикой развития, которая является более рациональной» [1, p. 198–199].

Руанда — лишь одна из многих стран, которые до созревания до «другой логики развития» будут обречены, со всеми своими грандиозными проектами, на неколониальную зависимость от произвола мирового капитала.

Список литературы

1. Amin S. 9. The Agrarian Question a Century after 1917: Capitalism in Agriculture and Agricultures in Capitalism / Global Political Economy: A Critique of Contemporary Capitalism. — Ed. by V. Upadhyay and Paramjit Singh. — Oxon — N.Y.: Routledge, 2022. — P. 192–221.
2. Ansah T.B. 9. An Open Grave: The Kigali Memorial and the Aesthetics of Memorialization / In the Shadow of Genocide: Justice and Memory within Rwanda. — Ed. by Stephanie Wolfe, Marhew C. Kane, and Tawia B. Ansah. — Oxon —

- N.Y.: Routledge, 2023. — (Routledge Studies in Genocide and Crimes against Humanity). — P. 167–187.
3. *Badmus I.A.* The African Union's Role in Peacekeeping. Building on Lessons Learned from Security Operations. — Basingstoke — N.Y.: Palgrave Macmillan, 2015. — xvi, 277 p., fig. — (*Rethinking Peace and Conflict Studies*).
 4. *Barnett M.* Eyewitness to a Genocide: The United Nations and Rwanda. — Ithaca — L.: Cornell University Press, 2003. — xv, 215 p.
 5. *Chossudovsky M., Galand P.* L'usage de la dette extérieure du Rwanda (1990–1994): La responsabilité des bailleurs de fonds. 30 mars 2004. — [Pincourt, Québec] : Centre de recherche sur la mondialisation (CRM), 11 avril 2016. — 36 p.
 6. État de l'idéologie du génocide au Rwanda: 1995–2015. — Kigali: [Commission Nationale de Lutte contre le Génocide], 2016. — 264 p., graph., tabl., cart.
 7. *Johnson C.R.* Partition and Peace in Civil Wars: Dividing Lands and Peoples to End Ethnic Conflict. — Oxon — N.Y.: Routledge, 2022. — xi, 142 p.
 8. *Melvern L.* A People Betrayed: the role of the West in Rwanda's genocide. — New updated edition. — L.; N.Y.: Zed Books, 2009. — 370 p., maps.
 9. *Mendonça M.G. de.* O genocídio em Ruanda e a inércia da comunidade internacional // BJIR — Brazilian Journal of International Relations. Edição Quadrimesral. — 2013. — Vol. 2. — Edição No 2. — P. 301–328.
 10. *Mgbako C. Ingando* Solidarity Camps: Reconciliation and Political Indoctrination in Post-Genocide Rwanda // Harvard Human Rights Journal. — 2005. — Vol. 18. — P. 201–224.
 11. *Neubert D.* Eine Analyse eskalierender Gewalt am Beispiel des ruandischen Genozids / Anthropologie der Konflikte: Georg Elwerts konflikttheoretische Thesen in der Diskussion. — Hg.: Julia M. Eckert. — Bielefeld: Transcript Verlag, c2004. — (Kultur und soziale Praxis). — S. 121–135.
 12. *Paris R., Sisk T.D.* 1. Introduction: Understanding the contradictions of postwar statebuilding / The Dilemmas of Statebuilding: Confronting the contradictions of postwar peace operations. — Ed. by Roland Paris and Timothy D. Sisk. — Oxon — N.Y.: Routledge, 2009. — P. 1–20.
 13. *Podur J.* America's War on Democracy in Rwanda and the DR Congo. — Cham: Palgrave Macmillan, c2020. — vi, 404 p.
 14. *Purdeková A.* Building a Nation in Rwanda? De-ethnicisation and its Discontents // Studies in Ethnicity and Nationalism. — 2008. — Vol. 8. — No 3. — P. 502–523.
 15. *Turner S.* Making Good Citizens from Bad Life in Post-Genocide Rwanda // Development and Change. — 2014. — Vol. 45. — Issue 3. May. Special Issue: Transition and Justice: Negotiating the Terms of New Beginnings in Africa. — P. 415–433.
 16. *Turner S.* Mirror Images: Different Paths to Building Peace and Building States in Rwanda and Burundi. — Copenhagen: DIIS — Danish Institute for International Studies, 2013. — 44 p. — (DISS Report 2013: 22).
 17. *Uvin P.* Aiding Violence: The Development Enterprise in Rwanda. — West Hartford, Connecticut: Kumarian Press, 1998. — ix, 278 p., tabl.
 18. *Uvin P.* Prejudice, Crisis, and Genocide in Rwanda // African Studies Review. — 1997. — Vol. 40. — No. 2. September. — P. 91–115.

Н.В. Дмитриева,

кандидат экономических наук, доцент

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

ВИРТУАЛЬНЫЙ ОФИС КАК ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ РАБОЧАЯ СРЕДА*N.V. Dmitrieva,*

PhD in Economic Sciences, Associate Professor,

V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow

E-mail: dmitrievaNV@mail.ru

VIRTUAL OFFICE AS A PROFESSIONAL WORKING ENVIRONMENT

Аннотация. В статье рассмотрен один из вариантов организации офисной деятельности, позволяющий создать у партнёра фирмы и потенциального клиента ощущения реального офиса — виртуальный офис. Обозначены тренды, на фоне которых разворачивается развитие виртуальных офисов и факторы, влияющие на развитие данных трендов. Дается описательная характеристика виртуального офиса как профессиональной рабочей среды. Обосновывается факт того, что если предприниматель ищет недорогую альтернативу обычным офисным помещениям и не нуждается в дополнительном физическом пространстве, виртуальные офисы могут быть именно тем эффективным инструментом, который необходим в современной бизнес-среде. Из достоинств практической деятельности в виртуальном офисе автор выделяет, в первую очередь, низкие накладные расходы, снижение уровня стресса сотрудников, связанных с работой и экологически безопасное отсутствие поездок на работу. Из недостатков практической деятельности в виртуальном офисе автор выделяет следующие: отсутствие физического пространства, снижение контактов с коллегами, что может повлечь за собой изоляцию внутри компании и потенциал снижения производительности труда сотрудников. В заключении сформулированы рекомендации для принятия решения об открытии виртуального офиса.

Ключевые слова: виртуальные рабочие пространства, виртуальный офис, рабочие процессы, физическое пространство, удаленная работа.

Abstract. The article considers one of the options for organizing office activities, which allows creating a real office feeling for a partner of the company and a potential client — a virtual office. The trends against which the development of virtual offices is unfolding and the factors influencing the development of these trends are outlined. A descriptive description of the virtual office as a professional working environment is given. The fact is substantiated that if an entrepreneur is looking for an inexpensive alternative to conventional office space and does not need additional physical space, virtual offices can be exactly the effective tool that is needed in a modern business environment. Among the advantages of practical activity in a virtual office, the author highlights, first of all, low overhead costs, reducing the stress level of employees associated with work and the environmentally safe absence of commuting. Among the disadvantages of practical activity in a virtual office, the author highlights the following: lack of physical space, reduced contacts with colleagues, which can lead to isolation within the company and the potential for reducing employee productivity. In conclusion, recommendations are formulated for making a decision on opening a virtual office.

Key words: virtual workspaces, virtual office, workflows, physical space, remote work.

Все люди по-разному реагируют на какие-либо чрезвычайные ситуации: некоторые пытаются использовать обычный подход, в то время как другие переключаются в кризисный режим. Но у всех есть общая потребность — гибкая адаптация к беспрецедентной ситуации для наименьших затрат.

Совсем недавно все экономики мира искали свой «путь прохождения» пандемии. Многим предприятиям пришлось быстро перейти на виртуальную рабочую среду.

Однако, поддержание непрерывности бизнеса в условиях этого кризиса, означает не просто замену аналоговой работы

цифровой работой. Организации вынуждены были иметь дело с нарушением ритма их деятельности, а также с финансовыми и другими кризисными ограничениями, наряду с внезапной необходимостью изменить методы работы.

В этой ситуации была положительная сторона: и сотрудники, и клиенты признали, что находятся в экстраординарном моменте. Вместе стали разделять универсальный опыт экспериментирования и импровизации. Никто не ожидал совершенства — идеальной бизнес-модели, все понимали, что открылось пространство для возможностей, которые не были бы доступны при других обстоятельствах.

Данным «пространством для возможностей» стал виртуальный офис. Конечно, это было сложно, особенно если менеджер имел негативное отношение к культуре «домашнего офиса» или если менеджеры используют текущие инструменты контроля. Новые способы работы также привели к краткосрочной потере производительности. Тем не менее, менеджеры должны были предоставить свободу действий сотрудникам, наблюдать за новыми идеями и практиками и использовать это, чтобы пробовать новые подходы, в том числе следовать идеям, которые предлагались снизу вверх.

Виртуальные офисы в России становятся всё популярнее. Использующие их уже не один год достигают всё новых высот в бизнесе. Применяя последние достижения научно-технического прогресса и гибкое мышление, создаются новые виртуальные рабочие пространства, где работники слышат и видят друг друга, присылают и получают информацию, рабочие материалы, отчёты, документы и т.д. Тенденция виртуальных офисов по-прежнему актуальна. Спустя годы после начала пандемии COVID-19 многие компании и сотрудники по-прежнему работают удаленно. Однако, как и большинство вариантов, они имеют свои преимущества и недостатки.

У термина «виртуальный офис» есть несколько определений. Одно из них — это общая для всех сотрудников определенной компании облачная среда (сервис), обеспечивающая персональную и совместную работу всех членов команды. Виртуальный

офис хорош тем, что позволяет сразу сосредоточиться на работе и развитии бизнеса, оставив за бортом проблемы, возникающие в ходе разворачивания собственной телекоммуникационной инфраструктуры [1].

Рассмотрим плюсы виртуальных офисов. Низкие накладные расходы — виртуальные офисы позволяют предприятиям значительно снизить накладные расходы и направить средства на другие области, которые могут потребовать стимулирования. Со стоимостью аренды все намного проще, чем в обычных офисах — как видно из опыта многих предпринимателей, можно легко сэкономить, заменив обычные офисные помещения виртуальными офисами — они представляют собой идеальный вариант для компаний, которые пытаются дать о себе знать одновременно в нескольких местах (на нескольких рынках).

Второе достоинство виртуальных офисов — им требуется меньше затрат на управления. Обычные офисы должны управляться на регулярной основе. Виртуальный офис требует минимального управления — просто нужно подобрать нужные инструменты для всех участников бизнес-процесса. Кроме того, у сотрудников появляется больше возможностей для развития своих рабочих процессов и привычек повышения производительности, что может привести к повышению степени креативности и инноваций в компании [2].

В ходе опроса удаленных сотрудников было выявлено, что удаленная работа значительно повышает удовлетворенность работой и отношения с руководителями, а также значительно снижает стресс, связанный с работой. Это связано с тем, что виртуальные офисы дают сотрудникам свободу управлять собой, что может иметь большие преимущества, если у компании есть «правильная» команда.

Следующий плюс виртуальных офисов — меньше возможностей для офисных конфликтов. Даже в самых дружных коллективах есть свои проблемы. Трудно собрать группу людей с разными характерами и при этом не столкнуться с некоторыми конфликтами или разногласиями [3]. Виртуальные офисы позволяют компаниям продолжать продуктивно работать, не

создавая среды, в которой могут возникать конфликты между сотрудниками. Коммуникация не страдает — команды всегда могут быть объединены с помощью приложений для обмена сообщениями или видеоконференций, когда возникает вопрос или проблема, требующая решения всей командой.

Виртуальные офисы «требуют меньше больничных листов». В некоторых компаниях работа, вне зависимости от болезни сотрудника, является нормой, а иногда даже поощряется. Однако в полностью удаленных компаниях сотрудники не могут заражать коллег. Сотрудник может чувствовать себя комфортно, работая из виртуального офиса даже если у него насморк, тогда как в «старой» модели он потенциально использовал больничный, или отправлялся в офис и потенциально подвергал других сотрудников опасности заражения вирусом.

Отсутствие поездок на работу — еще одно достоинство профессиональной деятельности из виртуальных офисов. Одним из основных преимуществ виртуальных офисов является экологически безопасное отсутствие поездок на работу. Имея рабочую площадку в сети, люди почти не производят вредных выбросов в атмосферу за счет эксплуатации своих транспортных средств. Это уменьшает как общий углеродный след компании, так и собственный углеродный след каждого человека, делая мир эко-чище.

Помимо воздействия на окружающую среду поездок на работу, сотрудники тратят много времени на то, чтобы добраться до работы и с работы. Если убрать эти обязательные мероприятия, то высвобождается дополнительное время на работу.

Нельзя не сказать о минусах виртуальных офисов. Во-первых — отсутствие физического пространства. Отсутствие физического пространства, естественно, является самым важным недостатком, и владельцы бизнеса обязаны включить его в свой бизнес-план (даже если планируется виртуальный бизнес-проект), так как физическое пространство может потребоваться позже — виртуальные офисы могут не оправдать первоначальную экономию средств.

Несмотря на то, что в современном цифровом мире необходимость содержать офис становится все меньше, многие предприятия не могут быть устойчивыми без наличия физического пространства. Если компания занимается обслуживанием клиентов, наличие физического местоположения создает ощущение постоянства и профессионализма, чего трудно достичь в виртуальном офисе. Характер бизнеса во многом определяет, подходит тому или иному виду деятельности виртуальный офис. Будущее многих мировых отраслей, скорее всего, будет представлять собой гибриды виртуального и личного общения, и владельцам бизнеса придется самостоятельно решить, где он окажется в этом спектре.

Меньше принадлежности (причастности). Хотя удаленная работа имеет свои очевидные преимущества, снижение контактов с коллегами может привести к изоляции внутри компании. Личный контакт создает чувство товарищества и доверия, которое трудно воспроизвести в виртуальном офисе. Дело не только в том, что в социальном плане сотрудники не так сближаются, как если бы они работали рядом друг с другом физически, дело также в том, что люди на самом деле запрограммированы находиться рядом с другими людьми [4]. В современном мире существует «эпидемия одиночества», и когда люди работают из дома, это усугубляет ее, особенно для людей, которые живут в одиночестве.

Тимбилдинги, корпоративные мероприятия и встречи после работы могут показаться ненужными, если весь офис работает удаленно. Тем не менее, эти действия могут значительно повысить моральный дух и помочь создать чувство общности на рабочем месте. Владелец бизнеса всегда может принять решение о продвижении культуры связи и межличностных отношений, даже если компания функционирует в виртуальном офисе. Планирование случайных личных встреч или собраний сообщества может быть хорошим способом использовать преимущества виртуального офиса, не жертвуя человеческим общением.

Так же, в качестве недостатка, можно отметить потенциал снижения произво-

дительности. Несмотря на то, что виртуальный офис может повысить производительность труда, существует вероятность того, что значения этого показателя будут снижаться. Многим сотрудникам нужна структура и дисциплина, которые обеспечивает физический офис, чтобы выполнять свою работу эффективно [2]. Например, могут пострадать коммуникации, если члены команды переписываются друг с другом по электронной почте, а не ведут прямой разговор. Если четкие, действенные цели не установлены и не прописаны официально, может быть трудно сказать, все ли идет гладко или сотрудники «сглаживают углы», потому что у них нет руководителя, который постоянно контролирует их деятельность.

Каждый сотрудник уникален, и, хотя один человек может выиграть от удаленной работы, другой может пострадать. Каждый руководитель должен определить, что лучше всего подходит для его команды.

Повышенное выгорание сотрудников так же является негативным моментом в деятельности виртуальных офисов. Поскольку в течение дня каждый сотрудник может планировать свой рабочий день, многие могут не осознавать, как часто они работают, может быть, даже больше, чем в офисе, что приводит к выгоранию.

С точки зрения управления, полностью удаленные сотрудники, как правило, берут меньше выходных, потому что у них больше гибкости в образе жизни. Например, они могут работать во время путешествий, планировать свой рабочий график для личных встреч и т.д. Чтобы бороться с этим, многие компании регулярно поощряют сотрудников для того, чтобы они брали оплачиваемый отпуск. Таким образом компании гарантируют персоналу перерывы в работе, которые они заслуживают.

Возможные проблемы с наймом — еще одна отрицательная сторона в деятельности виртуальных офисов. Несмотря на то, что сегодня пандемия стала более «управляемой», чем когда-либо, факт в том, что сотрудники и потенциальные кандидаты привыкли к удаленной работе [1]. Не только это, но и принуждение к работе в офисе значительно снижает доступ руководителя к талантам подчиненных.

Наем сотрудников для бизнеса, который использует традиционный офис, может быть сложным, потому что сотрудники должны находиться в территориальной близости к офису, но виртуальный офис дает возможность значительно увеличить спектр кандидатов. Тем более, если бизнес требует людей с определенным набором навыков или является нишевой отраслью, количество доступных талантов будет ограничено.

Из вышесказанного сформулируем три ключевых элемента виртуальной работы.

1. Технологии всегда были движущей силой виртуальной работы. Технологии работы в виртуальном офисе должны наилучшим образом отвечает потребностям сотрудников и соответствовать поставленным задачам. Это означает, например, использование групповых платформ для проектной работы, использование видео-связи для интерактивных обсуждений и использование мессенджеров.
2. Социальные потребности сотрудников. Домашние рабочие пространства имеют решающее значение для сотрудников — высокий уровень производительности сотрудников будет лишь тогда, когда рабочие места будут защищены от внешних отвлекающих факторов, будут обеспечивать легкий доступ к инструментам деятельности сотрудников.

Центры виртуального коворкинга были созданы, чтобы сбалансировать изоляцию работы от дома. Люди, которые группировались в этих физических центрах, должны были чувствовать, что они являются частью большего сообщества. Коммуникационные системы, такие как видео, будут иметь важное значение, а также позволят сотрудникам участвовать в неформальных разговорах, виртуальных кофе-брейках или виртуальных «посиделках» в нерабочее время.

3. Рабочие ритмы. Сотрудники лучше всего справляются с поставленными задачами, когда в их ежедневных календарях есть определенные ритуалы. Это может быть переодевание в рабочую одежду или проведение встреч в 9 и 16 часов.

Многие компании, на своих корпоративных платформах, уже доказали важность использования практик сотрудничества, таких как предварительное принятие решений о целях и ключевых ролях, четкое определение границ и диапазонов контроля, уточнение задач и процессов, а также измерение ролей и обязательств. Во времена, когда сотрудники находятся вне поля зрения, лидеры должны подчеркивать важность сосредоточения внимания на ценностях. Для них доверие является ключевым. Менеджеры должны верить, что люди, работающие из дома, вовлечены в процесс и продуктивны.

Сегодня нет точного ответа на вопрос: «Иметь ли компании виртуальный офис?» В конце концов, все сводится к конкретным потребностям конкретного бизнеса. Если предприниматель ищет недорогую альтернативу обычным офисным помещениям и не нуждается в дополнительном физическом пространстве, виртуальные офисы могут быть именно тем, эффективным инструментом, который необходим [3].

Исходя из существующего в мире опыта, виртуальные офисы могут сэкономить много денег, поэтому, если компания начинает свою деятельность с небольшого бюджета, то это может быть рациональным решением. Если компания также извлекает выгоду из компетенций работников, и эти работники рассредоточены по всему миру, то виртуальный офис также является решением, поскольку предприниматель может стать владельцем навыков и умений, которыми обладают сотрудники, находящиеся в разных точках земного шара.

Для принятия решения об открытии виртуального офиса предпринимателю рекомендуется ответить на следующие вопросы.

- Есть ли у компании лидерская инфраструктура для поддержки удаленных сотрудников в повседневной работе и их карьерного роста?

- Как удаленная среда повлияет на клиентов и качество обслуживания клиентов компании?
- Подходит ли удаленная работа для каждой роли или компании следует рассмотреть более гибридный подход?
- Хотят ли сотрудники удаленную модель работы?

Многое зависит от текущего положения бизнес-среды, в которой работает предприятие, но сегодня нет причин, по которым компания не могла бы извлечь выгоду из удаленной работы своих сотрудников. Большинство компаний в сегодняшних реалиях могут внедрить удаленную работу, но, несмотря на это, наличие четкого плана работы и гибкое управление будут иметь жизненно важное значение для успеха любого предприятия.

Список литературы

1. *Гуриева С.Д.* Удаленная работа в виртуальном офисе: благо или проклятие для сотрудника и организации / С.Д. Гуриева // Коммуникативные стратегии информационного общества: Труды XIV Международной научно-теоретической конференции, Санкт-Петербург, 17–18 ноября 2022 года. — СПб., 2022. — С. 172–176. — EDN BVMKQH.
2. *Дмитриева Н.В.* Кадровая политика организации в условиях кризиса / Н.В. Дмитриева // Экономика и предпринимательство. — 2015. — № 11-2(64). — С. 896–899. — EDN VCKXGH.
3. *Семенова И.В.* «Создаём эпоху профи» — проектный офис на основе цифровых макетов / И.В. Семенова, О.А. Казарова // Избранные вопросы науки XXI века: Сборник научных статей. — М.: Изд-во «Перо», 2021. — С. 39–41. — EDN KEMWTZ.
4. The use of the “soft power” concept in the modern Russian tourism industry / О.А. Bunakov, N.A. Zaitseva, A.A. Larionova [et al.] // *Espacios*. — 2018. — Vol. 39. — No 22. — P. 2. — EDN YBUYTZ.

С.О. Новосельский,

кандидат экономических наук, доцент,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

М.А. Булавина,

кандидат юридических наук, доцент,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

С.А. Попова,

кандидат экономических наук, доцент

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

КЛАССИФИКАЦИЯ И АКТУАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ ПРОГРАММ ЛОЯЛЬНОСТИ ДЛЯ КЛЮЧЕВЫХ СТЕЙКХОЛДЕРОВ КОРПОРАЦИИ

S.O. Novoselsky,

PhD in Economic Sciences, Associate Professor,

V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow

E-mail: nsvyatoslav@yandex.ru,

M.A. Bulavina,

PhD in Law, Associate Professor,

V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow

E-mail: m.a.bulavina@yandex.ru,

S.A. Popova,

PhD in Economic Sciences, Associate Professor,

V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow

E-mail: svetpopzhuk@yandex.ru

CLASSIFICATION AND CURRENT TRENDS OF LOYALTY PROGRAMS FOR KEY STAKEHOLDERS OF THE CORPORATION

Аннотация. В статье рассматривается классификация и исследуются актуальные тренды программ лояльности для ключевых стейкхолдеров корпорации. Исследование содержит материалы, посвященные обоснованию актуальности разработки программ лояльности для ключевых стейкхолдеров корпорации, рассматривает классификацию применяемых программ лояльности при существующей рыночной конъюнктуре, выделяет ключевые тренды современных программ лояльности, дает характеристику основных программ лояльности Группы Банка «Россия». Авторами делается вывод о необходимости адаптации программ лояльности как актуального конкурентного преимущества в условиях агрессивной турбулентной внешней среды, которое создает условия для формирования стабильности спроса на продукцию и услуги. Разработка программ лояльности должна происходить на основе комплексной диагностики текущей социально-экономической ситуации, оценке макроэкономических рисков, а также выявлении потребностей основных стейкхолдеров. Исследование потребностей ключевых стейкхолдеров позволяет выстроить релевантную программу лояльности, которая обеспечит закрепление клиентской массы и будет способствовать росту коммерческой эффективности бизнес-процессов. Наиболее актуальные тренды современных программ лояльности опираются на активное внедрение цифровых технологий, которые позволяют максимально оперативно реагировать на запросы имеющейся и потенциальной клиентской массы, а также обеспечивают охват наиболее широкой аудитории. Практическая часть исследования в качестве объекта использует Группу Банка «Россия» и раскрывает описание основных внешних стейкхолдеров корпорации, их цели, тактические и стратегические задачи, а также рассматривает ключевые особенности реализации программ лояльности «Знак Качества» и для держателей банковских карт платежной систем «Мир».

Ключевые слова: программа лояльности, стейкхолдеры, потребительский спрос, управление аудиторией, тренды лояльности, классификация программ лояльности, Группа Банка «Россия».

Abstract. The article discusses the classification and explores the current trends in loyalty programs for the key stakeholders of the corporation. The study contains materials devoted to substantiating the relevance of developing loyalty programs for key stakeholders of the corporation, considers the classification of loyalty programs used in the current market conditions, highlights the key trends in modern loyalty programs, characterizes the main loyalty programs of the Rossiya Bank Group. The authors conclude that it is necessary to adapt loyalty programs as an actual competitive advantage in an aggressive turbulent external environment, which creates conditions for the formation of a stable demand for products and services. The development of loyalty programs should be based on a comprehensive diagnosis of the current socio-economic situation, assessment of macroeconomic risks, and identification of the needs of the main stakeholders. The study of the needs of key stakeholders allows you to build a relevant loyalty program that will ensure the retention of the client mass and will contribute to the growth of the commercial efficiency of business processes. The most current trends in modern loyalty programs are based on the active introduction of digital technologies, which allow you to respond as quickly as possible to the needs of existing and potential customers, and also ensure coverage of the widest audience. The practical part of the study uses the Rossiya Bank Group as an object and reveals a description of the main external stakeholders of the corporation, their goals, tactical and strategic tasks, and also examines the key features of the implementation of the Quality Mark loyalty programs for holders of bank cards of the Mir payment systems.

Key words: loyalty program, stakeholders, consumer demand, audience management, loyalty trends, classification of loyalty programs, Rossiya Bank Group.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена значимостью разработки программы лояльности для повышения эффективности функционирования хозяйствующего субъекта в условиях агрессивной конкурентной среды. Текущие конъюнктурные условия ведения бизнеса обладают повышенным уровнем вариативности, который обусловлен внешнеэкономическими санкциями, негативным воздействием пандемии и общим нестабильным макроэкономическим фоном. В этой связи важным вектором усилий менеджмента предприятия выступает формирование устойчивой клиентской базы, которая позволяет получать относительно стабильную сумму дохода при вариативности баланса спроса и предложения. Ключевым инструментом в решении данной задачи выступает использование программы лояльности для внешних стейкхолдеров экономического субъекта. Главной целью адаптации той или иной программы лояльности выступает формирование стабильных отношений предприятия и его клиентов на протяжении достаточного длительного временного интервала. В контексте сказанного лояльность потребителей заключается в регулярности использования продуктов или услуг организации

в сегменте ее коммерческой деятельности, а лояльность хозяйствующего субъекта выражается в предоставлении соответствующей категории клиентов разного рода преференций и бонусов. Присутствие актуальных привилегий в коммерческой деятельности предприятия для постоянных клиентов выделяет их из общей совокупности потребительской массы и создает общий благоприятный фон для дальнейшей покупательной активности в целевом сегменте ведения бизнеса. Дополнительная значимость программ лояльности проявляется в условиях кризисных тенденций, когда клиенты начинают сужать свое потребительское поведение и использовать финансовые ресурсы только по целевым направлениям. По своей сути разработка программы лояльности носит стратегический характер и направлена на создание конкурентных преимуществ предприятия в долгосрочной перспективе, но за счет применения тактических маркетинговых методов и приемов. Существующие маркетинговые механизмы позволяют использовать широкий перечень методов и технологий при разработке программы лояльности, ключевым критерием для которых выступает текущая актуальность для внешних стейкхолдеров с учетом закономерностей их потребительского поведения и конъюнктуры функционирования

того или иного рыночного сегмента. Таким образом, можно сделать вывод о том, что разработка программы лояльности для внешних стейкхолдеров способствует формированию устойчивого кластера целевых потребителей продукции и услуг предприятия, который обеспечивает стабильность входящего финансового потока при общем негативном макроэкономическом фоне.

Цель работы заключается в рассмотрении классификации и выделении основных трендов программ лояльности для ключевых стейкхолдеров корпорации. Цель работы достигается в результате решения следующего перечня задач:

- обосновать актуальность разработки программ лояльности для ключевых стейкхолдеров корпорации;
- рассмотреть классификацию применяемых программ лояльности при существующей рыночной конъюнктуре;
- выделить основные тренды современных программ лояльности;
- дать характеристику основных программ лояльности Группы Банка «Россия».

Основная часть

Текущий этап развития бизнес-процессов характеризуется ростом инвестиционной активности в сфере реализации тех или иных программ лояльности. По мнению Р.Р. Зариповой [6, с. 378], при существующей конъюнктуре создания материальной ценности и достижения коммерческого успеха фундаментальное значение имеет фокусировка внимания на построении устойчивых связей с имеющимся пулом потребителей, а также формирование потенциального спроса со стороны будущих его представителей. Актуальность данного вопроса заключается в том, что современная конъюнктура развития рынка характеризуется доминированием предложения над спросом. В этой связи хозяйствующие субъекты вынуждены активно искать инструменты для обеспечения устойчивости потребительского спроса в рамках длительного временного интервала. Важное место в совокупности представленных инструментов принадле-

жит разработке и реализации программ лояльности. В контексте рассматриваемой проблематики можно привести позицию Е.Ю. Ершова [5, с. 177], который уточняет, что актуальным вектором усилий менеджмента предприятия выступает формирование устойчивой клиентской базы, которая позволяет получать относительно стабильную сумму дохода при вариативности баланса спроса и предложения. В свою очередь значимым инструментом в решении данной задачи выступает использование программы лояльности для внешних стейкхолдеров экономического субъекта.

В.И. Шариков [15, с. 112] выделяет три основных тренда разработки актуальных программ лояльности, суть которых заключается в следующем:

- максимальная персонализация, которая должна учитывать индивидуальные потребительские характеристики клиента;
- использование кобрендинговых программ, то есть формирование некоего пула брендов в рамках комплексной программы лояльности;
- применение передовых цифровых технологий для выстраивания оперативных и устойчивых коммуникаций компании с клиентами.

Современная практика маркетинговой деятельности выработала достаточно широкий набор инструментов, которые используются при разработке программ лояльности. По мнению Л.В. Барило [1, с. 8], актуальным трендом программ лояльности выступает использование клубных карт. Применение клубных карт нацелено на дифференциацию клиентов в зависимости от степени интенсивности использования ими тех или иных услуг и потребления продукции. Как отмечает К.В. Новикова [9, с. 85], наличие клубной карты уже выделяет потребителя из общей массы текущих и потенциальных клиентов. При этом клубная карта должна предоставлять ее владельцу определенные преимущества перед другими участниками рыночного механизма. Принципы клубных карт в рамках программы лояльности наиболее часто применяются в массовом потребительском сегменте, особенно в секторе потребительского ритейлера. Наиболее акту-

альным преимуществами клубной карты являются:

- предоставление доступа к акционным товарам с учетом указанной скидки к базовой цене;
- получение скидки на объем приобретенной продукции или оплаченных услуг в процентном выражении;
- активация системы отложенного кэшбэка в виде возврата части потраченных средств в рамках программы лояльности спустя определенный временной промежуток.

По мнению А.А. Гордиенко [3, с. 121], можно отметить, что для расширения масштабов программы лояльности некоторые хозяйствующие субъекты для своих внешних стейкхолдеров осуществляют более углубленную дифференциацию. Такой механизм можно также проиллюстрировать на основе клубных карт. Так, помимо общего предоставления клубных карт постоянным клиентам происходит их градация в зависимости от степени длительности коммерческих отношений или с учетом масштабов осуществления расчетно-платежных операций. На основе данного подхода могут быть использованы, к примеру, бронзовые, серебряные, золотые и платиновые платежные карты. При применении представленной модели программы лояльности задачей менеджмента предприятия выступает «доведение» внешнего стейкхолдера от бронзового до платинового уровня в течение оптимального временного промежутка.

В большинстве случаев использование тех или иных программ лояльности определяется спецификой хозяйственно-экономической деятельности предприятия. Своя специфика адаптации программ лояльности для внешних стейкхолдеров присутствует и в банковском секторе. На основе материалов публикаций А.А. Ганичева [2, с. 63] и Е.А. Езангиной [4, с. 830] можно отметить, что наиболее традиционными элементами программ лояльности в банковском секторе являются:

- предоставление персонализированного банковского обслуживания на индивидуальной основе в формате private-banking;
- использование скидки к сумме комиссионного вознаграждения

коммерческого банка при осуществлении тех или иных банковских операций;

- реализация механизма привилегированного банковского обслуживания на основе партнерского договора и осуществлении совместных проектов, к примеру зарплатного проекта;
- предоставление доступа к кредитным ресурсам коммерческого банка в форме определенного лимита на основе кредитной линии.

В контексте исследуемой проблематики М.М. Кожайкина [7, с. 28] выделяет следующие группы программ лояльности:

- накопительная, которая связана с получением определенных привилегий по итогам накопления совокупности баллов или положительных результатов взаимодействия клиента с компанией;
- многоярусная, суть которой заключается в достижении максимального уровня лояльности. Решение данной задачи происходит в несколько этапов, которые основаны на длительности и коммерческой интенсивности взаимодействий клиента и компании;
- коалиционная, носит партнерский характер и формируется на основе заключенного партнерского соглашения в нескольких аспектах коммерческой деятельности.

Кроме того, в научной среде присутствует классификация программ лояльности с учетом используемых методов стимулирования ответственного поведения клиентов. Как отмечает Л.П. Поликарпова [12, с. 197], на основе данного критерия выделяют два типа программ лояльности:

- монетарные программы лояльности, которые основаны на стоимостных инструментах стимулирования лояльного поведения потребителей (бонусы, скидки, баллы);
- немонетарные программы лояльности, в основе которых находятся нематериальные выгоды для внешних стейкхолдеров (осознание участия в элитном сообществе, престижный статус).

В качестве использования монетарных программ лояльности можно привести ПАО Лукойл, а немонетарные программы лояльности активности практикуют в системе гостиничного и туристического бизнеса.

Обобщая результаты проведенных исследований, на рис. 1 представим наиболее актуальные разновидности применяемых программ лояльности.

Представленная на рисунке характеристика программ лояльности основывается на применении тех или иных инструментов, которые адаптируются для поддержания устойчивости клиентской базы.

По мнению О.Д. Мусиной [8, с. 45], в последние годы массовым трендом практического применения программ лояльности стали дисконтные карты. Использование дисконтных карт дает привилегию для лояльных клиентов в виде скидки к цене товара или услуги относительно ее базового стоимостного эквивалента.

В последнее время важным трендом разработки программ лояльности выступает использование элементов геймификации. К такому выводу, в частности приходит в своей статье Д.А. Фомина [14, с. 43]. Суть применения подобного

рода программ лояльности заключается в интеграции определенных игровых элементов в механизмы их осуществления. В этой связи можно привести позицию Ю.В. Шаровой [16, с. 101], которая пишет о том, что актуальным примером данного подхода может выступать программа лояльности ПАО Сбербанк, которая основана на использовании элементов геймификации.

Вне зависимости от выбора той или иной разновидности программы лояльности И.В. Филимоненко [13, с. 53] выделяет совокупность факторов, соблюдение которых обеспечивает эффективность ее адаптации. К категории данных факторов в первую очередь можно отнести:

- доступность понимания условий участия в программе лояльности для широких масс и категорий населения;
- максимальная вовлеченность в программу лояльности всех категорий как текущих, так и потенциальных потребителей;
- неукоснительное соблюдение всех обозначенных условий реализации программы лояльности со стороны менеджмента компании.

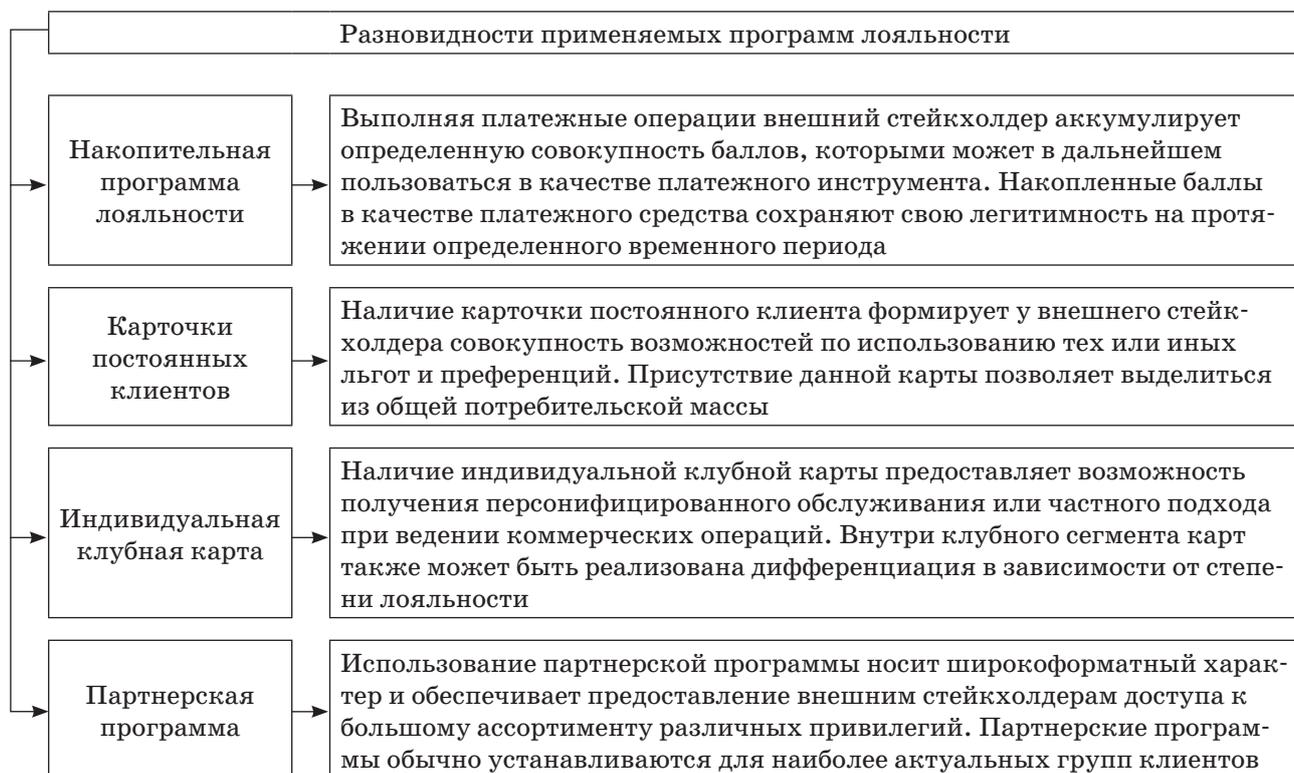

Рис. 1. Разновидности применяемых программ лояльности

Специфика и направления коммерческой деятельности Группы Банка «Россия» формируют широкий спектр внешних стейкхолдеров, которые в той или иной степени заинтересованы в результатах ее функционирования. В материалах данного исследования выделим основные характеристики наиболее актуальных внешних стейкхолдеров Группы Банка «Россия». В первую очередь на рис. 2 отразим основных внешних стейкхолдеров, а также их интересы и цели. При этом необходимо отметить, что критериями для выделения основных кластеров стейкхолдеров Группы Банка «Россия» выступают масштаб их численности, степень участия в финансово-экономической деятельности институциональной единицы, значимость аккумулируемых результатов и эффектов.

На основе материалов рис. 2 можно сделать однозначный вывод о том, что к числу ключевых внешних стейкхолдеров в первую очередь необходимо отнести клиентов Группы Банка «Россия», основные цели и интересы которых заключаются главным образом в получении качественных услуг и удобного обслуживания, присутствии льгот, преференций и широкой продуктовой линейки, стабильности и надежности выполняемых финансовых операций, а также наличии индивидуального подхода и персонализации.

Результаты проведенных исследований позволяют сделать вывод о том, что на данный момент в Группе Банка «Россия» применяется программа лояльности «Знак качества» [17], а также программа лояльности для физических лиц, которые выступают держателями банковских карт платежной систем «Мир» [18].

Рис. 2. Цели и интересы основных внешних стейкхолдеров Группы Банка «Россия»

Основные условия реализации рассматриваемой программы лояльности для клиентов Группы Банка «Россия» раскрываются на рис. 3.

Вторая программа лояльности Группы Банка «Россия» непосредственно связана с ее активами. Программа лояльности «Знак Качества» объединяет рекреационные, молодежные и культурно-развлекательные проекты Группы Банка «Россия» в Санкт-Петербурге, Ленинградской области и Карелии. Карта программы лояльности «Знак Качества» дает возможность получения скидок, участия в акциях и другие дополнительные привилегии для клиентов. На рис. 4 представим основные элементы программы лояльности «Знак качества» Группы Банка «Россия».

Основные стратегические цели исполь-

зования программы лояльности Группы Банка «Россия» для физических лиц, которые выступают держателями банковских карт платежной систем «Мир» заключаются в следующем:

- максимизация уровня лояльности клиентского сегмента при осуществлении взаимодействия с карточными продуктами;
- создание действенных условий для мотивации клиентов, направленной на увеличение количества транзакций в торгово-сервисных предприятиях при помощи использования карточных продуктов;
- изменение структуры денежного оборота в сторону повышения удельного веса его безналичной части [10, с. 23].

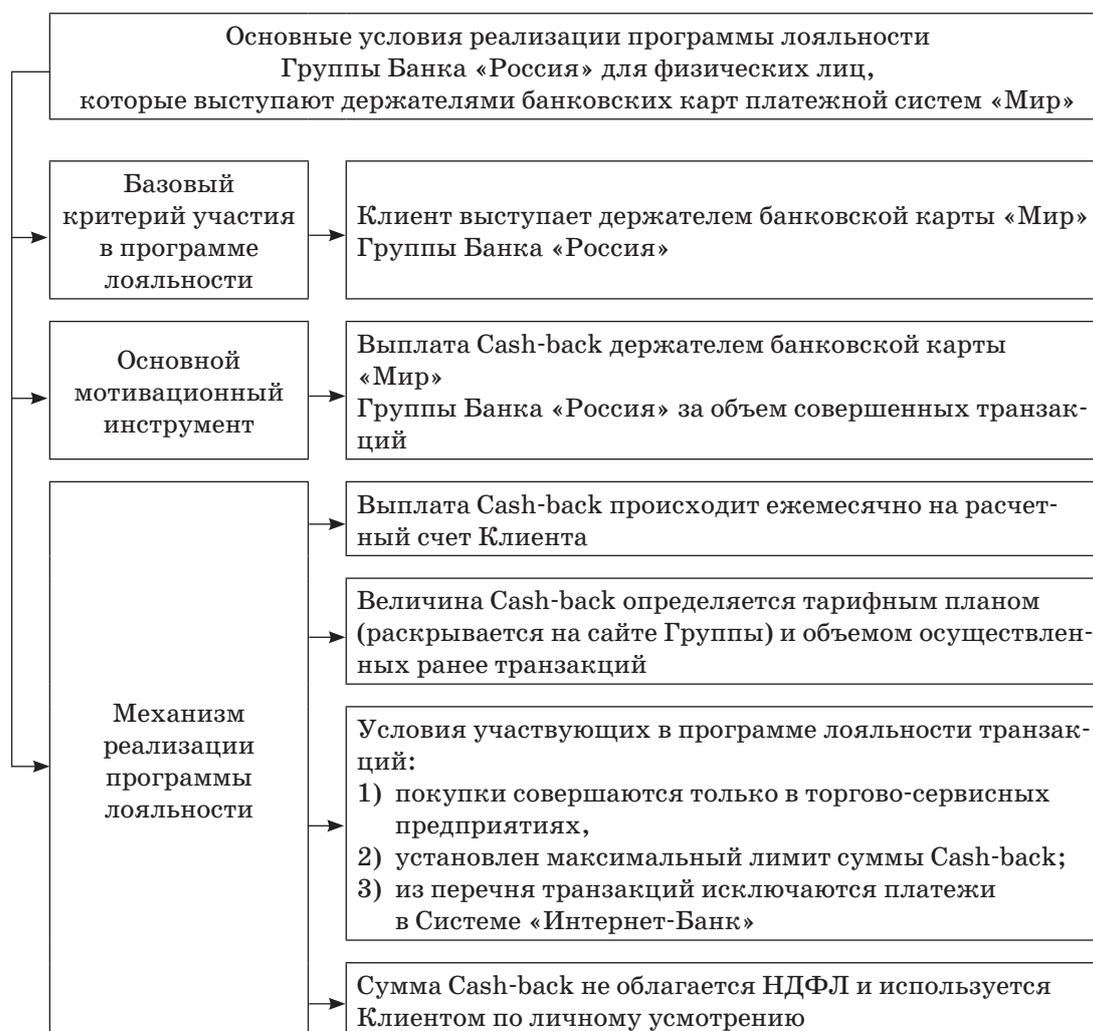

Рис. 3. Основные условия реализации программы лояльности Группы Банка «Россия» для физических лиц, которые выступают держателями банковских карт платежной систем «Мир»

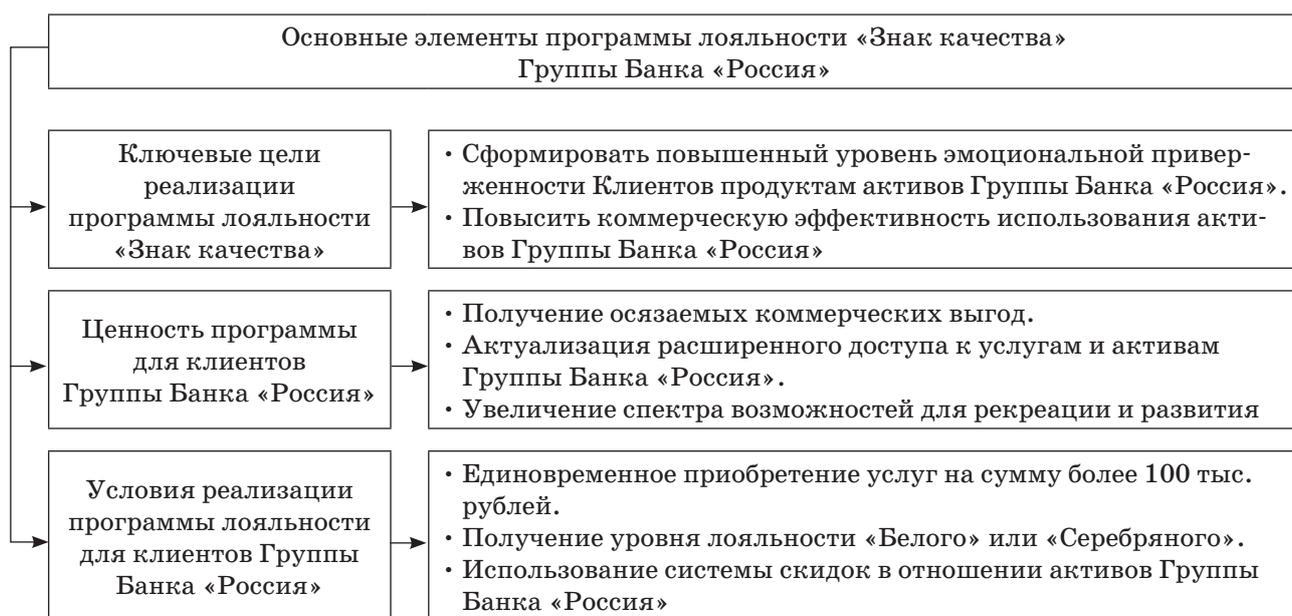

Рис. 4. Основные элементы программы лояльности «Знак качества» Группы Банка «Россия»

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод о том, что программа лояльности представляет собой целенаправленный маркетинговый инструмент, использование которого обеспечивает удержание клиентской базы и расширение числа постоянных клиентов. Существующая практика маркетинговой деятельности способствовала выработке целого комплекса разновидностей программ лояльности. К числу наиболее популярных разновидностей программ лояльности, применяемых в системе менеджмента предприятия, можно отнести накопительные, многоярусные, клубные, бонусные, дисконтные, партнерские. При существующей конъюнктуре ведения бизнеса к числу наиболее актуальных трендов разработки и реализации программ лояльности можно отнести максимальную персонализацию данного маркетингового инструмента, которая должна учитывать индивидуальные потребительские характеристики клиента, комплексное использование кобрендинговых программ, то есть формирование некоего пула брендов в рамках единой программы лояльности, интенсивное применение передовых цифровых технологий для выстраивания оперативных и устойчивых коммуникаций компании с клиентами. Наибольшее влияние и заинтересованность в деятель-

ности Группы Банка «Россия» имеют стейкхолдеры, включающие в себя клиентов, контрагентов, государство и ЦБ РФ. С учетом специфики рассматриваемого в рамках данной работы вопроса основной вектор разработки программы лояльности должен быть направлен на клиентов Группы Банка «Россия». В рамках функционирования Группы Банка «Россия» реализуется программы лояльности «Знак качества», а также программа лояльности для физических лиц, которые выступают держателями банковских карт платежной систем «Мир». Общий анализ применения данных программ лояльности свидетельствует об их относительной эффективности.

Список литературы

1. Барило Л.В. Программы лояльности в индустрии гостеприимства Ростовской области [Текст] / Л.В. Барило // Евразийский союз ученых. — 2019. — № 12-1 (69). — С. 4–9.
2. Ганичев А.А. Особенности налогообложения программ лояльности по вкладам физических лиц [Текст] / А.А. Ганичев // Банковское дело. — 2020. — № 11. — С. 62–65.
3. Гордиенко А.А. Программы лояльности как эффективные способы повышения продаж в розничной торговле [Текст] / А.А. Гордиенко // Современная студенческая наука: актуальные задачи, проблемы и перспективы.

- Материалы международной студенческой научной конференции. В 5-ти ч. — 2019. — С. 120–124.
4. *Езангина И.А.* Программы банковской лояльности: выгоды для клиента и банка [Текст]/ И.А. Езангина, Е.А. Горенкова // Молодой ученый. — 2020. — № 11 (91). — С. 828–833.
 5. *Ершова Е.Ю.* Проблемы разработки и внедрения программы лояльности потребителей [Текст]/ Е.Ю. Ершова // Передовые инновационные разработки. Перспективы и опыт использования, проблемы внедрения в производство. — 2019. — С.177–179
 6. *Зарипова Р.Р.* Современные программы лояльности потребителей [Текст]/ Р.Р. Зарипова, В.В. Бирюкова // Аллея науки. — 2019. — Т. 2. — № 3 (30). — С. 377–381.
 7. *Кожайкина М.М.* Корпоративная программа лояльности на примере компании «Малавит» [Текст]/ М.М. Кожайкина // Дневник науки. — 2020. — № 7 (43). — С. 27–33.
 8. *Мусина О.Д.* Оценка мотивов и страхов потребителей автосервисных предприятий при разработке программ лояльности [Текст]/ О.Д. Мусина // Студенческий вестник. — 2022. — № 4–5 (196). — С. 44–46.
 9. *Новикова К.В.* Современные программы лояльности в ритейлере [Текст]/ К.В. Новикова, Е.Д. Ощепкова // Маркетинг в России и за рубежом. — 2020. — № 6. — С. 82–91.
 10. *Новосельский С.О.* Банковский маркетинг в системе управления банковской деятельностью [Текст]/ С.О. Новосельский, И.Н. Щедрина, В.А. Криулин // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. — 2016. — № 7-2 (19). — С. 23–28.
 11. *Новосельский С.О.* Российский рынок банковского кредитования: современное состояние и перспективы развития [Текст]/ С.О. Новосельский, Э.Р. Шамилова, Е.А. Ашуркова, О.М. Рождественская // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. — 2017. — № 5–6 (48). — С. 58–63.
 12. *Поликарпова Л.П.* К вопросу о развитии программ корпоративной лояльности компании ИКЕА [Текст]/ Л.П. Поликарпова // Наука XXI века: актуальные направления развития. — 2021. — № 1-1. — С. 196–200.
 13. *Филимоненко И.В.* Программа лояльности как ключевой инструмент создания потребительской ценности на рынке услуг раннего развития [Текст]/ И.В. Филимоненко, А.Ф. Крылова // Московский экономический журнал. — 2019. — № 7. — С. 52–55.
 14. *Фомина Д.А.* Затраты на программы лояльности коммерческих организаций и подходы к оценке их эффективности [Текст]/ Д.А. Фомина // Вектор экономики. — 2019. — № 5 (35). — С. 40–45.
 15. *Шариков В.И.* Содержание и особенности внедрения программ лояльности для клиентов туристических организаций [Текст]/ В.И. Шариков, Н.В. Косарева // Вестник РМАТ. — 2020. — № 2. — С. 108–114.
 16. *Шарова Ю.В.* Инновационные банковские продукты для привлечения и удержания клиентов [Текст]/ Ю.В. Шарова // Инновационное развитие экономики. — 2019. — № 6 (54). — С. 99–102.
 17. Официальный сайт Группы Банка «РОССИЯ». — [Электронный ресурс]. // E-mail: <https://abr.ru/>
 18. Официальный сайт Проекта «Знак качества» Группы Банка «РОССИЯ». — [Электронный ресурс]. // E-mail: <https://rossiya-group.com/>

С.А. Попова,

кандидат экономических наук, доцент,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

В.В. Громадский,

аспирант

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

**ОСОБЕННОСТИ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА:
РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ****S.A. Popova,**

PhD in Economic Sciences, Associate Professor,

V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow

E-mail: svetpopzhuk@yandex.ru

V.V. Gromadsky,

PhD student,

V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow

E-mail: 5097035@mail.ru

**FEATURES OF TRANSPORT AND LOGISTICS SERVICES IN A CRISIS:
RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE**

Аннотация. В статье рассматриваются особенности транспортно-логистических услуг в условиях кризиса, в том числе вопросы реагирования логистической деятельности на возникающие в процессе социально-экономического развития кризисные ситуации. Авторы исследуют реагирование российский и зарубежный опыт логистических компаний на возникновение кризисов, вызванных пандемией и введением против нашей страны санкций. Отмечается, что пандемия коронавируса стала причиной нарушения привычных связей между производителями и потребителями, которая нанесла серьезный удар по мировой логистике и процессам обеспечения поставок сырья и готовой продукции. В этой связи приведен опыт Китая и европейских стран по восстановлению логистических цепочек поставок. Несмотря на пандемию, отмечается ускоренный рост индустрии логистики Китая за счет использования электронной коммерции. Авторы отмечают, что любые политические или военные конфликты между нациями оказывают огромное влияние на показатели деятельности компаний. Из-за введенных против России санкций сильно пострадали сегменты международных перевозок авиа и автомобильным транспортом, морские перевозки, сократилась выручка компаний, предоставляющих комплексные логистические услуги. Констатируется, что в кризисных условиях происходит стремительное изменение формы взаимоотношений между транспортными, производственными, торговыми и другими предприятиями, которые являются участниками единой цепочки поставки.

Ключевые слова: транспортно-логистические услуги, логистические компании, транспорт, зарубежный опыт, пандемия, санкции, логистический рынок.

Abstract. The article discusses the features of transport and logistics services in the conditions of the crisis, including the issues of the response of logistics activities to crisis situations arising in the process of socio-economic development. The authors investigate the response of Russian and foreign experience of logistics companies to the emergence of crises caused by the pandemic and the introduction of sanctions against our country. It is noted that the coronavirus pandemic has caused a violation of the usual ties between manufacturers and consumers. This has dealt a serious blow to the global logistics and the processes of ensuring the supply of raw materials and finished products. In this regard, the experience of China and European countries on the restoration of logistics supply chains is given. Despite the pandemic, there is an accelerated growth of China's logistics industry due to the use of e-commerce. The authors note that any political or military conflicts between nations have a huge impact on the performance of companies. Because of the sanctions imposed against Russia, much the segments of international air and road transport, sea transportation suffered,

the revenue of companies providing complex logistics services decreased. It is stated that in crisis conditions there is a rapid change in the form of relationships between transport, production, trade and other enterprises that are participants in a single supply chain.

Key words: transport and logistics services, logistics companies, transport, foreign experience, pandemic, sanctions, logistics market.

На сегодняшний день рынок логистических услуг, несмотря на быстрое развитие, имеет ряд проблем, связанных с происходящими в течение последних лет кризисами в экономике — это в первую очередь пандемия и санкции, введенные против России в 2022 году.

Пандемия COVID-19 стала причиной нарушения привычных связей между производителями и потребителями, что нанесло серьезный удар в целом по мировой логистике и процессам обеспечения поставок сырья и готовой продукции. Многие логистические компании оказались неготовыми к функционированию в таких условиях, в которые поставила их пандемия [2].

Основными причинами, которые стали ограничивать работоспособность логистической цепи в период пандемии:

- закрытые границы;
- массовый характер ограничений в функционировании всевозможных предприятий и организаций.

Пандемия также выявила взаимозависимость партнеров в цепочке поставок, поскольку участники на верхних уровнях цепочки серьезно пострадали от колебаний спроса со стороны участников, находящихся ниже по иерархии этой цепочки, что оказало разрушительное воздействие на участников логистических цепей более высокого уровня, особенно на малые и средние предприятия [7].

В данном случае интерес представляет зарубежный опыт решения проблем в сфере логистики. Так, спрос на логистику в Китае сильно сократился из-за стагнации производства во время пандемии COVID-19. Общая стоимость социальной логистики в Китае с января по февраль 2020 года составила 33,3 трлн юаней, что на 11,8% меньше по сравнению с анало-

гичным периодом прошлого года. За эти 2 месяца общий объем логистических перевозок в Китае составил 4,5 млрд тонн, что на 19,8% меньше по сравнению с аналогичным периодом 2019 года. В частности, объем автомобильных перевозок сократился на 24,8%, водных перевозок — на 14,8%, объем авиаперевозок — на 13,8%, и наоборот, объем железнодорожных перевозок увеличился на 1,4%. Объем бизнеса логистических предприятий в Китае резко сократился в первом квартале 2020 года, 68,1% предприятиям пришлось сократить свой логистический бизнес¹.

В этой связи логистические компании вынуждены были экстренно искать альтернативу утратившим свои функции звеньям цепи. Так, в условиях пандемии автомобильные перевозки заменили перевозками железнодорожного транспорта.

В Китае эффективно работали в условиях пандемии таможенные службы: были открыты «зеленые коридоры» для медицинских грузов и грузов противозаразительного характера, для запчастей, которые необходимы для восстановления производства и т.п.

Примечательно, что вспышка пандемии COVID-19 предоставила Китаю возможность для ускоренного роста индустрии логистики электронной коммерции. Быстрый рост рыночной стоимости логистической отрасли Китая за последнее десятилетие удвоился, превысив 335 трлн юаней в 2021 году². Такой быстрый рост тесно связан с процветающим в настоящее время внутренним и трансграничным бизнесом электронной коммерции.

Если обратиться к опыту европейских стран, следует отметить, что власти многих государств в этот период ввели разнообразные преференции для основных пред-

¹ Analysis of Logistics Operation from January to February in 2020 // URL: <http://www.chinawuliu.com.cn/lhhzq/202003/20/496233.shtml>.

² Logistics Industry in China — Statistics & Facts // URL: <https://www.statista.com/topics/10092/logistics-industry-in-china/>

ставителей рынка логистики. Так, чтобы обеспечить свободное и эффективное перемещение грузов по территории ЕС, Европейская комиссия 23 марта 2020 года выпустила практические рекомендации по внедрению «зеленых полос» — пограничных переходов, открытых для всех грузовых транспортных средств, перевозящих товары, где любые проверки или медицинские осмотры должны занимать не более 15 минут. Среди прочего, в нем содержится руководство о том, как обеспечить перемещение грузов по территории ЕС во время пандемии³. Государствам-членам было предложено без промедления назначить все соответствующие пункты пересечения внутренних границ в трансъвропейской транспортной сети (TEN-T) пограничными переходами «зеленой полосы». Эти пограничные переходы должны быть открыты для всех грузовых транспортных средств, какие бы товары они не перевозили⁴. Комиссия также приняла пакет мер по поддержке компаний в авиационном, железнодорожном, морском и автомобильном секторах.

Если говорить о России, то в период пандемии COVID-19 убытки от нарушений транспортно-логистических цепей поставок на конец апреля 2020 года составили более 230 млрд руб.⁵ В сложной эпидемиологической ситуации многие предприятия и организации вынуждены были трансформировать логистический сервис.

В этот период возникло ряд трендов в сфере логистики, к которым можно отнести следующие [1]:

- демпинг на логистическом рынке;
- уход с рынка многих мелких и средних игроков;
- развитие процессов коллаборации, кооперации и объединения;
- уменьшение доли закупок и увеличения спроса на услуги ремонта

- и технического обслуживания автопарков;
- увеличение спроса на услугу «сборные грузы»;
- активное внедрение информационно-коммуникационных технологий, осуществление заказов при помощи мобильных устройств;
- развитие процесса внутренних грузоперевозок, логистических цепочек;
- появление спроса на доставку товаров в отдалённые регионы, включая села, деревни и т.п.;
- развитие бесконтактной доставки;
- перевод большей части сотрудников на удаленную работу;
- выбор железнодорожного в качестве приоритетного транспорта.

С началом СВО группа недружественных стран применила по отношению к Российской Федерации широкий набор санкционных мер, которые повлияли на рынок транспортно-логистических услуг из-за ухода международных компаний [4].

Любые политические или военные конфликты между нациями оказывают огромное влияние на показатели деятельности компаний. В условиях эскалации конфликтов одним из ожидаемых действий правительств является введение санкций. С точки зрения управления цепочками поставок экономические санкции рассматриваются как источник сбоя (незапланированные и непредвиденные события), который может прервать поток материалов, информации и денежных средств, что приводит к задержкам для клиентов и снижению продаж и доходов [6].

Особенно сильно пострадали сегменты международных перевозок авиа и автомобильным транспортом, морские перевозки, сократилась выручка компаний, предоставляющих комплексные логистические услуги. Поставки товаров стали до-

³ ЕС рекомендует «зеленые полосы» для грузов во время пандемии // URL: <https://lokomoto.ru/novosti/es-rekomenduet-zelenye-polosy-dlya-gruzov-vo-vremya-pandemii.html?ysclid=lcysleza43863522655>.

⁴ Green lanes — Ensuring the free flow of goods and services. Transportation during the pandemic // European Commission // URL: https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/coronavirus-response/transportation-during-pandemic_en.

⁵ Транспорт движется сквозь карантин // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4320861?ysclid=lcrcpc3i4715333394>.

роже в 2–3 раза, а некоторые оказались недоступны⁶.

Введенные Российской Федерацией ответные санкции стали причиной ухода с отечественного рынка крупных контейнерных операторов, что привело к нарушению налаженной цепочки поставок, подорожанию логистических услуг и, соответственно, увеличению цен на товары. В этой связи возросло значение сопутствующих рисков таких, как коммерческий, технологический, ценовой, риск потери деловой репутации, валютный риск, эмбарго на продукцию, инфляционный риск, климатический риск, риск в транспортной деятельности, риск невостребованности продукции, инновационный риск [3].

Что касается перевозки грузов морем, то начиная с марта 2022 года, прекратили работу по российскому направлению такие крупнейшие в мире контейнерные операторы, как датская компания Maersk, французская CMA CGM и MSC из Италии, немецкий перевозчик Hapag-Lloyd и тайваньская Yang Ming. В России есть свои компании такие, как FESCO и SASCO, но по возможностям они остаются далеко за пределами лидеров рынка.

Так, ведущая российская судоходная контейнерная компания Fesco имеет сейчас в своем распоряжении лишь 22 судна и более 110 тыс. контейнеров. Для сравнения: Maersk обладает 750 судами и управляет 4,2 млн контейнеров⁷.

В этой связи перевозки в морском направлении стали дорогими и долгими. При этом сильнее всего пострадало скандинавское направление. Грузооборот северо-западных портов России, в числе которых Петербург и Ленинградская область, сократился на 41%. Объем контейнерных перевозок из Западной Европы и стран Атлантики в петербургский порт снизился на 70%⁸.

В реальных ценах падение рынка логистического аутсорсинга в 2022 году произошло на 6,3% к 2021 году, что сопоставимо с показателем пандемийного 2020 года. В этой связи происходит поиск новых логистических схем: перестраиваются торговые маршруты, делаются попытки выхода на новые рынки поставки.

Необходимо отметить, что 70% российских предпринимателей, осуществляющих торговлю с азиатскими странами, не испытывают проблем с логистикой. На китайском направлении чаще всего товары возят по железной дороге. Такой тип перевозки и доставки товаров является в настоящее время самым надежным, однако существуют сложности из-за его загруженности. Так, для перевозок из Китая используется прямое железнодорожное сообщение из Сучжоу, через Забайкальск или Казахстан, в Москву. Необходимо учитывать, что спрос постоянно повышается, поэтому на доставку одного контейнера следует закладывать до 60 дней и сумму до 20 000 долл. США.

Также в 2022 году примерно на треть возрос спрос на доставку грузов через Турцию. Таким образом, изменились логистические схемы и выстроился морской маршрут для контейнерных перевозок. Этот тип доставки уже действует для товаров из юго-восточной Азии, Индии, стран ЕС, а также Северной Африки и американских континентов⁹.

Необходимо обратить внимание на обратную сторону введенных против нашей страны санкций недружественными странами в связи с проведением Россией СВО, а именно, как санкции повлияли на рынок транспортно-логистических услуг самих же недружественных стран, тем самым, загнав их в кризисную ситуацию. Так, Федеральная ассоциация автомобильных перевозок, логистики и утилизации отхо-

⁶ По итогам 2022 г. рынок транспортно-логистических услуг в реальных ценах может сократиться на 6,3% // URL: <https://ma-research.ru/novosti-issledovaniy/item/349-po-itogam-2022-g-rynok-transportno-logisticheskikh-v-realnykh-tsenakh-mozhet-sokratitsya-na-6-3.html>.

⁷ Логистика в условиях санкций // URL: https://www.ruscable.ru/article/logistika_v_usloviyah_sankcij_2022/

⁸ Санкции и логистика: как живет бизнес, связанный с зарубежными поставками // URL: <https://delo.modulbank.ru/all/sanctions-and-logistics?ysclid=1crpql2ha853918025>.

⁹ Логистика в условиях санкций // URL: https://www.ruscable.ru/article/logistika_v_usloviyah_sankcij_2022/

дов Германии BGL заявила, что сектор логистики в Европе страдает от потери более 100 000 украинских водителей грузовиков из-за приказов о призыве на военную службу¹⁰. Чтобы решить проблему рекордно высоких цен на топливо, BGL призвала к кризисному саммиту с правительством и налоговым льготам для сектора логистики.

Следствием кризисных ситуаций, связанных с возникновением пандемии, введением санкций и т.п., является изменение формы взаимоотношений между транспортными, производственными, торговыми и другими предприятиями, которые являются участниками единой цепочки поставки [5].

Переход на новые логистические схемы требует достаточно много времени и проработок. Например, обсуждаются схемы поставок через порты Ирана и далее через Каспийское море. Однако такие схемы имеют ряд ограничений в связи с тем, что Иран остается самой санкционной страной в мире. В этой связи появились схемы поставок морем через Владивосток и далее железнодорожным или автомобильным транспортом.

Также необходимо отметить, что в области морских перевозок, начиная с 2023 года, Правительство России будет финансировать инфраструктурные проекты для развития Северного морского пути. Это позволит нашей стране раскрыть свой экспортный потенциал, наладить эффективные логистические маршруты, в том числе в Юго-Восточную Азию.

В области воздушного сообщения логистические компании пытаются переориентироваться на новые маршруты. Для этого грузы летят через страны, которые не поддерживают антироссийские санкции и для которых российское небо открыто. В основном это Турция, ОАЭ и Китай, Гонконг, Корея. Распространяется также модель, когда груз авиарейсом доставляется к ближайшей возможной к территории России точке, а затем перегружается на автомобильный транспорт. Данные схемы действительно работают, однако подходят не для всех товаров.

Формирование новых транспортных путей, которые возникают в настоящее время, будет способствовать развитию новых региональных экономических систем, прежде всего, на территории Азии.

Для российских логистических компаний следует порекомендовать:

- использование маркетплейса — сервиса, благодаря которому предоставляются складские мощности в разных городах на условиях краткосрочных договоров;
- внедрение горизонтальной кооперации и краудсорсинга;
- автоматизацию процессов и роботизацию складских операций. В данном случае можно обратить внимание на опыт компании Атагоп, в которой используются новейшие технологии на всех этапах логистической цепочки;
- обратить внимание на ж/д перевозки, учитывая то, что ОАО «РЖД» приняло решение увеличить количество грузовых перевозок при помощи введения скидок, например, на транспортировку овощей и фруктов, медикаментов, угля и др.

Таким образом, российский рынок транспортно-логистических услуг имеет большое значение для экономики страны в современных условиях развития и приобретает свою специфику в кризисных условиях. Одномерно трансформация дает и определенный толчок для развития, заставляя искать новые решения по функционированию рынка транспортно-логистических услуг.

Список литературы

1. Духанин А.К. Оценка уровня влияния пандемии COVID-19 на транспортную инфраструктуру РФ в 2020 году // Экономическая безопасность и управление инновациями. Сборник статей по итогам международной научно-практической конференции. — Саратов, 2021. — С. 47–50.
2. Иванов Ф.Д. Трансформация логистических процессов в условиях кризиса // Тенденции развития логистики и управления цепями поставок. Сборник статей III Международной на-

¹⁰ German business backs sanctions on Russia despite domestic impact // URL: <https://www.reuters.com/business/german-business-sees-slowdown-ukraine-war-backs-sanctions-bga-2022-03-10/>

- учно-практической конференции. — Курск, 2022. — С. 58–66.
3. *Идигова Л.М., Рахимова Б.Х.* Анализ рисков управления цепями поставок в условиях антиросийских санкций // *ФГУ Science*. — 2022. — № 2(26). — С. 70–76.
 4. *Куренков П.В., Сафронова А.А., Хачатрян С.Э.* Логистика импортозамещения в промышленности и на транспорте в условиях экономических санкций // *Логистика — евразийский мост. Материалы XVII Международной научно-практической конференции*. — Красноярск, 2022. — С. 152–157.
 5. *Серяпова И.В.* Пути развитие транспортной логистики в условиях санкции // *Экономика и предпринимательство*. — 2022. — № 9(146). — С. 1058–1061.
 6. *Bode C. & Wagner S.M.* Structural drivers of upstream supply chain complexity and the frequency of supply chain disruptions // *Journal of Operations Management*. — 2015. — doi: <http://dx.doi.org/10.1016/j.jom.2014.12.004>.
 7. *Leonard M.* What procurement managers should expect from a ‘bullwhip on crack // *Supply Chain Dive*. — March 26, 2020.

Б.В. Романов,

аспирант

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

**ВЛИЯНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА****B.V. Romanov,**

PhD student

V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow

E-mail: romanovb@outlook.com

**FOOD SECURITY IMPACT
ON SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT IN TIMES OF CRISIS**

Аннотация. В статье рассматривается влияние продовольственной безопасности на социально-экономическое развитие общества в условиях кризиса. Автором важное внимание уделяется вопросу устранения сильной зависимости российского государства от импорта продовольствия, насыщению национального рынка отечественными продуктами. Такой подход к обеспечению продовольственной безопасности позволяет учитывать физиологические нормы питания потребителей, производственный фактор, создавая необходимые условия для стимулирования национального производства, снабжения населения страны отечественной продукцией. В качестве важного критерия безопасности автор выделяет наличие необходимого стратегического продовольствия, которого будет достаточно для обеспечения населения нормами для кризисных ситуаций в целях преодоления понесенного ущерба, его компенсации. Проведен анализ влияния продовольственной безопасности на социально-экономические показатели страны, которые подвержены влиянию внешних факторов. Автором рассмотрена ретроспектива экономической политики в области продовольственной безопасности, а также выделяется ряд проблем в методологической базе, связанных с отсутствием сформулированной системы оценки. Выделены ключевые инструменты государственной политики в области продовольственной безопасности. Отдельное внимание уделено эффекту пандемии коронавируса, влияние которой особенно заметно в экономических показателях. Также вопросы продовольственной безопасности рассматриваются и через призму текущей геополитической обстановки. Автор делает вывод о необходимости активизации сотрудничества между странами Евразийского экономического союза в области продовольственной безопасности с целью снижения зависимости от импорта ресурсов и технологий.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, социально-экономическое развитие, продукты питания, кризис, структурные изменения.

Abstract. The article examines the impact of food security on the socio-economic development of society in a crisis. The author pays great attention to the issue of eliminating the strong dependence of the Russian state on food imports, saturation of the national market with domestic products. This approach to ensuring food security allows us to take into account the physiological norms of consumer nutrition, the production factor, creating the necessary conditions to stimulate national production, supply the population with domestic products. As an important safety criterion, the author highlights the availability of the necessary strategic food, which will be sufficient to provide the population with standards for crisis situations in order to overcome the damage suffered, its compensation. The analysis of the impact of food security on the socio-economic indicators of the country, which are influenced by external factors, is carried out. The author considers a retrospective of economic policy in the field of food security, and also identifies a number of problems in the methodological framework associated with the lack of a formulated assessment system. The key instruments of state policy in the field of food security are highlighted. Special attention is paid to the effect of the coronavirus pandemic, the impact of which is especially noticeable in economic indicators. Food security issues are also considered through the prism of the current geopolitical

situation. The author concludes that it is necessary to intensify cooperation between the countries of the Eurasian Economic Union in the field of food security in order to reduce dependence on imported resources and technologies.

Key words: food security, socio-economic development, food, crisis, structural changes.

Продовольственная безопасность страны проявляется в тройственности ключевых базисных элементов: политическом, экономическом и социальном аспектах (рис. 1). Она обособлена как отдельный элемент национальной безопасности, но все же является социально-экономической категорией, выступает следствием экономической и социальной безопасностей.

Следует отметить, что продовольственную безопасность как отдельную категорию выделяют и характеризуют целый ряд индикаторов, которые носят социально-экономический характер и значение.

Анализ влияния уровня продовольственной безопасности на социально-экономическое развитие общества подразумевает учет важности ее внутренних и внешних факторов. Увеличение степени вовлеченности российского государства в мировые процессы снабжения жителей требуемыми продовольственными ресурсами для воспроизводства и жизнедеятельности становится фактором внешнеэкономического характера. Главным внутренним фактором продовольственной безопасности становится состояние и динамика развития АПК [5; 6].

Рис. 1. Основные базисы продовольственной безопасности

Проблема факторов продовольственной безопасности России сегодня полностью соответствует новым запросам экономической политики, подразумевает активное общественное обсуждение, нахождение новейших методов решения. На данном этапе не существует одинакового подхода к анализу внешних, внутренних факторов продовольственной безопасности.

Важный критерий продовольственной безопасности — наличие необходимого стратегического продовольствия, которого будет достаточно для обеспечения населения нормами для кризисных ситуаций в целях преодоления понесенного ущерба, его компенсации.

Проблемы с продовольственной безопасностью могут возникнуть под влиянием

следующих факторов: природно-климатические катаклизмы (невыполнение обязательств по условиям договора поставок продукции), рост численности населения, увеличение платежеспособного спроса на продовольственные продукты, уменьшение темпов прироста инвестиционных средств в аграрный сектор, цикличность экономики, волатильность цен [3].

На рис. 2 представлена динамика выпуска продукции сельского хозяйства всех категорий за 2010–2022 года. Она демонстрирует, что даже после перехода на доктрину первые года объемы не были значительные, и лишь с 2015 года удалось выйти на сумму 5 трлн руб., а за период 2010–2015 она колебалась в среднем в раз- мере 3,5 трлн руб. В 2017 году было полу-

чена сумма на уровне 2016 года. Однако потом начался стабильный рост и данный показатель преодолел планку 6 трлн руб. Равномерный рост и увеличение данного

показателя свидетельствует об увеличении общего уровня продовольственной безопасности в стране, положительном росте ВВП, обороте розничной торговли.

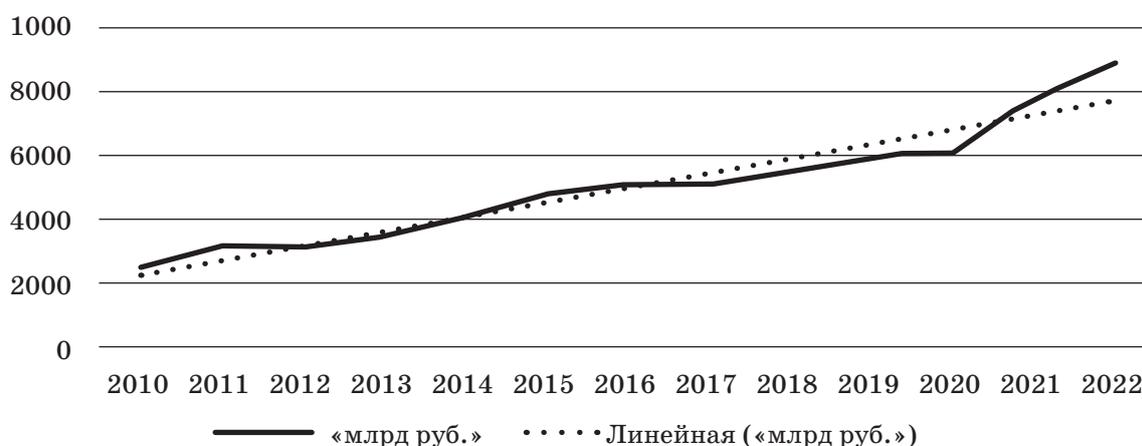

Рис. 2. Динамика выпуска продукции сельского хозяйства всех категорий за 2010–2022 года, трлн руб.

На протяжении длительного времени продовольственная независимость России колебалась в пределе 79–93%, что считается небольшим диапазоном для ее уровня. Методика расчета основных показателей самообеспечения не подразумевает наличие ясности норм потребления, которые используются в качестве пороговых значений, подтвержденных физиологических и рациональных норм потребления продовольственных продуктов, а в свою очередь выступают важными показателями социально — экономического развития общества.

Рыночные изменения коснулись еще и внешнеэкономической сферы, позволив России наладить тесные мировые экономические отношения. В качестве современных эффективных инструментов либерализации политики государства, позволивших оказать положительное влияние на уровень продовольственной безопасности, сегодня можно назвать:

- устранение централизации внешнеэкономических связей, государственной монополии на внешнеторговом рынке;
- устранение протекционистских ограничений для осуществления импортной деятельности;
- отмена квот и использование других методов для либерализации экспортной деятельности;

- увеличение доступа в российское государство иностранных инвестиций;
- обеспечение конвертируемости национальной валюты.

Модель открытой экономики, либерализации внешнеэкономической деятельности сформировала весьма благоприятные условия для иностранных компаний-изготовителей, которые смогли стать лидерами на российском продовольственном рынке, сместить со своих позиций отечественных производителей. Уровень доступности национального рынка для иностранных товаров стал выше рынков других государств. Это привело к тому, что доля зарубежных товаров достигла существенных размеров, были превышены рациональные нормы удельного веса импортных продовольственных товаров во внутреннем потреблении. Данный период в стране был характерен до 2000 года, когда уровень продовольственной безопасности был весьма низким, фиксировалось резкое падение развития сельского хозяйства, сокращение выпуска отечественных продуктов. Зависимость от продуктов зарубежных стран не увеличивает доходы населения и другие показатели социально-экономического развития.

Серьезные структурные изменения произошли в период 2000–2015 года. Главная роль в торговых отношениях принад-

лежала странам ЕС, что было обусловлено предоставлением ими Российской Федерации системы компенсационных выплат и платежей, позволяющих создать максимально эффективные условия для взаимовыгодного товарооборота между государствами.

Сотрудничество Российской Федерации с другими странами в рамках улучшения уровня продовольственной безопасности наметилось положительной динамикой в данном направлении с 2010 года. Однако до сих пор присутствует тенденция наличия больших ввозимых в Россию объемов мяса и молока, которая заставляет задуматься о присутствии определенных проблем в животноводческом комплексе страны. Показателем пример аграрного комплекса: в настоящий момент зависимости России от импортного продовольствия нет, но вместе с тем — присутствует зависимость от семян [2] (так, например, практически 100% семян сахарной свеклы импортируются [1]). Импортные поставки почти по всем главным разновидностям продукции превышают максимальные величины, которые установлены в доктрине продовольственной безопасности [7]. С учетом огромного российского потенциала удельный вес импортных товаров, который сейчас колеблется в размере около 30%, не должен иметь такой существенный уровень. Данное значение приводит лишь к отрицательному влиянию на уровень продовольственной безопасности. Между тем, в последние три года зависимость промышленного комплекса от импортных товаров удалось сократить на 10–15% на фоне не только геополитической обстановки, но и неоправдавшихся расчетов на приобретение передовых технологий после вступления в ВТО¹.

Рассмотрим динамику основных показателей социально-экономического развития России за 2015–2022 гг. (табл.).

Как видно из данных таблицы, по многим показателям за период 2015–2021 года наблюдается положительная тенденция. Это свидетельствует о достаточном уровне продовольственной безопасности в россий-

ском государстве, отсутствии ее отрицательного воздействия на социально-экономическое развитие общества. В 2021 году наблюдается рост по многим показателям относительно низкой базы 2020 года, связанного с периодом пандемии.

Уровень продовольственной безопасности оказывает непосредственное влияние на ряд важных макроэкономических показателей, к которым можно отнести: ВВП на душу населения и в процентах к прошлому периоду, индекс промышленного производства, объем произведенной продукции сельского хозяйства в денежном выражении и в процентах к прошлому году, оборот розничной торговли в денежном выражении и в процентах к прошлому году, платные услуги населения, индекс потребительских цен, доходы консолидированного бюджета в денежном выражении и в процентах к прошлому году, расходы консолидированного бюджета в денежном выражении и в процентах к прошлому году, профицит (дефицит) бюджета, поступление денежных средств в государственные внебюджетные фонды в денежном выражении и в процентах к прошлому году, оплата труда наемных работников.

В качестве ключевых из них можно назвать численность населения в числовом показателе и процентах к прошлому периоду, ожидаемая продолжительность жизни в годах, общий коэффициент рождаемости и смертности на 1000 человек, естественный прирост, убыль на 1000 человек, коэффициент смертности населения в трудоспособном возрасте, младенческой и детской смертности, коэффициент брачности и разводимости, среднегодовая численность занятости населения в натуральном значении и в процентах к прошлому периоду, численность безработных, численность безработных, официально зарегистрированных в государственных учреждениях, показатели, связанные с доходами населения, его социально-экономической дифференциацией, питанием, жилищными условиями, состоянием здоровья, медицинским обслуживанием, образованием, культурой, другой сферами.

¹ Эксперты ВШЭ оценили результаты импортозамещения в России и его перспективы, 2023 г. // URL: <https://www.hse.ru/news/expertise/814559899.html?ysclid=lebcnqftpt519345245>.

**Анализ главных показателей
социально-экономического развития России за 2015–2021 гг.²**

Наименование показателя	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
ВВП на душу населения, трлн руб.	83	85,6	91,8	103,8	109,6	107,6	135,3
Рост ВВП, %	–2	0,2	1,8	2,8	2,2	–2,7	5,6
Продукция промышленности, %	100,2	101,8	103,7	103,5	103,3	97,1	108
Продукция сельского хозяйства, %	102,1	104,8	102,9	99,8	104,3	101,5	99,6
Оборот розничной торговли, %	90	95	101	103	102	96	107,8
Индекс потребительских цен	105,5	107,1	103,7	102,9	104,5	103,4	108,4
Инвестиции в основной капитал	89,9	99,8	104,8	105,4	102,1	98,6	99,5

Общий или же международный подход к определению уровня продовольственной безопасности страны предусматривает обеспечение экономического доступа населения к продовольствию, достаточному для ведения здорового образа жизни, однако целесообразно принять и более узкий круг показателей. Социально-демографическая безопасность общества во многом определяется доступностью, сбалансированностью, как экономической, так и физической основных продуктов питания в достаточном количестве, надлежащего качества для всех его членов.

Уровень продовольственной безопасности также оказывает прямое воздействие на показатели уровня жизни российского населения. Важным индикатором продовольственной безопасности выступает покупательная способность населения.

Анализ покупательной способности среднедушевых денежных доходов населения свидетельствует о тенденции снижения. В 2020 году по отношению к 2011 году покупательная способность снизилась по половине основных товаров продовольственной корзины, катализатором усиления данного явления потенциально выступил COVID-19, оказавший совокупное влияние на безработицу, покупательную способность домохозяйств, увеличение цены на продовольствие, благосостояние преимущественно уязвимых слоев населения России, которые удовлетворяют свои продовольственные потребности за счет

рынка и вынужденных переходить на более дешевые продукты питания, к которым относятся многие злаковые продукты — хлеб, макаронные изделия, манная крупа и т.п. Соответствующие изменения в поведении людей спровоцируют усиления дефицита продовольствия, скачки цен и разбалансированность рынков.

Покупательная способность среднедушевых денежных доходов россиян в первом полугодии 2021 г. сократилась по 14 из 24 социально значимых продуктов питания по сравнению с аналогичным периодом 2020 г. Показатель снизился по моркови (–30,5%), картофелю (–27,5%), сахарному песку (–26%), маслу подсолнечному (–15%), яйцам куриным (–14%), маргарину (–7%), курам охлажденным и мороженым (–4,5%), муке пшеничной (–3,7%), вермишели (–3%) и рису (–2,3%)³.

Диагностика организационной доступности продуктов питания будет проведена на основе рассмотрения обеспеченности торговыми площадями населения страны, которая представлена на рис. 3.

Определенные вывозы обеспечению продовольственной безопасности предложила пандемия. В условиях COVID-19 основной вектор обеспечения продовольственной безопасности был направлен на снижение риска заражения населения в результате приобретения и потребления продуктов питания. В этой связи существенно были повышены требования в области безопасности физической доступ-

² Доклад «Социально-экономическое положение России» // URL: https://gks.ru/bgd/regl/b22_01/Main.htm.

³ Доклад «Социально-экономическое положение России», 2022 г. // URL: https://gks.ru/bgd/regl/b22_01/Main.htm.

ности продуктов питания и их качеству⁴. Кроме того, были реализованы мероприятия по обеспечению населения продуктами питания в условиях пандемии и контролю над ростом цен на социально-значимые товары потребительского рынка⁵.

В 2022 году Россией получен рекордный урожай зерновых (впервые более тонны зерна на человека). Индекс производства сельскохозяйственной продукции за 11 месяцев 2022 года составил 104,7%, пищевой продукции — 100,5%. Это позволяет наполнить внутренний рынок: индекс потребительских цен на продовольственные товары в декабре 2022 года к декабрю 2021 года составил 110,29%, что не выше аналогичного показателя 2021 года, кото-

рый был равен 110,62%⁶. Стабилизация внутреннего рынка открывает новые возможности для экспорта.

Таким образом, с учетом текущей геополитической обстановки, обеспечение продовольственной безопасности становится ключевым приоритетом экономической политики. Предотвращение экономического и продовольственного кризиса важно для предотвращения социального кризиса и роста напряженности. В связи с этим видится необходимым реанимировать и активизировать сотрудничество между странами ЕАЭС в области продовольственной безопасности с целью снижения зависимости от импорта как ресурсов, так и технологий.

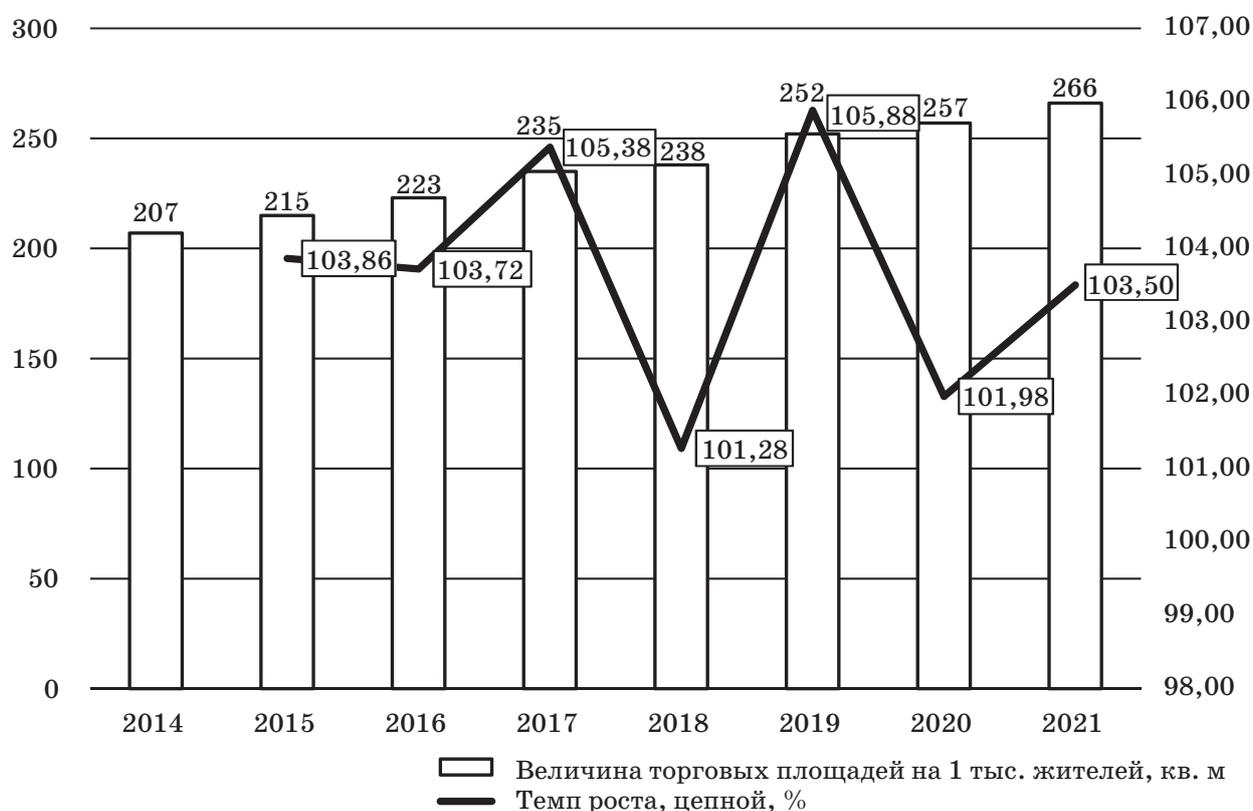

Рис. 3. Уровень обеспеченности торговыми площадями населения Российской Федерации [4]

⁴ Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 22.05.2020 № 15 «Об утверждении санитарно-эпидемиологических правил СП 3.1.3597-20 «Профилактика новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» // Российская газета. — 29.05.2020. — № 115.

⁵ Распоряжение Правительства РФ от 27.03.2020 №762-р «Об организациях, обеспечивающих население продуктами питания и товарами первой необходимости в период нерабочих дней, установленных Указом Президента, и утверждении рекомендуемого утверждения рекомендуемого Перечня непродовольственных товаров первой необходимости» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_348749/?ysclid=lebn6rf4s187229776.

⁶ Доклад «Социально-экономическое положение России», 2022 г. // URL: https://gks.ru/bgd/regl/b22_01/Main.htm.

Список литературы

1. *Власов В.А., Матвеева П.М., Зуева В.А.* Отдельные системные проблемы развития сельского хозяйства в контексте обеспечения продовольственной безопасности России // *Аграрное и земельное право*. — 2021. — № 2(194). — С. 38–42.
2. *Воронина Н.П.* Стратегическое планирование обеспечения продовольственной безопасности // *Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*. — 2022. — № 5(93). — С. 59–70.
3. *Комелькова И.С., Орлова О.С.* Продовольственная безопасность России: вызовы и угрозы // *Экономика и предпринимательство*. — 2022. — № 10(147). — С. 117–122.
4. *Комментарии о государстве и бизнесе* // НИУ ВШЭ, 2020. — URL: <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/448432906.pdf?ysclid=lebnbjj2mi663897769>.
5. *Кривошлыков В.С., Жахов Н.В.* Влияние продовольственной безопасности на социально-экономическое развитие региона // *Региональные проблемы преобразования экономики*. — 2021. — № 12 (134). — С. 65–75.
6. *Кузнецов Ю.А., Горбылева А.И.* Агропромышленный комплекс России, производство сахара и продовольственная безопасность страны в условиях санкций // *Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы*. Материалы X Международной научно-практической конференции ученых, специалистов, преподавателей вузов, аспирантов, студентов. — Нижний Новгород, 2022. — С. 73–77.
7. *Курбатова С.М., Мазуров В.Ю., Андреева Ю.В.* О доктринах продовольственной безопасности РФ // *Аграрное и земельное право*. — 2020. — № 8. — С. 45–46.

А.А. Рязанов,доктор экономических наук, доцент, профессор,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва**ТРАНСФОРМАЦИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ
В УСЛОВИЯХ ЭСКАЛАЦИИ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОТИВОБОРСТВА****А.А. Ryazanov,**Doctor in Economic Sciences, Associate Professor, Professor,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
E-mail: alekryazanov@yandex.ru**TRANSFORMATION OF COMPETITIVENESS OF SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS
IN THE CONTEXT OF ESCALATION OF INTERSTATE ECONOMIC CONFRONTATION**

Аннотация. Статья посвящена исследованию трансформации конкурентоспособности социально-экономических систем, осуществляющих хозяйственную деятельность в условиях межгосударственного экономического противоборства. Объектом исследования являются данные системы. Предметом исследования выступает их конкурентоспособность. В ходе исследования использовались диалектический, системный, сравнительно-аналитический методы, а также методы индукции, дедукции, научной абстракции, нормативного, позитивного анализа и синтеза. Основные результаты исследования представлены уточненным автором понятийно-категориальным аппаратом в сфере изучения конкурентоспособности социально-экономической системы, осуществляющей хозяйственную деятельность в условиях межгосударственного экономического противоборства. Научная новизна основных результатов исследования состоит в том, что, в отличие от существующих подходов, они учитывают весь спектр факторов, воздействующих на данные социально-экономические системы. Теоретическая значимость работы состоит в том, что сформулированные в ней положения, обобщения и выводы позволяют более глубоко, системно и комплексно моделировать процесс трансформации конкурентоспособности социально-экономических систем-субъектов межгосударственного экономического противоборства. Практическое значение проведенного исследования заключается в том, что изложенные в нем выводы могут быть учтены при разработке практических мер по организации сдерживания и отражения экономической агрессии консолидированного Запада против России.

Ключевые слова: экономическая конкуренция, конкурентоспособность социально-экономической системы, межгосударственная военно-экономическая конкуренция, военно-экономическая конкурентоспособность социально-экономической системы-субъекта межгосударственной военно-экономической конкуренции.

Abstract. The article is devoted to the study of the transformation of the competitiveness of socio-economic systems engaged in economic activity in the conditions of interstate economic confrontation. The object of the study is the data of the system. The subject of the study is their competitiveness. In the course of the research, dialectical, systemic, comparative and analytical methods were used, as well as methods of induction, deduction, scientific abstraction, normative, positive analysis and synthesis. The main results of the study are presented by the refined author of the conceptual and categorical apparatus in the field of studying the competitiveness of the socio-economic system carrying out economic activities in the conditions of interstate economic confrontation. The scientific novelty of the main results of the study is that, unlike existing approaches, they take into account the whole range of factors affecting these socio-economic systems. The theoretical significance of the work lies in the fact that the provisions, generalizations and conclusions formulated in it allow for a deeper, systematic and comprehensive modeling of the process of transformation of the competitiveness of socio-economic systems-subjects of interstate economic confrontation. The practical significance of the conducted research lies in the fact that the conclusions set out in it can be taken into account when developing practical measures to organize deterrence and repel the economic aggression of the consolidated West against Russia.

Key words: economic competition, competitiveness of the socio-economic system, interstate military-economic competition, military-economic competitiveness of the socio-economic system-the subject of interstate military-economic competition.

В условиях эскалации межгосударственного противоборства РФ и США важнейшей задачей российской государственной социально-экономической политики продолжает оставаться обеспечение конкурентоспособности отечественной экономики и её элементов. Между тем, трансформация данной характеристики, обусловленная, в первую очередь, прямым деструктивным конкурентным воздействием на её элементы противоборствующих иностранных социально-экономических систем, исследована в настоящее время недостаточно и не учитывается при разработке и реализации государственной конкурентной политики. В этой связи, задача уточнения сущности и структуры конкурентоспособности социально-экономических систем, осуществляющих хозяйственную деятельность в условиях межгосударственного экономического противоборства, представляется автору актуальной как в научном, так и в практическом плане.

Одной из реалий международных экономических отношений является межгосударственное экономическое противоборство, основными этапами которого выступают:

- конкуренция в мирное время;
- военно-экономическая конкуренция в периоды эскалации межгосударственного противоборства, предвоенные (угрожаемые) периоды;
- экономические войны [1].

Рассмотрим особенности первых двух этапов подробнее.

Наиболее продолжительным и исследованным из них является конкуренция. Большинство исследователей трактуют её как социобиологическую категорию, отражающую закономерности конфликтного соперничества индивидов и социальных групп [2]. Учитывая, что в каждой сфере жизнедеятельности общества (политике, спорте и др.) конкуренция имеет выраженные особенности, для корректного обозначения её экономической составляющей автор считает целесообразным использовать термин «экономическая конкуренция».

Экономическая конкуренция является структурообразующей формой взаимодействия социально-экономических систем различного уровня [3].

Отметим, что автор, разделяет точку зрения исследователей, трактующих категорию «конкуренция» и производные от неё категории как социально-экономические и использующих, в этой связи, для характеристики целевых установок конкурентов экономическую категорию «стоимость» [4]. В этой связи, в данной работе под экономической конкуренцией будет пониматься ограниченный определенной социально-экономической надсистемой многоуровневый процесс взаимодействия социально-экономических систем, каждая из которых стремится к перераспределению в свою пользу стоимости, созданной за определенный период в данной надсистеме как данной системой, так и всеми её системами-конкурентами. В зависимости от результатов перераспределения данной стоимости социально-экономическая система, выступающая субъектом экономической конкуренции, приобретает свойство конкурентоспособности или неконкурентоспособности.

В контексте данного исследования автор считает возможным определить конкурентоспособность социально-экономической системы как её комплексное управляемое свойство, основой которого выступает признаваемая окружением данной системы её способность перераспределить в данный момент в свою пользу стоимость, созданную за определенный период данной системой и всеми её системами-конкурентами в их общей социально-экономической надсистеме.

Исследовав структуру конкурентоспособности социально-экономической системы, автор пришел к выводу, что её основными элементами являются:

- конкурентные преимущества системы — её управляемые характеристики, превосходящие на данный момент аналогичные характеристики систем-конкурентов данной си-

системы и обеспечивающие данной системе потенциальную возможность перераспределить в данный момент в свою пользу стоимость, созданную за определенный период данной системой и всеми её системами-конкурентами в их общей социально-экономической надсистеме;

- конкурентные возможности внешней среды системы — факторы, сформировавшие на данный момент условия для проявления конкурентных преимуществ системы или(и) препятствующие проявлению в данный момент конкурентных недостатков системы и способствующие, таким образом, перераспределению системой в свою пользу стоимости, созданной за определенный период данной системой и всеми её системами-конкурентами в их общей социально-экономической надсистеме.

Альтернативой конкурентоспособности социально-экономической системы является её неконкурентоспособность — комплексное управляемое свойство данной системы, основой которого выступает признаваемая окружением данной системы её неспособность перераспределить в данный момент в свою пользу стоимость, созданную за определенный период данной системой и всеми её системами-конкурентами в их общей социально-экономической надсистеме.

Ключевыми элементами неконкурентоспособности социально-экономической системы выступают:

- конкурентные недостатки системы — её управляемые характеристики, уступающие на данный момент аналогичным характеристикам систем-конкурентов данной системы и обеспечивающие хотя бы одной из её систем-конкурентов потенциальную возможность перераспределить в данный момент в свою пользу стоимость, созданную за определенный период данной системой и всеми её системами-конкурентами в их общей социально-экономической надсистеме;
- конкурентные угрозы внешней среды системы — факторы, форми-

рующие условия для проявления в данный момент конкурентных недостатков системы или(и) препятствующие проявлению в данный момент конкурентных преимуществ системы и способствующие, таким образом, перераспределению хотя бы одной из её систем-конкурентов в свою пользу стоимости, созданной за определенный период данной системой и всеми её системами-конкурентами в их общей социально-экономической надсистеме.

Подчеркнем, что основополагающим для конкурентного взаимодействия социально-экономических систем-субъектов экономической конкуренции выступает принцип соблюдения экономического суверенитета конкурентов [5]. Поэтому конкурентное воздействие осуществляется только косвенно, через манипулирование конкурентными возможностями и конкурентными угрозами внешней среды систем-конкурентов. Таким образом, ключевыми факторами, влияющими на социально-экономические системы, осуществляющие хозяйственную деятельность в условиях экономической конкуренции, выступают конкурентные возможности и конкурентные угрозы их внешней среды.

В периоды эскалации межгосударственного экономического противоборства его ведущей формой становится межгосударственная военно-экономическая конкуренция — многоуровневая, многомерная, комплексная борьба субъектов международных отношений за фактический экономический суверенитет, а также контроль над национальными хозяйственными комплексами и национальными экономическими ресурсами, ведущаяся без явного использования военной силы. На латентном этапе межгосударственной военно-экономической конкуренции её субъекты пытаются замаскировать своё деструктивное воздействие на иностранные социально-экономические системы под проявление конкурентного взаимодействия участников рыночных отношений [6]. Между тем, отождествлять межгосударственную военно-экономическую конкуренцию с конкурентным взаимодействием национальных хозяйственных комплексов

и их социально-экономических подсистем не следует. Сравнительный анализ данных форм межгосударственного экономического противоборства позволил автору выявить ряд их принципиальных отличий в основополагающих принципах, целевых установках, спектре сфер, инструментах взаимодействия субъектов, основных объектах конкурентного воздействия, а также социально-экономических функциях, реализуемых в отношении рыночной хозяйственной системы.

В частности, субъекты межгосударственной военно-экономической конкуренции не признают экономический суверенитет противоборствующих иностранных систем, поэтому, объектами их прямого конкурентного воздействия становятся не только конкурентные возможности и конкурентные угрозы внешней среды систем-противников, но и их конкурентные преимущества и конкурентные недостатки. В этой связи, ключевым фактором, влияющим на социально-экономические системы, осуществляющие хозяйственную деятельность в условиях межгосударственной военно-экономической конкуренции, становится непосредственное конкурентное воздействие противоборствующих иностранных социально-экономических систем, стремящихся взять их под свой контроль, вывести из строя или дестабилизировать функционирование.

Для решения данных задач используется широкий арсенал инструментов, наиболее разрушительные и масштабные из которых (разведывательные, информационно-психологические, кибероперации, экономические диверсии, международные экономические санкции) применяются спецслужбами противоборствующих государств. К инструментам непосредственного конкурентного воздействия на противоборствующие иностранные социально-экономические системы, часто используемым в ходе межгосударственной военно-экономической конкуренции, автор также относит:

- пакеты акций противоборствующих иностранных социально-экономических систем и их бизнес-партнеров;
- присвоенные и юридически оформленные исключительные права

- на результаты интеллектуальной деятельности противоборствующих иностранных социально-экономических систем и их бизнес-партнеров;
- скрытно внедренных в противоборствующие иностранные социально-экономические системы агентов влияния;
- прекращение (нарушение) поставок сырья, комплектующих изделий, материалов, оборудования, энергоносителей, трансферта передовых технологий, финансовых и информационных потоков, осуществлявшихся в интересах противоборствующих иностранных социально-экономических систем и их бизнес-партнеров;
- имеющих значительный коррупционный потенциал должностных лиц противоборствующих иностранных социально-экономических систем и их бизнес-партнеров;
- деструктивный консалтинг должностных лиц противоборствующих иностранных социально-экономических систем и их бизнес-партнеров;
- инфраструктуру и средства промышленного шпионажа;
- кибератаки на противоборствующие иностранные системы.

Формирование нового, принципиально отличающегося по своей природе и динамике развития от конкурентных возможностей и конкурентных угроз внешней среды, фактора, оказывающего определяющее влияние на развитие социально-экономической системы, функционирующей в условиях межгосударственной военно-экономической конкуренции, детерминирует трансформацию конкурентоспособности данной системы в одно из трех её новых свойств:

- военно-экономическую конкурентоспособность;
- военно-экономическую конкурентную устойчивость;
- военно-экономическую неконкурентоспособность.

Рассмотрим их подробнее.

Первую можно определить как комплексное управляемое свойство социально-экономической системы, являющейся

субъектом межгосударственной военно-экономической конкуренции, основным содержанием которого выступают признаваемые окружением данной системы её способности не только успешно реализовывать в данный момент свои целевые функции и сохранять контроль над своими ключевыми элементами в условиях конкурентного воздействия противоборствующих иностранных социально-экономических систем, но и прекратить в данный момент это конкурентное воздействие, взять все противоборствующие системы под свой контроль, вывести их из строя или дестабилизировать их функционирование.

В свою очередь, военно-экономическую конкурентную устойчивость социально-экономической системы, осуществляющей хозяйственную деятельность в условиях межгосударственной военно-экономической конкуренции, мы определим как комплексное управляемое свойство данной системы, основным содержанием которого выступают признаваемые окружением данной системы её способность успешно реализовывать в данный момент свои целевые функции и сохранять контроль над своими ключевыми элементами в условиях конкурентного воздействия противоборствующих иностранных социально-экономических систем, а также её неспособность в данный момент прекратить это конкурентное воздействие, взять все противоборствующие системы под свой контроль, вывести их из строя или дестабилизировать их функционирование. Следует отметить, что необходимым условием военно-экономической конкурентоспособности и военно-экономической конкурентной устойчивости социально-экономической системы, осуществляющей хозяйственную деятельность в условиях межгосударственной военно-экономической конкуренции, является результативное использование данной системой инструментов защиты от конкурентного воздействия противоборствующих иностранных социально-экономических систем [7], например, превентивной диверсификации поставщиков ресурсов, производства, потребителей выпускаемой продукции или рационального ограничения прямых иностранных инвестиций.

Наконец, военно-экономическая неконкурентоспособность социально-экономической системы, осуществляющей хозяйственную деятельность в условиях межгосударственной военно-экономической конкуренции, по мнению автора, есть комплексное управляемое свойство данной системы, основным содержанием которого выступают признаваемые окружением данной системы её неспособность в данный момент успешно реализовывать свои целевые функции и сохранять контроль над своими ключевыми элементами в условиях конкурентного воздействия противоборствующих иностранных социально-экономических систем, а также её неспособность в данный момент прекратить это конкурентное воздействие, взять все противоборствующие системы под свой контроль, вывести их из строя или дестабилизировать их функционирование.

Как полагает автор, сформулированные в представленном исследовании определения, положения и обобщения позволяют более глубоко, системно и комплексно моделировать процесс трансформации конкурентоспособности социально-экономических систем, осуществляющих хозяйственную деятельность в условиях межгосударственного экономического противоборства. Кроме того, они могут быть учтены и использованы при разработке практических мер по организации сдерживания и отражения экономической агрессии консолидированного Запада против России.

Список литературы

1. *Гордиенко Д.В.* Военно-экономическое противоборство: сущность, основные направления и формы // Вестник академии военных наук. — 2005. — № 4. — С. 64–71.
2. *Космачев В.Р.* Исследование природы понятия конкуренции // Chronos: экономические науки. — 2022. — № 1. — С. 23–31.
3. *Архипова Л.С., Гагарина Г.Ю., Архипов А.М.* Конкуренция как основа экономики: концептуальные подходы к исследованию роли конкуренции: монография. — М.: Инфра-М, 2018. — 104 с.
4. *Тарануха Ю.В.* Конкуренция: система и процесс: монография. — М.: Дело и сервис, 2012. — 672 с.

5. *Устинова К.А., Астафьева Н.В.* Типы конкурентного взаимодействия и направления их совершенствования // Актуальные проблемы социально-гуманитарных и экономических знаний: сборник научных трудов по материалам III Всероссийской научной конференции «Школа молодых ученых» (Саратов, 21 мая 2020 г.). — Саратов, 2020. — С. 292–296.
6. *Мунтилян В.И.* Обеспечение экономической безопасности государств СНГ в условиях экономической войны // Национальная безопасность и стратегическое планирование. — 2022. — № 2. — С. 42–53.
7. *Отырба А.А., Голубовский Д.О., Полуян П.В.* Условия, необходимые для победы в гибридной войне // Цифровая экономика. — 2021. — № 2. — С. 92–94.

А.А. Рязанов,доктор экономических наук, доцент, профессор,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва**К.Д. Борисов,**аспирант,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва**ПРОЕКТ ЦИФРОВОЙ ПЛАТФОРМЫ ПО УПРАВЛЕНИЮ ОРГАНИЗАЦИОННЫМИ
И СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫМИ ПРОЦЕССАМИ В СФЕРЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА****А.А. Ryazanov,**Doctor in Economic Sciences, Associate Professor, Professor,
V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow
E-mail: alekryazanov@yandex.ru**К.Д. Borisov,**Graduate student,
V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow
E-mail: borisovkirill18@yandex.ru**THE PROJECT OF A DIGITAL PLATFORM FOR THE MANAGEMENT OF ORGANIZATIONAL
AND LABOR PROCESSES IN THE FIELD OF HOUSING AND COMMUNAL SERVICES**

Аннотация. В современных условиях происходят массовые процессы цифровизации организационно-экономических и социально-трудовых отношений, как макро-, так и на мезо- и микроуровне. В этих условиях актуальным является разработка и внедрение цифровых платформ по управлению отраслью. В статье проведен анализ потенциала применения цифровых технологий в процессе организации цифровой платформы управления в сфере жилищно-коммунального хозяйства, которая должна обеспечить полный цифровой охват всей совокупности отношений между субъектами хозяйственной деятельности и потребителями услуг ЖКХ. Показано, что создание цифровой платформы управления в сфере ЖКХ приведет к автоматизации рутинных операций, полному переходу на цифровой документооборот и увеличит прозрачность трудовых процессов на предприятиях ЖКХ и процесса оказания услуг ЖКХ.

Ключевые слова: цифровые технологии, информационная система, блокчейн, искусственный интеллект, большие данные, интернет вещей.

Abstract. In modern conditions, mass processes of digitalization of organizational, economic and socio-labor relations are taking place, both at the macro-, meso- and micro-levels. In these conditions, the development and implementation of digital platforms for the management of the industry is relevant. The article analyzes the potential of using digital technologies in the process of organizing a digital management platform in the field of housing and communal services, which should provide full digital coverage of the entire set of relations between economic entities and consumers of housing and communal services. It is shown that the creation of a digital management platform in the housing and utilities sector will lead to the automation of routine operations, a complete transition to digital document management and increase the transparency of labor processes at housing and utilities enterprises and the process of providing housing and utilities services.

Key words: digital technologies, information system, blockchain, artificial intelligence, big data, Internet of things.

Современные исследования показывают, что интеграция цифровых технологий в систему управления жилищно-коммунальным хозяйством несет в себе огромный потенциал. Глубокое проникновение цифровых технологий в существующие

парадигмы традиционных отношений на микро- и мезоуровне в жилищно-коммунальном хозяйстве способствует глубокой трансформации социально-трудовых отношений и преобразует процессы взаимодействия с потребителями жилищно-

коммунальных услуг [1]. Использование цифровых технологий в сфере организации социально-трудовых отношений работников ЖКХ будет способствовать увеличению мотивации, производительности труда, снижению риска оппортунистического поведения работников сферы ЖКХ и транспарентности отношений в процессе трудовой деятельности.

В рамках деятельности предприятий сферы жилищно-коммунального хозяйства города Москвы актуальным является создание единой региональной цифровой платформы по управлению организационно-экономическими и социально-трудовыми отношениями, а также оказания услуг населению [4; 6]. Данная система могла бы агрегировать документооборот между потребителями, органами государственной власти и местного самоуправления, предприятиями и другими субъектами эко-

номических отношений в сфере жилищно-коммунального хозяйства. В процессе формирования единой региональной цифровой платформы по управлению экономическими процессами в качестве ключевых технологий могли быть использована технология системы распределенного реестра (блокчейн), искусственный интеллект, технология больших данных, технология интернета вещей и квантовые коммуникации (сети) [7; 9]. Ключевые цифровые технологии, играющие ключевую роль в процессе функционирования единой отраслевой системы управления жилищно-коммунальным хозяйством и их характеристика представлены в табл. 1.

Данные табл. 1. показывают, что интеграция перечисленных технологий в процессе создание единой системы управления ЖКХ позволит увеличить качество оказываемых услуг населению.

Таблица 1

Ключевые цифровые технологии, играющие ключевую роль в процессе функционирования единой отраслевой системы управления жилищно-коммунальным хозяйством и их характеристика

№	Технология	Сфера применения в процессе оказания государственных услуг
1	Большие данные (BigData)	Хранение и проведение операций с большими объемами информации по документообороту и процессу управления и оказания услуг в сфере ЖКХ
2	Нейросети (искусственный интеллект)	Инструмент работы с большими данными: — обработка больших данных; — автоматизация документооборота между предприятиями ЖКХ, ведомствами и потребителями; — автоматическое чтение и ответ на обращения граждан; — проактивное предоставление услуг ЖКХ; — голосовые роботы и чат-боты
3	Системы распределенного реестра (блокчейн)	Цифровизация процедуры документооборота между предприятиями ЖКХ и органами государственной власти. Создание транспарентных отношений и автоматизация операций в процессе проведения операций в процессе взаимодействия с потребителями услуг ЖКХ
4	Интернет вещей (Internet of Things, IoT)	Сбор данных об учете потребления ресурсов населением в жилищно-коммунальном хозяйстве.
5	Квантовые коммуникации (квантовые сети)	Ускорение вычислений и проводимых операций

Возможности современных цифровых технологий, представленных в табл. 1, дают широкий потенциал к внедрению в деятельность предприятий жилищно-коммунального хозяйства единой циф-

ровой платформы управления отраслью, характеристика которой представлена на рис. 1.

В Концепции «Умный город» указано, что ключевыми цифровыми технология-

ми, которые имеют наибольший потенциал применения в жилищно-коммунальном хозяйстве являются искусственный интеллект, интернет вещей, большие данные и блокчейн платформа [2; 3]. При этом, нужно отметить, что каждая из этих технологий, в процессе реализации гибкой системы оплаты труда в организациях ЖКХ имеет свой функционал и будет эффективна в интегрированном виде. Цифровые технологии, задействованные в предлагаемой к внедрению системе оплаты труда в сфере ЖКХ представлены на рис. 2.

Данные рис. 2 показывают, что ключевыми технологиями в процессе внедрения единой электронной системы управления ЖКХ должны стать система блокчейн, интернет вещей, искусственный интеллект и большие данные. Каждая из этих систем выполняет определенный набор функций в процессе управления жилищно-коммунальным хозяйством и предлагаемым к внедрению в хозяйственную практику

организаций ЖКХ системы оплаты труда. Так, блокчейн платформа осуществляет комплекс функций по фиксации данных и расчетам по заработной плате работников ЖКХ. Посредством использования блокчейн платформы рационально осуществлять фиксацию поставленных перед руководителями структурных подразделений и работниками трудовых задач, осуществлять фиксацию нормативных сроков, а также результатов выполнения поставленной задачи, обеспечивать цифровой документооборот. В процессе перехода к гибкой системе оплаты труда работников ЖКХ, посредством использования блокчейн платформы возможен переход от трудовых договоров с работником на заключение с ним смарт-контрактов, которые позволяют увеличить прозрачность трудовой деятельности, а также снизить отрицательное воздействие человеческого фактора в процессе оценки результатов труда работника.

Рис. 1. Характеристика предлагаемой к внедрению единой цифровой платформы управления в сфере ЖКХ.

Источник: рисунок авторов.

Рис. 2. Цифровые технологии, задействованные в предлагаемой к внедрению системе оплаты труда в сфере ЖКХ.
 Источник: рисунок авторов.

Другой системой, которая актуальна в процессе работы системы управления жилищно-коммунальным хозяйством является интернет вещей. Использование данной технологии предполагает формирование единой сети датчиков, которые будут интегрированы со смартфонами работников сферы ЖКХ и единой системой управления ЖКХ. Технология интернета вещей позволяет считывать и подтверждать результаты выполнения поставленной перед работником ЖКХ трудовой задачи на объекте, что снижает риск оппортунистического поведения со стороны работника и руководителя и позволяет увеличить качество предоставляемых услуг [5].

В процессе функционирования единой системы управления жилищно-коммунальным хозяйством, является использование технологии искусственного интеллекта, которая позволяет автоматизировано осуществлять обработку больших массивов информации и предоставлять конечные результаты для принятия управленческого решения [8]. Так, например, полученные данные посредством использования технологии интернета вещей и данных, внесенных в систему блокчейн, позволяют искусственному интеллекту автоматизировано вычислить степень индивидуального трудового участия работника и произвести расчет заработной платы и объема необходимых выплат органам го-

сударственной власти, исходя из заложенных показателей эффективности трудовой деятельности по данной должности.

Для обеспечения хранения больших массивов информации, характеризующей работу всей системы жилищно-коммунального хозяйства, актуальным является использование технологии больших данных, которые будут интегрированы блокчейн платформой, искусственных интеллектом и интернетом вещей в единую систему.

Использование приведенных выше технологий в совокупном, интегрированном виде, с целью обеспечения эффективного функционирования единой системы управления жилищно-коммунальным хозяйством позволит увеличить прозрачность и эффективность деятельности организаций ЖКХ, а также снизит транзакционные издержки.

Список литературы

1. Баранов Д.Н. Ключевые технологии в области цифровизации социально-трудовых отношений // Московский экономический журнал. — 2021. — № 12. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klyuchevye-tehnologii-v-oblasti-tsifrovizatsii-sotsialno-trudovyh-otnosheniy> (дата обращения: 15.02.2023).
2. Баранов Д.Н. Стратегические направления цифровой трансформации и потенциал применения цифровых технологий в жилищно-коммунальном хозяйстве города Москвы // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. — 2019. — № 3 (30). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskie-napravleniya-tsifrovoy-transformatsii-i-potentsial-primeneniya-tsifrovyh-tehnologiy-v-zhilishchno-kommunalnom> (дата обращения: 15.02.2023).
3. Иванова О.С., Ниязбекова Ш.У. Развитие fintech и big data в финансовой сфере: особенности, проблемы, возможности // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. — 2020. — № 1(32). — С. 30–36.
4. Ниязбекова Ш.У., Буневич К.Г. Анализ социально-экономического развития города Астаны // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. — 2017. — № 3(22). — С. 24–31.
5. Новиков И.В. Роль МСЭ в стандартизации умных устойчивых городов // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. — 2016. — № 3(18). — С. 74–79.
6. Новиков И.В. Умная инфраструктура умных городов // Устойчивое развитие социально-экономических систем: наука и практика: материалы III Международной научно-практической конференции: электронное издание / под ред. Ю.С. Руденко, Л.Г. Руденко. — М.: ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте», 2016. — С. 452–457.
7. Руденко Л.Г. Анализ состояния жилищно-коммунального хозяйства России в современных условиях // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. — 2015. — № 2(13). — С. 67–78.
8. Суптелю Н.П., Демитренко О.Н. Перспективы инновационных преобразований в сфере ЖКХ // Инновационное развитие общества: условия, противоречия, приоритеты: электронное издание. Ч. 2 / под ред. А.В. Семенова, Ю.С. Руденко. — М.: ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте», 2014. — С. 320–325.
9. Черновалов А.В. Цифровое будущее или экономика счастья? — М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2018. — 176 с.

И.Ю. Федорова,доктор экономических наук, профессор,
Российская Международная академия туризма, Москва**А.С. Белякова,**студент,
Российская Международная Академия Туризма, Москва**ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА СИСТЕМУ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В 2022 ГОДУ****I.Yu. Fedorova,**Doctor in Economic Sciences, professor,
Russian International Academy of Tourism, Moscow**A.S. Belyakova,**student,
Russian International Academy of Tourism, Moscow
E-mail: n.l.enigma11@yandex.ru**LEGISLATIVE CHANGES AND THEIR IMPACT ON THE PUBLIC PROCUREMENT SYSTEM
IN THE RUSSIAN FEDERATION IN 2022**

Аннотация. В статье рассматривается состояние и оценивается значение системы государственных закупок Российской Федерации применительно к организации и функционированию государственного и корпоративного секторов экономики в т.ч. вопросы развития в условиях экономической нестабильности и нарастания санкционного давления. Проанализированы изменения нормативно-правовой базы в сфере государственных закупок за период 2020–2022 гг., а также ее влияние на повышение эффективности закупочной системы, включая такие составляющие, как: расширение числа участников контрактной системы; спектра и объемов выполняемых коммерческими структурами контрактов; достигнутых результатов в перестройке системы управления на основе полной информатизации закупочного процесса; реализации условий, устанавливаемых введенным национальным режимом и другие составляющие, направленные на оптимизацию финансово-экономического механизма. По итогу проведенного анализа законодательной нормативно-правовой базы сформулированы выводы и предложения для дальнейшего совершенствования механизма государственных закупок России.

Ключевые слова: государственные закупки, экономика, санкции, закон, поставщики и производители.

Abstract. The article discusses the state and evaluates the importance of the public procurement system of the Russian Federation in relation to the organization and functioning of the public and corporate sectors of the economy, incl. issues of development in conditions of economic instability and growing sanctions pressure. Changes in the regulatory framework in the field of public procurement for the period 2020–2022 are analyzed, as well as its impact on improving the efficiency of the procurement system, including such components as: expanding the number of participants in the contract system; spectrum and volumes of contracts executed by commercial structures; the results achieved in the restructuring of the management system based on the full informatization of the procurement process; implementation of the conditions established by the introduced national regime and other components aimed at optimizing the financial and economic mechanism. As a result of the analysis of the legislative and regulatory framework, conclusions and proposals were formulated for further improvement of the mechanism of public procurement in Russia.

Key words: government procurement, economy, sanctions, law, suppliers and manufacturers.

Экономика России постепенно трансформировалась из плановой в смешанную рыночно-ориентированную систему. Рос-

сия имеет существенный экономический потенциал, обладает огромными природными ресурсами, в частности нефтью и при-

родным газом. По состоянию на 2022 год это четвертая по величине экономика в Европе, девятая по величине экономика в мире по номинальному ВВП¹ и шестая по величине по паритета покупательской способности (ППС) [1]. Однако, на данном этапе российская экономика находится в сложном положении. Нестабильность ключевой ставки, инфляция в пределах до 10%, масштабный вывод капиталов западных инвесторов, прогнозируемый дефицит федерального бюджета на 2023 г. В результате проводимых санкционных действий нарушены внешние и внутренние экономические связи и цепочки поставок между хозяйствующими субъектами и др. Существенное осложнение внешнеполитической обстановки и т.д. Все это вместе взятое значительно усложняет экономическую ситуацию в стране [2].

России необходимо разрабатывать мощные и гибкие механизмы по преодолению кризисного периода и снижения степени давления санкциями со стороны западных стран. Конечно, это не могло не затронуть сферу государственных закупок, поскольку санкционное давление дестабилизирует работу как заказчиков, так и исполнителей, ухудшает экономическую ситуацию в целом. Главной задачей системы государственных закупок — привлечение к участию как можно большего количества хозяйствующих субъектов и физических лиц [3].

Государственные закупки являются обязательным элементом в системе управления государством, в частности государственными финансами, ресурсами социально-экономического и общественного сектора экономики. Система государственных закупок нацелена на всемерное удов-

летворение потребностей общества, выполняющая при этом функции государственного регулирования экономических взаимоотношений с наибольшей эффективностью.

В 2022 году сумма планов-графиков государственных закупок по всей территории Российской Федерации составляет 15 171,55 млрд рублей, из них 4 062,65 млрд рублей от федеральных заказчиков и 11 075,85 млрд рублей от региональных и муниципальных заказчиков, это несколько больше, чем в предыдущем году (14 244,71 млрд рублей). Самые крупные суммы планируемых к размещению заказов на данный момент приходятся на Московскую область и Краснодарский край, 436,93 млрд рублей и 243,77 млрд рублей соответственно. На региональном уровне более высокая экономия по заключенным контрактам наблюдается в Республике Коми — 9,27%, при этом в среднем по России этот показатель составляет — 4,2%².

Контрактная система за период 2020–2022 гг. претерпела существенные изменения. Сначала в силу вступили так называемые «оптимизационные поправки» к закону 44-ФЗ³, суть которых заключается в полной перестройке системы государственных закупок на основе полной информатизации закупочного процесса, а позже были введены меры, направленные на снижение и предотвращение последствий от накладываемых недружественными странами⁴ санкций. Затем, во второй половине 2022 г. года, в силу вступили нововведения, касающиеся правил формирования электронных счетов-фактур в единой информационной системе (далее — ЕИС)⁵, были скорректированы условия и порядок участия иноагентов⁶. Основ-

¹ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики // URL: <https://rosstat.gov.ru/>

² Официальный сайт государственных закупок «ЕИС Закупки» // URL: <https://zakupki.gov.ru/erz/main/public/home.html>.

³ Обзор: «Проводить госзакупки станет проще: опубликованы оптимизационные поправки к закону № 44-ФЗ» (КонсультантПлюс, 2021) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_327370/

⁴ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 5 марта 2022 года № 430-п // URL: <http://government.ru/docs/44745/>

⁵ Федеральный закон от 02.07.2021 № 360-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107020093?rangeSize=%D0%92%D1%81%D0%B5>.

⁶ Единый реестр иностранных агентов // URL: <https://minjust.gov.ru/uploaded/files/reestrinostrannyih-agentov-01-12-2022.pdf>.

ная задача всех преобразований в системе государственных закупок — оптимизация финансово-экономического механизма на основе ЕИС, упрощение организации и контроля в сфере экономических отношений между участниками закупок [4].

Отметим ключевые изменения в законе 44-ФЗ⁷, призванные упростить процесс осуществления закупок.

Во-первых, допускается изменение существенных условий контрактов, подписанных поставщиком и заказчиком до 31 декабря 2023⁸, что позволит всем сторонам закупочного процесса снизить имеющиеся риски, связанные, например, с резким повышением цен или изменениями на валютном рынке. Такая мера позволит снизить финансовые нагрузки у исполнителей и поставщиков, тем самым создаст благоприятные условия для сохранения участников в закупках [5]. А также, появилась возможность засвидетельствовать обстоятельства непреодолимой силы по любым контрактам государственных закупок, что позволит снизить риск «попадания» поставщиков или исполнителей в реестр недобросовестных поставщиков (РНП), если контракт не возможно исполнить в силу сложившейся экономической обстановкой⁹.

Во-вторых, изменения коснулись порядка и случаев начисления и списания неустоек¹⁰, право определять и устанавли-

вать эти инструменты оставило за собой Правительство Российской Федерации. В таком случае, участники получают механизм, нацеленный на их защиту, в независимых от участников ситуациях, таких как введение санкций зарубежными компаниями или уход с рынка зарубежных поставщиков, рост цен на материалы, нестабильность рынка и др. А также, отменены начисления пеней, штрафов и неустоек поставщикам за неисполнение обязательств, в связи с санкциями.

В-третьих, увеличился срок действия лицензий на один год и упростили порядок их получения. Например, органы власти, а также крупнейшие госкорпорации «Росатом» и «Роскосмос» с учетом их специфичных направлений могут корректировать лицензионные условия в отношении сроков предоставления и их переоформления, при этом оптимизируя перечень требований имея в виду их сокращение¹¹.

В-четвертых, разрешено не публиковать в единой информационной системе (ЕИС) данные о закупках и победителях, заказчикам, которые оказались под санкциями или в связи с воздействием мер ограничительного характера со стороны недружественных стран¹².

Также, в силу вступили изменения, касающиеся закупки у единственного поставщика. Так, с 1 января 2023 года рас-

⁷ Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/

⁸ Федеральный закон от 02.07.2021 № 360-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/001202107020093?rangeSize=%D0%92%D1%81%D0%B5>.

⁹ Постановление Правительства Российской Федерации от 21.03.2022 № 417 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам осуществления закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203230021>.

¹⁰ Постановление Правительства Российской Федерации от 10.03.2022 № 340 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 4 июля 2018 г. № 783» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203120004>.

¹¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 12.03.2022 № 353 «Об особенностях разрешительной деятельности в Российской Федерации в 2022 году» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203140039>.

¹² Постановление Правительства Российской Федерации от 06.03.2022 № 301 «Об основаниях неразмещения в единой информационной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд сведений о закупках товаров, работ, услуг, информации о поставщиках (подрядчиках, исполнителях), с которыми заключены договоры» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203070006>.

ширится перечень оснований для покупок у единственного поставщика¹³.

Например, госучреждения без торгов, напрямую смогут заключать контракты на оказание услуг по хранению материальных ценностей государственного резерва, а также по размещению опасных отходов.

Министерству обороны и подведомственным ему учреждениям, предприятиям ВПК и другим ведомствам из перечня, утвержденного Правительством РФ, разрешено размещать заказы для обеспечения обороны и безопасности государства без торгов.

В условия и порядок применения национального режима в конце 2021 г. и в начале 2022 г были привнесены существенные поправки [6].

Так, были дополнены нормы о национальном режиме. Согласно Постановлению Правительства РФ от 17.02.2022 № 201¹⁴, были приравнены к российским товары из признанных республик — ДНР и ЛНР, произведенные на их территории. Участнику требуется подтвердить происхождение товаров из ДНР и ЛНР сертификатом о происхождении товара, выданным уполномоченными органами, фактически действующими на территориях ДНР и ЛНР и двух других новопринятых субъектов. Был определен механизм их адаптации в новых условиях, в т.ч. в отношении участия хозяйствующих субъектов в российской закупочной системе, установленный федеральными конституционными

законами от 4 октября 2022 года. Конституционным законом № 5-ФКЗ¹⁵ определен порядок вхождения ДНР, в т.ч. участия в государственных закупках; № 6-ФКЗ¹⁶ устанавливает государственный статус и участие в закупках ЛНР; № 7-ФКЗ¹⁷ регулирует те же условия в отношении Запорожской, а № 8-ФКЗ¹⁸ — относительно Херсонской областей. В частности, с 1.01.2023 года закупки этих субъектов, должны осуществляться в соответствии с законодательными актами в рамках российской контрактной системы.

В отношении новаций в сфере информационного обеспечения закупочного процесса по 44-ФЗ и 223-ФЗ. Здесь следует отметить, что обеспечения конфиденциальности информации перечень взаимозависимых лиц, контактирующих с заказчиком по 223-ФЗ, должен размещаться отдельно от положения о закупке в закрытой части ЕИС. Кроме этого, в этой закрытой части ЕИС введен механизм, отражающий планирование закупок теми из них, на которые наложены иностранные санкции, учитывая постановление Правительства РФ от 06.03.2022 № 301 (включает основание неразмещения в ЕИС сведений о закупках и информации о поставщиках, с которыми заключены договоры).

На данный момент первоочередной задачей в системе государственных закупок является минимизация потенциальных рисков для бизнеса, поскольку несмотря на множество изменений в процедуре гос-

¹³ Федеральный закон № 360-ФЗ от 02.07.2021 // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107020093?rangeSize=%D0%92%D1%81%D0%B5>.

¹⁴ Постановление Правительства Российской Федерации от 17.02.2022 № 183 «О внесении изменений в пункт 3 постановления Правительства Российской Федерации от 16 октября 2020 г. № 1697 и пункт 3 постановления Правительства Российской Федерации от 24 октября 2020 г. № 1730» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202202180044>.

¹⁵ Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 5-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта — Донецкой Народной Республики» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210050005>.

¹⁶ Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта — Луганской Народной Республики» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210050006>.

¹⁷ Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 7-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Запорожской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта — Запорожской области» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210050007>.

¹⁸ Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 8-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Херсонской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта — Херсонской области» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210050008>.

закупок, общая экономическая обстановка в стране остается нестабильной. Для этого следует действовать по следующим направлениям.

Следует обеспечить возможность избежать участия в закупках зарубежных, или иностранных поставщиков и поставщиков с импортной продукцией [4]. Из этого вытекает необходимость поиска альтернативных каналов поставок, опять же постараться максимально заполнить их отечественными поставщиками, и переориентировать логистические потоки [7].

А также, еще одной мерой для привлечения большего количества российских поставщиков и подрядчиков может стать закладывание при расчете вознаграждения за участие в тендерах большой процент суммы на непредвиденные расходы и покрытие рисков.

Подводя итог, стоит отметить, что в период нестабильности экономики стоит ожидать периодических законодательных изменений в контрактной системе государственных закупок, что означает, что своевременно осуществляется оптимизация закупочного процесса, оперативно вносятся изменения и корректируется финансово-экономический механизм, а каждая сторона, участвующая в закупках, может рассчитывать на получение определенного необходимого ей перечня возможных предпочтений и максимально возможной экономической выгоды. С учетом изменений в законодательстве в сфере государственных закупок, которые вступили или готовятся вступить в силу, можно сделать вывод, что участие как заказчиков, так и исполнителей в закупках становится существенно проще, выгоднее, доступнее и понятнее.

Однако стоит не забывать, что нововведения в нормативно-правовые акты на-

целены не только на облегчение процедуры проведения торгов, но и на повышение экономической эффективности и качества исполнения закупок, что требует соблюдения технологической и экономической дисциплины и ответственности со стороны участников закупочного процесса.

Список литературы

1. Федорова И.Ю., Фрыгин А.В. Финансовая устойчивость местных бюджетов в кризисные периоды: проблемы и пути решения // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). — 2022. — Т. 13. — № 4. — С. 679–695.
2. Курц Н.А. Государственные и муниципальные закупки: проблемы и пути развития // Хоз. и право. — 2021. — № 5. — С. 60–69.
3. Федорова И.Ю., Фрыгин А.В., Седова М.В., Прокофьев М.Н. Государственные и муниципальные закупки как инструмент повышения эффективности расходов бюджетов. Монография. — М.: Издат.-торг. корпорация «Дашков и К», 2020. — С. 242 с.
4. Сухадольский Г.А. Нам еще предстоит понять, что такое эффективность госзакупок и каким целям должно служить регулирование // Закон. — 2021. — № 8. — С. 8–19.
5. Катвалян А.Э. Развитие системы правового регулирования государственных закупок в России // Финанс. право. — 2019. — № 1. — С. 39–43.
6. Федорова И.Ю., Пупия Ю.С. Организация системы государственных закупок в Японии и возможности опыта их применения в России // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). — 2021. — Т. 12. — № 1. — С. 34–55.
7. Dudin M.N., Fedorova I.Ju., Ploticina L.A., Tokmurzin T.M., Belyaeva M.V., Ilyin A.B. International Practices to Improve Economic Security / European Research Studies Journal. — 2018. — V. XXI. — № 1. — P. 459–467.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Редакция научного журнала «Вестник Института мировых цивилизаций» рассматривает присланные материалы по тематике журнала для возможной публикации и информирует авторов о принятом решении в официальном письме с пометкой «статья принята к публикации в журнале «Вестник Института мировых цивилизаций»».

Автор вместе с текстом статьи предоставляет в отдельном файле следующие сведения: Ф.И.О. и сведения об авторе, название статьи на русском и английском языках, контактный телефон и адрес электронной почты. Текст статьи оформляется *строго в соответствии с требованиями*.

Требования, предъявляемые к оформлению рукописей статей

1. Для издания принимаются только ранее неопубликованные авторские материалы — научные (практические) статьи, обзоры (обзорные статьи), рецензии, соответствующие тематике и профилю журнала: «Вестник Института мировых цивилизаций». Допускается до 4 соавторов.

Объем статьи для кандидатов и докторов наук составляет от 10 000 до 30 000 знаков, рекомендуемый объем статьи для аспирантов и соискателей — до 15 000 знаков. Статьи публикуются на русском языке.

2. Сведения об авторе должны быть представлены как на русском, так и на английском языке: имя, отчество, фамилия; ученая степень, ученое звание; должность или профессия; место работы, учебы включая подразделение (кафедра, факультет), наименование учреждения/организации, населенного пункта, контактная информация (E-mail и другая контактная информация для публикации в журнале), наименование страны (для иностранных авторов). Имя автора приводится в именительном падеже.

В коллективных работах имена авторов приводятся в принятой ими последовательности.

3. Аннотация и ключевые слова. Должно быть указание, что это Аннотация (Abstract) и Ключевые слова (Key words), они должны быть представлены как на русском, так и на английском языках.

Аннотация должна раскрывать проблематику научной статьи, ее цель, а также полученные результаты. Рекомендуемая структура аннотации: предмет, цель работы, метод или методология проведения работы, результаты работы, новизна, выводы. Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не должны повторяться в аннотации. Исторические справки, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в аннотации не приводятся. В аннотации не допускается цитирование. Аббревиатуры должны быть расшифрованы. Рекомендуемый объем аннотации — 150–250 слов.

Ключевые слова выбирают из текста материала рукописи и приводят в именительном падеже. Указываются от 5 до 10 ключевых слов или словосочетаний.

4. Основные требования к тексту статьи. Текст идет сразу после ключевых слов. Рекомендуется придерживаться данной логической структуры при написании: введение, методика, результаты, обсуждение, заключение.

Шрифт текста рукописи — Times New Roman, кегль (размер шрифта) — 14, междустрочный интервал 1,5; поля — 2 см со всех сторон. В таблицах шрифт Times New Roman, кегль (размер шрифта) — 12, интервал одинарный. Для сносок и примечаний шрифт Times New Roman, кегль (размер шрифта) — 10, интервал одинарный, абзацный отступ — 1,25 см.

Не допускается использования функции автопереносов. Абзацы («красная строка») должны выставляться автоматически. Для оформления текста не используются специальные стили и шрифты. Римские цифры обозначаются латинскими буквами. Все аббревиатуры и сокращения должны быть расшифрованы при первом их употреблении в тексте. Рисунки должны отвечать тексту и быть пронумерованы.

Ссылки даются в тексте в квадратных скобках, внутри которых первая цифра указывает на номер источника в библиографическом списке, вторая, стоящая после буквы «с», — на номер страницы в источнике (например, [1, с. 26]). Ссылки на примечания даются в круглых скобках, например (1).

Ссылки на официальные документы, нормативные правовые акты, электронные ресурсы, газетные заметки без указания автора — подстрочные, в список литературы такие источники не включаются. Для вставки сносок используется сквозная нумерация.

5. Пристатейный список литературы должен быть пронумерован — каждый источник следует помещать с новой строки под порядковым номером. Нумерация ссылок на источники в списке литературы должна соответствовать ссылкам в тексте статьи. В списке литературы все работы перечисляются в алфавитном порядке. В списке литературы приводятся только материалы, на которые ссылается автор. Все источники в списке литературы следует оформить в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008.

6. Все материалы представляются в редакцию в электронном виде по электронной почте: izdimc@mail.ru.

7. Все статьи подлежат обязательному двойному «слепому» рецензированию. Рецензии на статьи по наиболее актуальным и дискуссионным проблемам по решению редакции могут публиковаться в этом же номере журнала.

8. Плата с аспирантов за публикацию статей не взимается.

Подробную информацию и образец оформления статей можно скачать на сайте журнала:
<http://imc-j.ru/oformlenie-rukopisej>.

Наследие Рима в 6 томах

Том 1

ОТ ВИЗАНТИИ ДО КОРДОВСКОГО ХАЛИФАТА И ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ. (Средиземноморье и Ближний Восток)

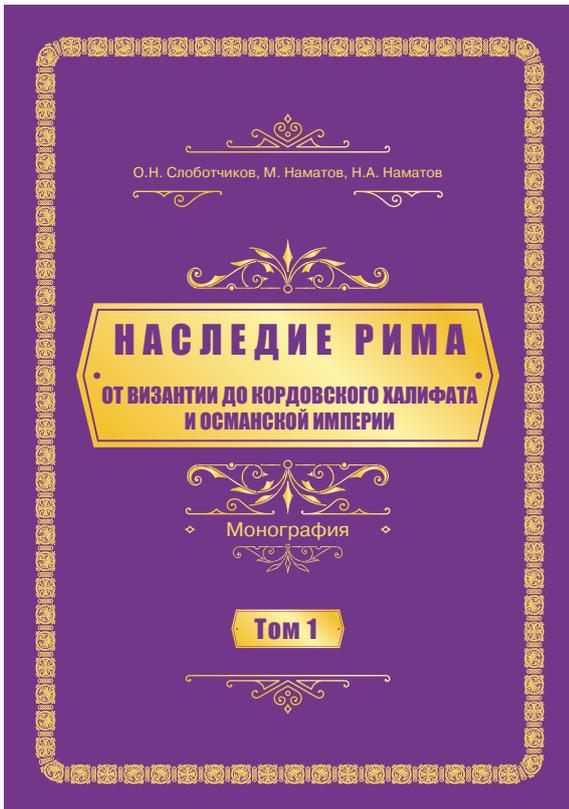
Монография

Авторы:

Слоботчиков Олег Николаевич — кандидат политических наук, профессор, ректор АНО ВО «УМЦ»;

Мирлан Наматов — кандидат филологических наук (PhD), приглашенный профессор Туниского университета, исследователь в Европейской академии исламских культур и знаний (Франция);

Нурлан Аманович Наматов — кандидат политических наук (PhD), профессор, научный исследователь Французского института академических исследований (Париж)

Монография посвящена исследованию мусульманскому завоеванию в Северной Африке, на Западе (Испания, Корсика, Сардиния и юг Италии) и на Востоке (сельджуки, османы) что нарушило средиземноморское единство, отделило Восток от Запада. Западное Средиземноморье перестало быть местом обмена между Европой, Африкой и Востоком, а стало мусульманским озером. Запад тогда вынужден был жить в вакууме, политическая власть возвращается на север Западной Европы, разовьется Франкское государство, и родится чисто земельное хозяйство. Было ли это столкновением или слиянием цивилизаций? Монография анализирует труды востоковедов Эдварда Гиббона, Анри Пиренна, Фернана Броделя, оставившие вопрос открытым.

Книга ориентирована на востоковедов, историков занимающихся проблемами внешней политики Средиземноморья и Леванта в средние века.

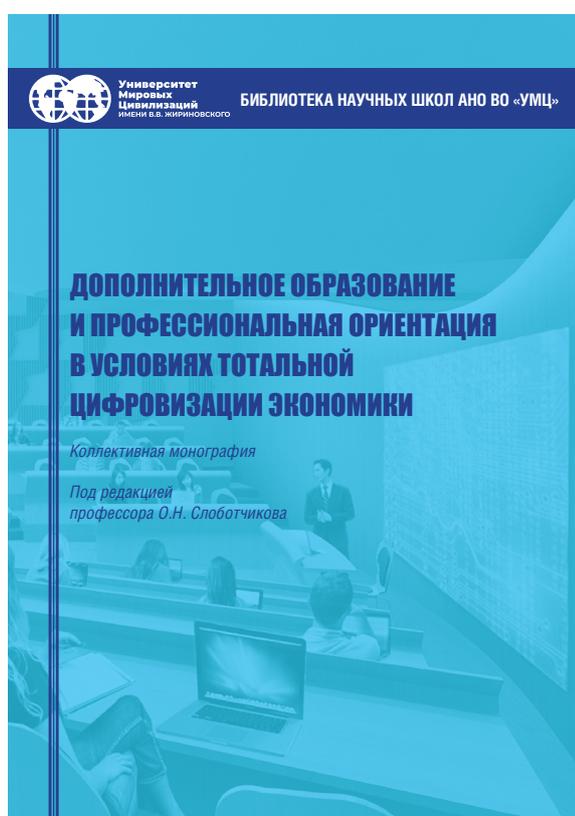
Будет полезна в учебном процессе при подготовке студентов в области международных отношений и зарубежного регионоведения.

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ В УСЛОВИЯХ ТОТАЛЬНОЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Коллективная монография
Под редакцией профессора О.Н. Слоботчикова

Авторы:

Глазунова Ю.В., проректор по воспитательной работе, АНО ВО «УМЦ»; **Кирсанов К.А.**, д-р экон. наук, профессор, АНО ВО «УМЦ»; **Кокорева Е.А.**, первый проректор АНО ВО «УМЦ»; **Попова С.А.**, канд. экон. наук, доцент, АНО ВО «УМЦ»; **Пчелинцева А.О.**; **Сичкарь Т.В.**, канд. тех. наук, доцент, АНО ВО «УМЦ»; **Слоботчиков О.Н.**, канд. полит. наук, профессор, ректор АНО ВО «УМЦ»

Монография посвящена формированию новой системы дополнительного образования и профессиональной ориентации и решению проблем цифровизации применительно к процессам становления шестого технологического уклада. На основе анализа условий реализации дополнительного дистанционного образования и профессиональной ориентации рассмотрены управленческие проблемы развития образовательно-воспитательной сферы. Приводятся инструктивные положения по разработке цифρο-ориентированных программ дополнительного образования с учетом решения проблем формирования индивидуальных траекторий развития в условиях широкого применения дистанционных педагогических технологий для всевозрастного образования.

Адресована абитуриентам, студентам, преподавателям а также всем специалистам, которые создают конкурентную образовательно-воспитательную среду.

Книги ИД УМЦ в электронном виде распространяются через компании-партнеры, предоставляющие специализированные сервисы в этой сфере как в России, так и по всему миру.

С крупнейшим российским распространителем электронных изданий — компанией «ЛитРес» — действует удобная партнерская программа. С сайта ИД УМЦ открывается реферальная ссылка на книгу в каталоге компании (<https://www.litres.ru/nano-vo-umc/>), где сразу можно оплатить и скачать книгу. В каталоге «ЛитРес» присутствуют все книги ИД УМЦ, реализуемые в электронном виде.

Книга появляется в продаже в электронном виде одновременно с выходом в свет в бумажном варианте.

**ВЕСТНИК
ИНСТИТУТА
МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ**

Том 14 № 1 (38) 2023

Научный журнал

Корректурa — *Зорина Н.К.*
Компьютерная верстка, макет — *Надворский И.С.*

Подписано в печать 21.03.2023.
Формат 60×90/8. Бумага офсетная 80 г/м². Гарнитура SchoolBookC.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 11,5.
Тираж 500 экз.

Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского»
119049, г. Москва, Ленинский проспект, д. 1/2, корп. 1
Тел.: +7 (499) 261-11-26
www.imc-i.ru; www.imc-ph.ru

Отпечатано ООО «ТОМИК»
115477, г. Москва, ул. Кантемировская, д. 60, помещ. 2, этаж 3